АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
AGRARIAN ECONOMICS

Экономика сельского хозяйства

2 **Сергей Константинов**
Народнохозяйственный подход к оценке эффективности деятельности организаций

7 **Зинаида Ильина, Светлана Кондратенко, Станислав Бубен**
Конкурентная устойчивость субъектов внутреннего продовольственного рынка

27 **Фадей Субоч**
Кластерное институциональное пространство: аспекты теории и практики

43 **Василина Ахрамович**
Методические подходы к оценке экспортного потенциала агропродовольственной отрасли

51 **Андрей Борисенко**
Установление зависимости размеров оплаты труда работников от результатов хозяйственной деятельности организации

Проблемы отраслей агропромышленного комплекса

58 **Сергей Основин, Валерий Агейчик, Лариса Основина, Мария Назарова**
Устройство для отделения инородных примесей от стебельных кормов

Зарубежный опыт

63 **Татьяна Лисовая**
Методы повышения экономической эффективности производящих молоко сельхозпредприятий Автономной Республики Крым

Справочная информация

71 Новые поступления в фонд Белорусской сельскохозяйственной библиотеки им. И. С. Лупиновича (*И. Фомина*)

Издается с 1995 года
Выходит 12 раз в год
На русском и белорусском языках
№ 8 (231), 2014

Зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь,
свидетельство о регистрации
от 18.05.2009 № 397

Учредители:

Национальная
академия наук Беларуси

Республиканское научное
унитарное предприятие
«Институт системных
исследований в АПК
Национальной академии
наук Беларуси»

**Издатель
и полиграфическое исполнение:**

Республиканское унитарное
предприятие «Издательский дом
«Беларуская навука»

Свидетельство о ГРИИРПИ
№ 1/18 от 02.08.2013
ЛП № 02330/455 от 30.12.2013
Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск

**Заместитель
главного редактора**

Владимир Люштик

Редактура и набор:

Владимир Понада

Компьютерная верстка:

Людмила Кудерко

Подписано в печать 05.08.2014
Формат 60×84 1/8
Бумага офсетная № 1
Усл. печ. л. 8,37
Уч.-изд. л. 7,3
Тираж 136 экз.
Заказ 140.

Цена номера:
индивидуальная подписка – 22700 руб.;
ведомственная подписка – 37494 руб.

Редакция не несет ответственности
за возможные неточности
по вине авторов

Мнение редакции может
не совпадать с позицией автора

Перепечатка или тиражирование
любым способом оригинальных
материалов, опубликованных
в настоящем журнале, допускается
только с разрешения редакции

Национальная академия наук Беларуси

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сергей КОНСТАНТИНОВ

заведующий кафедрой экономической теории Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, доктор экономических наук

УДК 330.131.5

Народнохозяйственный подход к оценке эффективности деятельности организаций

Введение

Среди множества показателей эффективности наиболее значимыми представляются те, которые позволяют оценить вклад конкретного предприятия в социально-экономическое развитие страны в целом.

Для общества важно, чтобы экономика производила оптимальный ассортимент товаров и услуг при наименьших затратах [1, с. 27]. Поскольку потребности людей безграничны, а их возможности ограничены, для максимального удовлетворения запросов общества необходимо оптимизировать выпуск различных видов продукции с использованием наличных производственных ресурсов [2, с. 15].

Национальная экономика состоит из множества субъектов хозяйствования. Интересы всего народа и входящих в него сообществ (коллективов предприятий) не всегда совпадают. Следовательно, их цели также неодинаковы. В связи с этим актуальной представляется разработка хозяйственного механизма, стимулирующего процесс постановки перед предприятиями целей, достижение которых способствует росту благосостояния всего народа.

Результаты и их обсуждение

Для достижения оптимума производства необходимо повышать результативность экономической деятельности всех субъектов хозяйствования.

Эффективность в общем виде есть соотношение цели (эффекта, результата) со средствами ее достижения (имеющимися в наличии, примененными или потребленными ресурсами) [2, с. 11, 23]. Подобная трактовка эффективности применяется с XIX века. Но в современной экономической теории есть более точное определение рассматриваемого понятия: «Экономическая эффективность предполагает получение данного объема продукции при наименьших затратах ограниченных ресурсов, когда и ресурсы, и продукция оцениваются в стоимостном (денежном) выражении» [1, с. 74]. Экономическая эффективность показывает степень превышения дохода над расходами. Кроме того, различают техническую, технико-экономическую эффективность и др. Техническая (технологическая, физическая) представляет собой соотношение физического объема продукции и затрат ресурсов. Все ее параметры описываются натуральными единицами измерения (в частности, урожайность пшеницы измеряется в ц/га). Технико-

Национальная академия наук Беларуси

экономическая эффективность определяется как промежуточная между технической и экономической; первый параметр измеряется в единицах физических величин, второй – в денежной форме. В частности, показатель производительности труда рассчитывается как отношение валовой продукции (в рублях) к затраченному труду (в человеко-часах).

Существует множество показателей экономической эффективности. Их разнообразие обусловлено несхожестью форм дохода (объема выручки, добавленной стоимости, прибыли и др.), а также видов или совокупностей ресурсов (себестоимости реализованной продукции, стоимости основного капитала, суммы основных и оборотных фондов и т.д.).

В настоящее время в качестве результативных показателей часто используются определяемые в сопоставимых или текущих ценах объемы прибыли, а также реализованной или валовой продукции [3, с. 193; 4, с. 122–123; 5, с. 76]. При оценке экономической эффективности деятельности предприятий наиболее распространенными показателями являются рентабельность продукции по видам, общая рентабельность производства всей реализованной хозяйством продукции (рентабельность предприятия), а также норма прибыли [6, 7, 8, 9, 10, 11].

Рентабельность продукции ($\pi`_{pc}$) рассчитывается по формуле:

$$\pi`_{pc} = \pi_p : c \cdot 100\%, \qquad (1)$$

где π_p – прибыль от реализации данной продукции; c – объем производственных издержек.

Формула для расчета общей рентабельности производства всей реализованной хозяйством продукции ($T\pi`_c$) имеет вид:

$$T\pi`_c = T\pi \ : TC_r \cdot 100\%, \qquad (2)$$

где $T\pi$ – общая прибыль хозяйства; TC_r – общие издержки, относящиеся к реализованной продукции.

Норма прибыли ($T\pi`$) определяется с использованием уравнения:

$$T\pi`_c = T\pi \ : \text{А.К.} \cdot 100\%, \qquad (3)$$

где $T\pi$ – общая прибыль; А.К. – авансированный капитал (сумма основных и оборотных фондов).

На норму прибыли влияет скорость оборота основного капитала, определяемая отраслевыми особенностями (в первую очередь спецификой производственных процессов). В качестве характеризующих состояние предприятия показателей могут использоваться как норма прибыли, так и рентабельность. Первый из них представляет интерес для инвесторов, стремящихся к получению максимальных доходов в расчете на весь авансированный капитал, а по этой причине вкладывающих средства в отрасли и производства, имеющие большие нормы прибыли. В росте уровня рентабельности заинтересованы производители, которые не способны влиять на величину и структуру основного капитала, но в состоянии рационализировать процесс использования имеющихся средств производства. Отметим, что расчет нормы прибыли необходим при распределении капиталов применительно к отраслям экономики и регионам.

Кроме перечисленных, может использоваться такой показатель, как рентабельность продаж (также называемый прибыльностью продаж или рентабельностью оборота). Его величина рассчитывается делением прибыли на полученную выручку [6, с. 149; 7, с. 274; 8, с. 351; 9, с. 117–118; 10, с. 704]. Увеличение значения данного показателя свидетельствует о росте финансового благополучия отдельного предприятия, но не об улучшении экономической ситуации в стране. Это объясняется тем, что увеличение рентабельности продаж может быть результатом усиления позиции фирмы, являющейся монополией, и завышения ею цен.

Рентабельность продаж есть преобразованный коэффициент Лернера (L), который рассчитывается по формуле:

$$L = \frac{L - MC}{p}, \qquad (4)$$

где p – цена продукции; MC – предельные издержки [12, с. 304].

Числовое значение коэффициента Лернера всегда находится между 0 и 1. Для фирмы, являющейся совершенным конкурентом, цена продукции равна предельным издержкам и, следовательно, $L = 0$. Чем больше значение данного показателя, тем выше монопольная власть.

В связи со сложностью определения на практике реальных предельных издержек их заменяют средними [13, с. 231]. В этом случае предыдущая формула приобретает вид:

$$L = \frac{p - AC}{p}, \qquad (5)$$

где AC – средние издержки.

Если в приведенном уравнении умножить числитель и знаменатель на количество продукции, в числителе новой формулы мы получим прибыль, а в знаменателе – общую выручку:

$$L = \frac{(p - AC) \cdot q}{p \cdot q} = \frac{\pi}{TR}, \qquad (6)$$

где q – количество продукции; π – прибыль; TR – общая выручка.

Национальная академия наук Беларуси

Таким образом, чем больше удельный вес прибыли в общей выручке (иными словами, рентабельность продаж), тем выше степень монополизации.

Сравнивая показатели рентабельности (продаж, продукции, а также предприятия в целом), отметим, что первый не имеет преимуществ перед остальными, однако может использоваться как дополнительный параметр для оценки результатов реализации товаров на международных рынках.

Концепция либеральной модели хозяйствования, заложенная еще А. Смитом, заключается в том, что действия субъектов экономики, направленные на получение собственной выгоды, приводят к росту богатства всего народа. В качестве главной персонифицированной движущей силы экономики в этой модели выступает собственник капитала, стремящийся к максимизации прибыли.

Механизм чистого капитализма был наиболее полно проанализирован К. Марксом. Однако с середины XIX века капитализм претерпел изменения, одним из которых стало усиление социальной ориентированности экономики. Тем не менее целью предприятий по-прежнему является прибыль. Данное положение распространяется и на хозяйственный механизм, существующий в Республике Беларусь.

Укажем, что увеличение размеров прибыли тех или иных структур не гарантирует роста благосостояния народа. В связи с этим назрела необходимость уточнить цель деятельности коммерческого предприятия. По нашему мнению, таковой является достижение максимальной чистой добавленной стоимости (а не прибыли).

Благосостояние народа зависит от размера национального дохода (разумеется, при прочих неизменных условиях). Рост прибыли отдельных предприятий или их совокупности не всегда свидетельствует об увеличении как национального дохода, так и вклада в последний данных структур.

С начала 1990-х годов в Беларуси используется Система национальных счетов. Она оперирует такой экономической категорией, как валовой внутренний продукт. Последний представляет собой сумму всех добавленных стоимостей, произведенных хозяйствующими субъектами внутри страны.

Добавленная стоимость есть рыночная стоимость (цена) проданного фирмой продукта, за вычетом стоимости сырья, материалов, услуг и др., купленных данной структурой для производства [1, с. 134].

Добавленная стоимость – категория рыночной системы хозяйствования. Принципиальная ее особенность заключается в том, что расчет идет от цены, а не путем суммирования тех или иных видов денежных фондов (в теории и практике такое ошибочное представление о добавленной стоимости имеет место когда, например, последнюю рассматривают как сумму заработной платы и прибыли).

Для предприятия объективной категорией является рыночная цена. Это объясняется тем, что отдельное предприятие не в состоянии влиять на рыночную цену товара, которая образуется в ходе внутриотраслевого взаимодействия обеспечивающих предложение производителей и формирующих спрос потребителей. С учетом определяемого рыночной ценой размера выручки предприятие осуществляет расчет различных форм дохода – валовой и чистой добавленной стоимости, прибыли. Следовательно, не размеры зарплаты и прибыли определяют величину добавленной стоимости, а, наоборот – последняя является источником выплат и доходов.

Добавленная стоимость подразделяется на валовую и чистую, меньшую первой на величину амортизации. Истинную величину богатства, созданного предприятием за год, отражает чистая добавленная стоимость. Валовая добавленная стоимость завышает эту величину на сумму амортизации (износа или потери ценности основных фондов). Расчет чистой добавленной стоимости более последователен, чем валовой добавленной стоимости.

По сравнению с прибылью, чистая добавленная стоимость является лучшей мерой созданного за год богатства, поскольку она определяет совокупный доход работников, акционеров, держателей облигаций и правительства, а прибыль – только доход собственников капитала. В отечественной практике последняя считается главным показателем экономического эффекта. Однако следует учитывать то, что прибыль является результатом распределения добавленной стоимости и поэтому зависит от нее. Размер добавленной стоимости и структура ее распределения определяют и величину прибыли, и размеры заработной платы работников, и сумму уплачиваемых государству налогов.

Поскольку суммы заработной платы, прибыли и налогов взаимосвязаны, при увеличении одной из этих форм дохода изменяется структура распределения добавленной стоимости. Прибыль может быть большей в том случае, если уменьшаются налоги и заработная плата (и наоборот). Поэтому в максимизации не при-

Национальная академия наук Беларуси

были, а именно чистой добавленной стоимости заинтересованы все участники распределительного процесса – руководители предприятий, управленческие работники, акционеры, держатели облигаций, государство. Выполнение данного условия обеспечивает им более высокие доходы.

Предприятиям, стремящимся увеличить размеры чистой добавленной стоимости, а не прибыли, целесообразно использовать в качестве главных показателей экономической эффективности следующие:

рентабельность продукции, определенную с учетом чистой добавленной стоимости – выраженное в процентах отношение последней к издержкам (разумеется, применительно к реализованной продукции);

норму чистой добавленной стоимости (выраженное в процентах отношение последней к авансированному капиталу).

Именно эти показатели позволяют выявить вклад предприятия в национальный доход страны. В росте их значений объективно заинтересованы как все участники производства на предприятии, так и общество в целом.

Для оценки деятельности аграрных структур необходимо использовать величину чистой добавленной стоимости в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий (или балло-га). Данный показатель относится к технико-экономическим, однако в иерархии значимости на первом месте стоит он, а на втором – рентабельность по чистой добавленной стоимости (несмотря на то, что последняя относится к показателям экономической эффективности). Это объясняется тем, что в сельском хозяйстве главным средством производства является не имеющая в Беларуси денежной рыночной оценки земля, площадь которой строго фиксирована.

Использование названных показателей дает возможность сопоставлять различные по размерам сельскохозяйственных угодий предприятия и выявлять среди них работающие наиболее эффективно (с народнохозяйственной точки зрения).

Рентабельность продукции является важнейшим среди частных показателей экономической эффективности. При расчете последних вместо прибыли может использоваться добавленная стоимость. Так, в животноводстве важно определять чистую добавленную стоимость в расчете на 100 руб. использованных кормов, а в растениеводстве – на 100 руб. внесенных удобрений.

Заключение

Экономическая эффективность представляет собой определяемое в денежном выражении отношение результата производства к издержкам (затратам ресурсов). В качестве общих показателей экономической эффективности, позволяющих оценить рациональность хозяйствования на предприятии и косвенно, при неизменности зарплаты, вклад последнего в экономику страны, могут использоваться рентабельность и норма прибыли. Использование данных о рентабельности продаж нежелательно в связи с тем, что улучшение финансового состояния предприятия может быть достигнуто за счет его доминирования на рынке в ущерб иным субъектам экономики.

Дальнейшее развитие хозяйственного механизма должно идти путем уточнения целей деятельности предприятий. Коммерческой структуре, стремящейся получить наибольшую чистую добавленную стоимость, целесообразно использовать размер последней для расчета показателя эффективности. В сельском хозяйстве таковым может быть уровень производства чистой добавленной стоимости в расчете на 1 га (балло-га) сельскохозяйственных угодий. Для оценки экономической эффективности деятельности предприятия целесообразно оценивать рентабельность по чистой добавленной стоимости (отношение последней к издержкам).

ЛИТЕРАТУРА

1. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXXIV, 974 с.

2. Константинов, С. А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты) / С. А. Константинов. – Минск, 2003.– 199 с.

3. Коваленко, Н. Я. Экономика сельского хозяйства с основами аграрных рынков / Н. Я. Коваленко. – М.: ТАНДЕМ, ЭКМОС, 1999. – 448 с.

4. Попов, Н. А. Экономика сельского хозяйства: учебник / Н. А. Попов. – М.: Дело и сервис, 2001. – 368 с.

5. Лещиловский, П. В. Экономика предприятий и отраслей АПК: практикум / П. В. Лещиловский, В. С. Чеканов. – Минск: БГЭУ, 2003. – 310 с.

Национальная академия наук Беларуси

6. Бусел, И. П. Экономика сельскохозяйственного предприятия с основами менеджмента / И. П. Бусел, П. И. Малихтарович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Літаратура і мастацтва, 2009. – 464 с.

7. Экономика предприятия / А. С. Головачев [и др.]; под ред. В. И. Кудашова. – Минск: Изд-во МИУ, 2007. – 340 с.

8. Жудро, М. К. Экономика организаций АПК: учеб. пособие / М. К. Жудро. – Минск: ИВЦ Минфина, 2010. – 616 с.

9. Зеленовский, А. А. Экономика предприятий и отраслей АПК. Практикум: учеб. пособие / А. А. Зеленовский, А. В. Королев, В. М. Синельников. – Минск: Изд-во Гревцова, 2009. – 320 с.

10. Экономика предприятия: учеб. пособие / Л. Н. Нехорошева [и др.]; под ред. Л. Н. Нехорошевой. – Минск: БГЭУ, 2008. – 719 с.

11. Константинов, С. А. Теория эффективности сельского хозяйства: учеб. пособие / С. А. Константинов. – Минск: ИВЦ Минфина, 2013. – 180 с.

12. Пиндайк, Р. Микроэкономика: сокр. пер. с англ. / Р. Пиндайк, Д. Рубинфельд. – М.: Экономика, Дело, 1992. – 510 с.

13. Нуреев, Р. М. Курс микроэкономики: учебник для вузов / Р. М. Нуреев. – 2-е изд., изм. – М.: Норма, 2004. – 576 с.

РЕЗЮМЕ

В статье дается определение эффективности, которая разграничивается в зависимости от единиц измерения (натуральных или денежных) на экономическую, техническую и технико-экономическую. Обосновывается необходимость использования чистой добавленной стоимости как цели деятельности организаций в условиях социальной рыночной экономики. Главными общими показателями в этом случае выступают: применительно к экономической эффективности – рентабельность по чистой добавленной стоимости; к технико-экономической эффективности в сельском хозяйстве – уровень производства чистой добавленной стоимости в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий.

SUMMARY

The article gives a definition of effectiveness, which should be differentiated, depending on the units of measure (cash or in-kind) of the numerator and denominator of the formula for economic, technical and feasibility. In a social market economy is to use as the target of net value added. The main overall in this case are: economic efficiency – profitability on net value added; Techno-economic efficiency in agriculture – production of net value added per hectare of agricultural land.

Поступила 11.07. 2014

Национальная академия наук Беларуси

Зинаида ИЛЬИНА

член-корреспондент, доктор экономических наук

Светлана КОНДРАТЕНКО

докторант

Станислав БУБЕН

соискатель

(Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси)

УДК: 338.439.053

Конкурентная устойчивость субъектов внутреннего продовольственного рынка

Введение

Сбалансированный рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия с развитой конкурентной средой позволяет достичь достаточного уровня высококачественного питания населения и эффективного развитие внешнеторговых связей. Конкурентоспособность сельскохозяйственного сырья и продовольствия, обеспечивающая наиболее полную реализацию экономического, социального, демографического и экологического потенциала АПК, является важнейшим фактором продовольственной безопасности и независимости государства [1].

При этом необходимо иметь в виду, что устойчивость и сбалансированность развития продовольственного рынка определяется основными принципами и особенностями конкуренции:

только эффективное и конкурентоспособное сельскохозяйственное производство способно обеспечивать экономическую и физическую доступность качественных и безопасных продуктов питания населению;

конкурентность сельскохозяйственного производства – необходимый фактор устойчивого развития сельской местности как среды жизнедеятельности человека, определяющий качество жизни и потребления;

сравнительная экономическая эффективность сельскохозяйственного производства является основным фактором, формирующим конкурентные преимущества на конкретных продуктовых рынках;

товаропроизводителям приходится конкурировать на рынках товаров, производимых в лучших природно-климатических и социально-экономических условиях и имеющих высокий уровень экспортной поддержки;

конкуренция на внешних продуктовых рынках усиливается и усложняется вследствие применения мер тарифного и нетарифного регулирования, обусловленных правилами ГАТТ/ВТО;

в условиях развития интеграционных процессов в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства происходит сближение местных, региональных, национальных и межнациональных рынков под влиянием конкурентной борьбы и регулирующих воздействий институциональных структур на поведение субъектов и состояние конъюнктуры [2, 4, 5].

В этой связи актуализируется необходимость оценки способности субъектов поддерживать в долгосрочном периоде эффективность сбыта на конкретных продуктовых рынках при оптимальном использовании возможностей внешней среды.

Цель работы – обосновать методику оценки конкурентной устойчивости товаропроизводителей, содержащую дифференцированную систему показателей, позволяющих охарактеризовать их с позиций эффективности и стабильности поставок продукции на внутренний и внешний рынки и выявить абсолютные и относительные конкурентные преимущества отраслей.

Материалы и методы исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные положения, представленные в трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых. Использованы следующие методы исследования: монографический, системного и сравнительного анализа, расчетно-конструктивный, балансовых расчетов, статистического анализа, экспертных оценок.

Национальная академия наук Беларуси

В ходе исследования определены задачи, решение которых должна обеспечивать методика оценки конкурентной устойчивости субъектов продовольственного рынка:

дифференцировать критерии оценки для производителей сельскохозяйственного сырья и перерабатывающих предприятий;

выявить конкурентные преимущества товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках;

ранжировать субъекты продуктовых рынков по уровню достигнутого интегрального показателя.

Методика оценки конкурентной устойчивости субъектов внутреннего продовольственного рынка предусматривает несколько этапов исследования, включая:

постановку задач и выбор субъектов и базы оценки;

оценку конкурентной устойчивости товаропроизводителей;

оценку относительных конкурентных преимуществ в разрезе отраслей;

ранжирование и группировку субъектов продуктового рынка по уровню конкурентной устойчивости;

оценку конкурентоспособности продукции на конкретном продуктовом рынке;

анализ факторов формирования конкурентных преимуществ;

определение субъектов и видов продукции, способных реализовать инновационную стратегию и конкурировать на внешних продуктовых рынках (см. табл. 1)

Таблица 1. **Методика оценки конкурентной устойчивости производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия**

Этап методики	Индикаторы оценки
Этап I. Задачи исследования, выбор субъектов и базы оценки	
Этап II. Оценка конкурентной устойчивости товаропроизводителей	
2.1. Оценка абсолютных конкурентных преимуществ	
2.1.1. Частные индексы конкурентной устойчивости производителей продукции *i*-вида (отношение значения показателя оцениваемого субъекта к среднему показателю по группе)	*Производители сельскохозяйственного сырья* 1) себестоимость производства единицы продукции; 2) урожайность (продуктивность); 3) плотность поголовья (для отрасли животноводства); 4) устойчивость производства продукции по отношению к нормативному уровню (80%)
	Перерабатывающие предприятия 1) прибыль (убыток) от реализации на 1 руб. стоимости товарной продукции; 2) доля прибыли в выручке от реализации продукции; 3) себестоимость производства единицы продукции; 4) удельный вес выручки от экспорта продукции в общем объеме; 5) эффективность роста объема реализации продукции
2.2. Оценка относительных конкурентных преимуществ	
2.2.1. Сравнительный уровень рентабельности реализации основных видов продукции (позволяет выявить отрасли, в которых возможно достижение конкурентных преимуществ, и обосновать направления специализации)	Суммарный уровень рентабельности реализации *i*-вида продукции SR_i $$SR_i = \sum_{i=1}^{n} R_i,$$ где R_i – рентабельность реализации *i*-вида продукции оцениваемым товаропроизводителем; *n* – количество измерений за период исследования
	Сумма отклонений уровня рентабельности реализации *i*-вида продукции ΔR_i от среднего по группе товаропроизводителей $$\Delta R_i = \sum_{i=1}^{n} (R_i - \overline{R_n}),$$ где $\overline{R_n}$ – средняя рентабельность реализации *i*-вида продукции по группе оцениваемых товаропроизводителей
2.3. Интегральный уровень конкурентной устойчивости производителя продукции *i*-вида Y_g	$$Y_g = \sqrt[n]{Y_1 Y_2 \ldots Y_n},$$ Y_1, Y_2, … , Y_n – частные индексы конкурентной устойчивости производителя продукции *i*-вида

Национальная академия наук Беларуси

Окончание табл. 1

Этап методики	Индикаторы оценки
2.4. Интерпретация результатов оценки, группировка субъектов продуктового рынка по уровню конкурентной устойчивости	Возможные значения интегрального показателя конкурентной устойчивости товаропроизводителя: ≤ 0,8 – товаропроизводитель не сможет в ближайшей перспективе стать конкурентоспособным поставщиком в национальной продовольственной системе; от 0,8 до 1,0 включительно – объект исследования сохраняет потенциал устойчивого роста, однако требуется наращивание конкурентных преимуществ и стабилизация производства; > 1,0 – за счет стабильного уровня производства и его высокой сравнительной эффективности товаропроизводитель может реализовать инновационную стратегию развития
Этап III. Оценка конкурентоспособности продукции на конкретном продуктовом рынке	
3.1. Уровень конкурентоспособности *i*-вида продукции U_k	$U_k = \frac{K_{s_i}}{K_{b_i}} \cdot \frac{P_{b_i}}{P_{s_i}}$, где K_{s_i} и K_{b_i} – качественные параметры *i*-вида продукции и базы оценки (лучшие или средние параметры) соответственно; P_{s_i} и P_{b_i} – средняя цена реализации *i*-вида продукции и базы оценки соответственно
Этап IV. Анализ факторов формирования конкурентных преимуществ товаропроизводителя	
4.1. Новые технологии производства и сбыта продукции	Частота появления новых технологий; использование технологии как фактора конкуренции
4.2. Новые виды продукции	Частота появления новых видов продукции; эффективность производства и реализации новых видов продукции, %
4.3. Инвестиции товаропроизводителя в НИОКР	Доля затрат на НИОКР, % от прибыли; доля затрат на исследовательские разработки, % от прибыли; доля затрат на ОКР, % от прибыли
4.4. Стратегия конкуренции субъекта на продуктовом рынке	Лидерство в НИОКР; лидерство в разработке технологий; лидерство в разработке новых видов продукции
Этап V. Определение субъектов и видов продукции, способных реализовать инновационную стратегию и конкурировать на внешних продуктовых рынках	

П р и м е ч а н и е. Таблица разработана авторами на основе собственных исследований.

Для определения частных индексов конкурентной устойчивости предлагается использовать следующие показатели:

индекс себестоимости производства единицы продукции $И._{с.}$ (1):

$$И._{с.} = \frac{С._{суб.}}{С._{гр.}}, \quad (1)$$

где $С._{суб.}$ – себестоимость производства единицы продукции субъекта; $С._{гр.}$ – средняя себестоимость производства 1 ед. продукции по группе субъектов;

индекс продуктивности производства $И._{п.}$ (2):

$$И._{п.} = \frac{П._{суб.}}{П._{гр.}}, \quad (2)$$

где $П._{суб.}$ – продуктивность производства продукции субъекта; $П._{гр.}$ – средняя продуктивность производства по группе субъектов;

индекс плотности поголовья животных (для отрасли животноводства) $И._{п.п.}$ (3):

$$И._{п.п.} = \frac{П.П._{суб.}}{П.П._{гр.}}, \quad (3)$$

где $П.\ П._{суб.}$ – плотность поголовья животных субъекта; $П.\ П._{гр.}$ – средняя плотность поголовья по группе субъектов;

индекс устойчивости производства продукции по отношению к нормативному уровню $И._{ст.}$ (4):

$$И._{ст.} = \frac{СТ._{суб.}}{СТ._{н.}}, \quad (4)$$

где $СТ._{суб.}$ – уровень устойчивости производства субъекта, %; $СТ._{н.}$ – нормативный уровень устойчивости производства, 80,0%.

В результате проведенного нами анализа сравнительной экономической эффективности сельскохозяйственного производства в регио-

Национальная академия наук Беларуси

нах Беларуси установлено, что при сложности природно-климатических и социально-экономических условий перспективные направления специализации следует оценивать по критерию относительных преимуществ внутриреспубликанского разделения труда. Показатели рентабельности и прибыли от реализации продукции в абсолютном выражении могут исказить результаты оценки конкурентной устойчивости сельхозтоваропроизводителей и предлагаемой методикой не учитываются [3, 4].

Частные показатели конкурентной устойчивости перерабатывающих предприятий включают:

индекс прибыли от реализации на 1 руб. стоимости товарной продукции $И._{пр.}$ (отражает рентабельность реализации продукции) (5):

$$И._{пр.} = \frac{ПР._{суб.}}{ПР._{гр.}}, \quad (5)$$

где $ПР._{суб.}$ – размер прибыли от реализации на 1 руб. стоимости товарной продукции субъекта в текущих ценах, руб; $ПР._{гр.}$ – средний размер прибыли от реализации на 1 руб. стоимости продукции по группе субъектов в текущих ценах, руб;

индекс доли прибыли в выручке от реализации продукции $И._{д.п.}$ (6):

$$И._{д.п.} = \frac{Д.П._{суб.}}{Д.П._{гр.}}, \quad (6)$$

где $Д.\ П._{суб.}$ – доля прибыли в выручке от реализации продукции субъекта, %; $Д.\ П._{гр.}$ – доля прибыли в выручке от реализации продукции по исследуемой группе субъектов, %;

индекс удельного веса выручки от экспорта в общем ее объеме $И._{э.}$ (7):

$$И._{э.} = \frac{Д.Э._{суб.}}{Д.Э._{гр.}}, \quad (7)$$

где $Д.\ Э._{суб.}$ – доля выручки от реализации продукции на экспорт в общем ее объеме субъекта, %; $Д.\ Э._{гр.}$ – средняя доля выручки от реализации продукции на экспорт в общем ее объеме по исследуемой группе субъектов, %;

эффективность спроса на продукцию предприятия $И._{спр.}$ (8):

$$И._{спр.} = \frac{С.Р._{т.}}{С.Р._{б.} \cdot И.П.Ц.} \cdot \frac{О.Р._{б.}}{О.Р._{т.}}, \quad (8)$$

где $С.\ Р._{т.}$ и $С.\ Р._{б.}$ – стоимость реализованной продукции в текущем и в базисном году, млн руб.; И.П.Ц. – индекс потребительских цен за период исследования, %; $О.\ Р._{т.}$ и $О.\ Р._{б.}$ – физический объем реализованной продукции в текущем и в базисном году, тыс. т.

Для расчета интегрального показателя конкурентной устойчивости товаропроизводителей предлагается использовать формулу средней геометрической взвешенной.

Результаты исследования

Апробация методики комплексной оценки конкурентной устойчивости субъектов внутреннего продовольственного рынка, позволила выявить следующие тенденции.

1. Региональный аспект формирования конкурентоспособности сельскохозяйственного сырья

Оценка сравнительной эффективности производства основных видов сельскохозяйственного сырья выполнена для всех областей республики за период 1995–2013 гг.

*Витебская область (*регион с наименьшим потенциалом устойчивости сельскохозяйственного производства):

сравнительный уровень эффективности производства зерна в оценке по урожайности и себестоимости на 37,1% ниже среднереспубликанского, картофеля – на 41,2%, овощей открытого грунта – 27,7%, молока – 18,6%, мяса КРС – на 15,8%. Показатель устойчивости производства составляет 65,0%, 86,1%, 65,0%, 93,1%, 105,0% нормативного уровня, равного 80,0% (см. табл. 2);

наибольшая величина суммарного уровня рентабельности производства достигнута по продукции растениеводства, включая овощи открытого грунта – 731,8%, картофель – 157,3%, зерно – 10,1%. Вместе с тем наименьшее отклонение уровня рентабельности от среднего по республике сложилось по продукции животноводства – молоку (–62,8%), приросту КРС (–100,0%), свиней (–52,5%), что свидетельствует об относительных конкурентных преимуществах.

Брестская область (регион с высоким запасом устойчивости):

выявлены абсолютные конкурентные преимущества производства зерна в оценке по себестоимости – 3,3%, картофеля – 1,3%, овощей – 9,7%, молока – 4,1%, прироста КРС – 5,5%,

Национальная академия наук Беларуси

сравнительная эффективность производства с учетом урожайности (продуктивности) по данным видам выше среднего уровня по республике на 11,3%, 4,8%, 4,7%, 9,5%, 1,0% соответственно (см. табл. 3);

совокупная рентабельность производства зерновых превысила среднереспубликанский уровень за исследуемый период на 335,9%, молока – 72,1%, прироста КРС – на 76,0%.

Гомельская область:

сравнительная эффективность производства в оценке по себестоимости и урожайности (продуктивности) зерновых ниже среднереспубликанского уровня на 15,1%, картофеля на 20,8%, овощей – 24,6%, молока – 16,0%, прироста КРС – 14,4%, свиней – на 2,9%;

фактором, ограничивающим конкурентность сельскохозяйственной продукции, является ее экологическая безопасность.

Гродненская область:

по уровню эффективности производства зерновых регион превосходит среднереспубликанский показатель в 1,49 раза, картофеля – 1,35, овощей – 1,56, сахарной свеклы – 1,43, продуктивности прироста КРС – 1,37, живой массы свиней – в 1,31 раза, что свидетельствует о потенциальной конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Минская область:

эффективность производства зерна, картофеля, овощей, молока, прироста живой массы КРС в Минской области находится на уровне средней по стране, что является основой для формирования конкурентных преимуществ продукции региона на внутреннем рынке.

Могилевская область:

в регионе эффективность производства картофеля выше средней по республике на 3,5%, овощей – на 31,0%, молока – на 4,5%, прироста живой массы КРС – на 1,0%.

Конкурентоспособность готового продовольствия формируется на стадии производства сельскохозяйственного сырья, где значимыми факторами выступают природно-климатические и социально-экономические особенности регионов, которые и определяют различия потенциала конкурентной устойчивости товаропроизводителей.

Таблица 2. **Сравнительная экономическая эффективность производства продукции сельского хозяйства в Витебской области, 1995–2013 гг.**

Вид продукции	Индекс себестоимости	Индекс продуктивности	Коэффициент эффективности	Индекс цены реализации	Рентабельность производства, %		Устойчивость производства к нормативу, %
					суммарный уровень	сумма отклонений от среднего	
Зерно	1,244	0,772	0,629	0,943	10,1	–494,4	65,0
Картофель	1,302	0,753	0,588	1,129	157,3	–296,0	86,1
Овощи открытого грунта	0,877	0,596	0,492	0,723	731,8	–485,6	65,0
Молоко	1,069	0,869	0,814	1,023	178,1	–62,8	93,1
Прирост живой массы КРС	1,086	0,913	0,842	0,953	–976,6	–100,0	105,0
свиней	1,048	1,026	0,981	1,012	–137,4	–52,5	

Примечание. Таблицы 2–8 рассчитаны и составлены авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 3. **Сравнительная экономическая эффективность производства продукции сельского хозяйства в Брестской области, 1995–2013 гг.**

Вид продукции	Индекс себестоимости	Индекс продуктивности	Коэффициент эффективности	Индекс цены реализации	Рентабельность производства, %		Устойчивость производства к нормативу, %
					суммарный уровень	сумма отклонений от среднего	
Зерно	0,967	1,072	1,113	1,039	626,7	335,9	81,3
Картофель	0,983	1,022	1,048	0,966	430,1	–28,3	93,8
Овощи открытого грунта	0,903	0,943	1,047	0,845	1005,0	–161,3	50,0
Сахарная свекла	1,064	0,883	0,834	1,076	258,4	–32,2	95,0
Молоко	0,959	1,050	1,095	1,004	90,7	72,1	91,0
Прирост живой массы КРС	0,945	1,008	1,067	1,064	–756,1	76,0	98,8
свиней	1,024	1,007	0,987	0,996	–113,9	–11,9	

Национальная академия наук Беларуси

2. Оценка конкурентности производства продукции перерабатывающих предприятий

Сравнительный анализ конкурентной устойчивости предприятий, выполненный на основе частных (прибыль на 1 руб. стоимости товарной продукции, себестоимости, прибыли в выручке от реализации, доли выручки от экспорта, динамики спроса с учетом И.П.Ц.) и интегрального показателей за 2010–2013 гг. выявил следующие тенденции на продуктовых рынках:

мясо и мясопродукты

за счет стабильного сбыта и его высокой сравнительной эффективности конкурентоспособными поставщиками колбасных изделий на внешнем рынке являются ОАО «Брестский мясокомбинат» (1,123), ОАО «Борисовский мясокомбинат» (1,117), ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат» (1,088), ОАО «Гомельский мясокомбинат» (1,063), ОАО «Гродненский мясокомбинат» (1,060), ОАО «Витебский мясокомбинат» (1,053), ОАО «Волковыский мясокомбинат» (1,017), КУП «Минский мясокомбинат» (1,010) (I группа конкурентной устойчивости) (см. табл. 4);

сохраняют потенциал устойчивого роста при необходимости наращивания конкурентных преимуществ на внутреннем рынке мясопродуктов ОАО «Ошмянский мясокомбинат» (0,934), ОАО «Слуцкий мясокомбинат» (0,925), ОАО «Слонимский мясокомбинат» (0,918), ОАО «Пинский мясокомбинат» (0,856), ОАО «Бобруйский мясокомбинат» (0,855), ОАО «Калинковичский мясокомбинат» (0,832), ОАО «Могилевский мясокомбинат» (0,802) (II группа конкурентной устойчивости);

производители колбасных изделий – ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат» (0,713), ОАО «Миорский мясокомбинат» (0,706), ОАО «Лидский мясокомбинат» (0,623), ОАО «Витебский мясокомбинат» (0,567), ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» (0,423) не смогут в ближайшей перспективе стать конкурентоспособными поставщиками в национальной продовольственной системе (III группа конкурентной устойчивости);

по производителям *говядины* значительные конкурентные преимущества выявлены у ОАО «Витебский мясокомбинат» (1,013), ОАО «Глубокский мясокомбинат» (1,062), ОАО «Волковыский мясокомбинат» (1,017), ОАО «Брестский мясокомбинат» (1,088) (см. табл. 5);

на внешнем рынке *свинины* конкурентны ОАО «Слуцкий мясокомбинат» (1,109), КУП «Минский мясокомбинат» (1,082) (см. табл. 6);

Таблица 4. **Оценка абсолютных конкурентных преимуществ отечественных производителей колбасных изделий, средний уровень за 2010–2013 гг.**

Товаро-производитель	Частные индексы					Интегральный показатель	Группа конкурентности
	индекс I прибыли на 1 руб. стоимости продукции	индекс II себестоимости производства 1 ед. продукции	индекс III доли прибыли в выручке от реализации продукции	индекс IV доли выручки от экспорта продукции в общем объеме	индекс V роста спроса на продукцию с учетом И.П.Ц.		
I группа конкурентности							
ОАО «Брестский мясокомбинат»	1,016	0,895	1,360	2,090	1,036	1,123	1
ОАО «Борисовский мясокомбинат»	1,092	1,115	1,326	0,924	1,238	1,117	1
ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат»	1,030	0,991	1,363	1,363	0,963	1,088	1
ОАО «Гомельский мясокомбинат»	0,997	1,060	1,306	0,845	0,989	1,063	1
ОАО «Гродненский мясокомбинат»	1,078	1,003	1,893	0,306	1,009	1,060	1
ОАО «Витебский мясокомбинат»	1,040	1,049	1,550	0,641	0,997	1,053	1
ОАО «Волковыский мясокомбинат»	1,126	0,979	1,974	0,192	1,018	1,017	1
КУП «Минский мясокомбинат»	0,993	0,903	1,520	1,074	1,029	1,010	1
II группа конкурентности							
ОАО «Ошмянский мясокомбинат»	1,004	0,999	1,273	0,279	1,067	0,934	2

Национальная академия наук Беларуси

Окончание табл. 4

Товаро-производитель	Частные индексы					Интегральный показатель	Группа конкурентности
	индекс I прибыли на 1 руб. стоимости продукции	индекс II себестоимости производства 1 ед. продукции	индекс III доли прибыли в выручке от реализации продукции	индекс IV доли выручки от экспорта продукции в общем объеме	индекс V роста спроса на продукцию с учетом И.П.Ц.		
ОАО «Слуцкий мясокомбинат»	1,001	0,926	1,089	0,477	0,959	0,925	2
ОАО «Слонимский мясокомбинат»	1,011	1,065	1,049	0,361	0,973	0,918	2
ОАО «Пинский мясокомбинат»	0,996	0,999	0,847	1,292	1,028	0,856	2
ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	0,953	0,788	2,516	1,977	1,037	0,855	2
ОАО «Калинковичский мясокомбинат»	0,942	0,947	1,009	1,209	0,981	0,832	2
ОАО «Могилевский мясокомбинат»	0,964	0,837	1,992	0,862	1,011	0,802	2
III группа конкурентности							
ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат»	0,975	0,981	0,639	0,340	1,040	0,713	3
ОАО «Миорский мясокомбинат»	0,975	0,917	0,713	0,178	1,029	0,706	3
ОАО «Лидский мясокомбинат»	0,959	0,986	0,507	0,279	1,027	0,623	3
ОАО «Глубокский мясокомбинат»	0,964	0,981	0,410	0,139	1,064	0,567	3
ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	0,929	1,146	0,157	0,289	0,992	0,423	3

Таблица 5. **Оценка абсолютных конкурентных преимуществ отечественных производителей говядины, средний уровень за 2010–2013 гг.**

Товаро-производитель	Частные индексы					Интегральный показатель	Группа конкурентности
	индекс I прибыли на 1 руб. стоимости продукции	индекс II себестоимости производства 1 ед. продукции	индекс III доли прибыли в выручке от реализации продукции	индекс IV доли выручки от экспорта продукции в общем объеме	индекс V роста спроса на продукцию с учетом И.П.Ц.		
I группа конкурентности							
ОАО «Брестский мясокомбинат»	1,082	1,037	1,538	0,987	1,048	1,088	1
ОАО «Глубокский мясокомбинат»	1,049	1,066	1,582	0,952	1,030	1,062	1
ОАО «Волковыский мясокомбинат»	1,022	0,991	1,749	0,954	1,040	1,017	1
ОАО «Витебский мясокомбинат»	1,046	1,023	1,604	0,978	1,028	1,013	1
II группа конкурентности							
ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат»	1,024	0,978	1,061	0,985	1,043	0,951	2
ОАО «Борисовский мясокомбинат»	1,003	1,073	0,939	0,965	1,035	0,949	2
ОАО «Слонимский мясокомбинат»	1,016	0,970	1,012	0,992	1,048	0,907	2
ОАО «Могилевский мясокомбинат»	0,987	1,176	0,742	1,008	0,885	0,902	2
КУП «Минский мясокомбинат»	0,988	1,053	0,921	0,915	1,006	0,863	2

Национальная академия наук Беларуси

Окончание табл. 5

Товаро-производитель	Частные индексы					Интегральный показатель	Группа конкурентности
	индекс I прибыли на 1 руб. стоимости продукции	индекс II себестоимости производства 1 ед. продукции	индекс III доли прибыли в выручке от реализации продукции	индекс IV доли выручки от экспорта продукции в общем объеме	индекс V роста спроса на продукцию с учетом И.П.Ц.		
ОАО «Ошмянский мясокомбинат»	0,972	1,003	0,455	1,006	1,038	0,798	2
III группа конкурентности							
ОАО «Слуцкий мясокомбинат»	1,025	0,971	0,668	0,699	1,029	0,793	3
ОАО «Пинский мясокомбинат»	1,004	0,984	0,478	0,977	1,044	0,765	3
ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	0,942	1,048	0,429	0,974	0,973	0,732	3
ОАО «Калинковичский мясокомбинат»	0,981	0,978	0,373	0,933	1,041	0,693	3
ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат»	0,949	1,028	0,298	0,941	1,087	0,659	3
ОАО «Гомельский мясокомбинат»	0,937	1,025	0,260	0,900	1,080	0,585	3
ОАО «Миорский мясокомбинат»	0,883	1,010	0,217	0,854	1,022	0,556	3
ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	0,969	1,015	0,092	1,000	0,759	0,545	3
ОАО «Гродненский мясокомбинат»	0,891	0,959	0,176	0,953	1,049	0,543	3
ОАО «Лидский мясокомбинат»	0,921	0,943	0,131	0,984	1,030	0,525	3

молоко и молокопродукты

наибольший интегральный показатель конкурентоспособности сливочного масла с учетом доли выручки от экспорта продукции в общем объеме и его эффективности достигнут на ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат» (1,542), СОАО «Беловежские сыры» (1,414), ОАО «Березовский сыродельный комбинат» (1,375), ОАО «Савушкин продукт» (1,288), ОАО «Молоко», г. Витебск (1,037);

эффективно реализуют сыры на внутреннем и внешнем рынках ОАО «Кобринский маслосырзавод» (1,170), ОАО «Пружанский молочный комбинат» (1,078), ОАО «Барановичский молочный комбинат» (1,074), ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат» (1,042), ОАО «Здравушка-милк» (1,015), ОАО «Молочные горки» (1,005), СОАО «Беловежские сыры» (1,002), ОАО «Щучинский МСЗ» (1,000) (см. табл. 7);

конкурентными преимуществами на внешнем рынке сухого обезжиренного молока (при доле экспортной выручки по группе, превышающей 75%) располагают ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат» (1,336), ОАО «Лунинецкий молочный завод» (1,136), ЧПУП «Калинковичский молочный комбинат» (1,132), ОАО «Солигорский молочный завод» (1,095), ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод» (1,074), ОАО «Шкловский маслодельный завод» (1,053), ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат» (1,006) (см. табл. 8);

хлеб и хлебобулочные изделия

в оценке по сравнительной эффективности сбыта на внутреннем рынке конкурентоспособными товаропроизводителями хлеба и хлебобулочных изделий являются РУПП «Витебскхлебпром» (1,050), РУПХП «Брестхлебпром» (1,017), РПУП «Борисовхлебпром» (1,015), РУПХП «Гомельхлебпром» (1,007);

овощи и фрукты

ОАО «Ляховичский консервный завод» является конкурентным поставщиком овощных и фруктовых консервов на внутренний и внешний рынки;

потенциалом эффективного производства и сбыта обладают товаропроизводители II группы конкурентности – ОАО «Борисовский консервный завод» (0,896), ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод» (0,896), ОАО «Горынский агрокомбинат» (0,776), Ельский консервный завод (0,774).

Национальная академия наук Беларуси

Таблица 6. **Оценка конкурентной устойчивости субъектов национального продовольственного рынка по видам продукции, среднее за 2010–2013 гг.**

Вид продукции	Группа субъектов рынка по уровню конкурентной устойчивости	
	конкурентоустойчивые (значение интегрального показателя – 1,0)	сохраняют потенциал устойчивости (значение интегрального показателя – 0,8–1,0)
Мясо и мясопродукты		
Колбасные изделия	ОАО «Брестский мясокомбинат» (1,123), ОАО «Борисовский мясокомбинат» (1,117), ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат» (1,088), ОАО «Гомельский мясокомбинат» (1,063), ОАО «Гродненский мясокомбинат» (1,060), ОАО «Витебский мясокомбинат» (1,053), ОАО «Волковыский мясокомбинат» (1,017), КУП «Минский мясокомбинат» (1,010)	ОАО «Ошмянский мясокомбинат» (0,934), ОАО «Слуцкий мясокомбинат» (0,925), ОАО «Слонимский мясокомбинат» (0,918), ОАО «Пинский мясокомбинат» (0,856), ОАО «Бобруйский мясокомбинат» (0,855), ОАО «Калинковичский мясокомбинат» (0,832), ОАО «Могилевский мясокомбинат» (0,802)
Говядина	ОАО «Глубокский мясокомбинат» (1,062), ОАО «Брестский мясокомбинат» (1,088), ОАО «Волковыский мясокомбинат» (1,017), ОАО «Витебский мясокомбинат» (1,013)	ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат» (0,951), ОАО «Борисовский мясокомбинат» (0,949), ОАО «Слонимский мясокомбинат» (0,907), ОАО «Могилевский мясокомбинат» (0,902), КУП «Минский мясокомбинат» (0,863)
Свинина	ОАО «Слуцкий мясокомбинат» (1,109), КУП «Минский мясокомбинат» (1,082)	ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат» (0,844), ОАО «Витебский мясокомбинат» (0,797), ОАО «Брестский мясокомбинат» (0,783)
Молоко и молокопродукты		
Масло сливочное	ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат» (1,542), СОАО «Беловежские сыры» (1,414), ОАО «Березовский сыродельный комбинат» (1,375), ОАО «Савушкин продукт» (1,288), ОАО «Молоко», г. Витебск (1,037)	ОАО «Щучинский МСЗ» (0,969), Березинский филиал ОАО «Здравушка-милк» (0,798), ОАО «Бабушкина крынка» (0,776)
Сыры	ОАО «Кобринский маслосырзавод» (1,170), ОАО «Пружанский молочный комбинат» (1,078), ОАО «Барановичский молочный комбинат» (1,074), ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат» (1,042), ОАО «Здравушка-милк» (1,015), ОАО «Молочные горки» (1,005), СОАО «Беловежские сыры» (1,002), ОАО «Щучинский МСЗ» (1,000)	ОАО «Молочный мир» (0,996), ОАО «Березовский сыродельный комбинат» (0,992), ОАО «Савушкин продукт» (0,986), ОАО «Молодечненский молочный комбинат» (0,972), СООО «Белсыр» (0,964), ОАО «Бабушкина крынка» (0,949), ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод» (0,943), ОАО «Молоко», г. Витебск (0,909), ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат» (0,898), ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» (0,989)
Сухое обезжиренное молоко	ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат» (1,336), ОАО «Лунинецкий молочный завод» (1,136), ЧПУП «Калинковичский молочный комбинат» (1,132), ОАО «Солигорский молочный завод» (1,095), ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод» (1,074), ОАО «Шкловский маслодельный завод» (1,053), ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат» (1,006)	ОАО «Кобринский маслосырзавод» (0,985), ОАО «Молодечненский молочный комбинат» (0,982), ОАО «Поставский молочный завод» (0,923), ОАО «Оршанский молочный комбинат» (0,884), ОАО «Барановичский молочный комбинат» (0,882), ОАО «Здравушка-милк» (0,865), ОАО «Щучинский МСЗ» (0,859), ОАО «Молочный мир» (0,851), ОАО «Савушкин продукт» (0,850), ОАО «Бабушкина крынка» (0,826), ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» (0,819)
Овощи		
Овощные консервы	ОАО «Ляховичский консервный завод» (1,036)	Ельский консервный завод (0,774), ОАО «Горынский агрокомбинат» (0,756)
Фрукты		
Фруктовые консервы	ОАО «Ляховичский консервный завод» (1,119)	ОАО «Борисовский консервный завод» (0,896), ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод» (0,896), ОАО «Горынский агрокомбинат» (0,776)
Хлеб и хлебобулочные изделия		
Хлеб и хлебобулочные изделия	РУПП «Витебскхлебпром» (1,050), РУПХП «Брестхлебпром» (1,017), РПУП «Борисовхлебпром» (1,015), РУПХП «Гомельхлебпром» (1,007)	РУПП «Гроднохлебром» (0,959), КУП «Минскхлебпром» (0,943), ОАО «Слуцкий хлебозавод» (0,922)

Национальная академия наук Беларуси

Таблица 7. **Оценка абсолютных конкурентных преимуществ отечественных производителей жирных сыров, средний уровень за 2010–2013 гг.**

Товаропроизводитель	Частные индексы					Интегральный показатель	Группа конкурентности
	индекс I прибыли на 1 руб. стоимости продукции	индекс II себестоимости производства 1 ед. продукции	индекс III доли прибыли в выручке от реализации продукции	индекс IV доли выручки от экспорта продукции в общем объеме	индекс V роста спроса на продукцию с учетом ИПЦ		
I группа конкурентности							
ОАО «Кобринский маслосырзавод»	1,129	1,013	1,656	1,297	0,938	1,170	1
Березинский филиал ОАО «Здравушка-милк»	1,086	1,182	1,233	0,966	0,867	1,149	1
ОАО «Пружанский молочный комбинат»	1,055	1,055	1,187	1,096	0,911	1,078	1
ОАО «Барановичский молочный комбинат»	1,054	1,038	1,202	1,097	0,907	1,074	1
ОАО «Здравушка-милк»	1,014	1,052	0,996	1,009	0,932	1,015	1
ОАО «Молочные горки»	0,991	1,182	1,053	1,297	1,037	1,005	1
СОАО «Беловежские сыры»	0,995	1,015	0,919	1,115	0,945	1,002	1
ОАО «Щучинский МСЗ»	1,002	1,047	0,956	1,126	0,922	1,000	1
II группа конкурентности							
ОАО «Молочный мир»	1,015	0,982	1,144	1,054	0,907	0,996	2
ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	1,034	1,061	1,127	0,788	0,893	0,992	2
ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»	0,995	1,034	0,976	0,975	0,918	0,989	2
ОАО «Савушкин продукт»	1,013	0,937	1,099	0,966	0,904	0,986	2
ОАО «Молодечненский молочный комбинат»	1,013	1,043	1,062	0,704	0,955	0,972	2
СООО «Белсыр»	0,996	0,967	0,994	0,973	0,898	0,964	2
ОАО «Дятловский сырзавод»	0,982	0,962	0,899	1,201	0,912	0,963	2
ОАО «Бабушкина крынка»	0,970	0,913	0,859	1,334	0,901	0,949	2
ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод»	0,989	0,992	0,938	0,824	0,935	0,943	2
ОАО «Молоко», г. Витебск	0,955	0,966	0,736	1,048	0,932	0,909	2
ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат»	0,975	0,990	0,846	0,928	0,918	0,898	2
III группа конкурентности							
ОАО «Минский молочный завод № 1»	0,962	1,054	0,848	0,086	0,959	0,628	3
ОАО «Глубокский молочно-консервный комбинат»	0,898	0,973	0,316	0,384	0,906	0,618	3
ОАО «Брестское мороженое»	0,990	0,691	0,653	0,252	0,720	0,528	3
ОАО «Мстиславский маслодельно-сыродельный завод»	0,903	0,971	0,568	0,585	0,932	0,516	3
ОАО «Гормолзавод № 2»	0,868	0,859	0,258	0,255	0,889	0,506	3
ОАО «Лепельский молочно-консервный комбинат»	0,863	0,884	0,207	0,374	0,936	0,502	3
ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат»	0,838	1,119	0,484	0,757	1,054	0,481	3
ОАО «Полоцкий молочный комбинат»	0,909	1,133	0,529	0,046	0,968	0,465	3
ОАО «Оршасырзавод»	0,833	0,948	0,094	0,312	0,886	0,362	3
ОАО «Поставский молочный завод»	0,792	0,879	0,007	0,411	0,995	0,246	3

Национальная академия наук Беларуси

Таблица 8. **Оценка абсолютных конкурентных преимуществ отечественных производителей сухого молока, средний уровень за 2010–2013 гг.**

Товаропроизводитель	Частные индексы					Интегральный показатель	Группа конкурентности
	индекс I прибыли на 1 руб. стоимости продукции	индекс II себестоимости производства 1 ед. продукции	индекс III доли прибыли в выручке от реализации продукции	индекс IV доли выручки от экспорта продукции в общем объеме	индекс V роста спроса на продукцию с учетом ИПЦ		
I группа конкурентности							
«Сморгонские молочные продукты», филиал ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат»	1,090	1,453	1,163	0,955	2,800	1,336	1
ОАО «Лунинецкий молочный завод»	1,138	1,506	1,276	0,834	0,994	1,136	1
ЧПУП «Калинковичский молочный комбинат»	1,220	0,938	1,309	1,098	1,415	1,132	1
ОАО «Солигорский молочный завод»	0,957	1,052	0,883	1,619	–	1,095	1
ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод»	1,132	1,569	1,261	0,570	0,815	1,074	1
ОАО «Шкловский маслодельный завод»	1,012	1,058	1,017	1,209	1,181	1,053	1
ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат»	1,033	0,917	0,997	1,222	1,293	1,006	1
II группа конкурентности							
ОАО «Молодечненский молочный комбинат»	0,985	1,360	0,810	0,956	1,240	0,982	2
ОАО «Поставский молочный завод»	0,902	1,080	0,757	0,928	1,142	0,923	2
ОАО «Молоко», г. Витебск	0,998	0,890	0,918	0,890	1,108	0,922	2
ОАО «Молочные продукты», г. Гомель	0,959	0,797	0,807	1,056	1,174	0,888	2
ОАО «Кобринский маслосырзавод»	1,011	1,117	1,034	0,980	0,918	0,985	2
ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат»	0,962	0,852	0,853	1,200	1,048	0,884	2
ОАО «Оршанский молочный комбинат»	0,997	0,799	0,902	1,223	1,212	0,884	2
ОАО «Барановичский молочный комбинат»	0,892	1,578	0,667	0,804	0,942	0,882	2
ОАО «Щучинский МСЗ»	0,923	0,781	0,763	1,037	1,828	0,869	2
ОАО «Здравушка-милк»	1,086	1,041	1,099	0,658	1,005	0,865	2
ОАО «Савушкин продукт»	0,862	1,509	0,520	0,683	0,744	0,860	2
ОАО «Молочный мир»	1,003	0,978	0,947	0,575	0,958	0,851	2
ОАО «Бабушкина крынка»	0,904	0,883	0,695	1,375	1,247	0,826	2
ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	0,800	1,818	0,397	0,973	0,866	0,822	2
ОАО «Минский молочный завод № 1»	0,930	0,900	0,824	0,562	1,029	0,821	2
ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»	0,911	0,980	0,640	0,819	1,138	0,819	2
III группа конкурентности							
Волковыское ОАО «Беллакт»	0,970	1,401	0,890	0,374	0,872	0,798	3
ОАО «Полоцкий молочный комбинат»	1,010	0,795	0,891	0,598	1,294	0,779	3
ОАО «Октябрьский завод сухого обезжиренного молока»	0,856	0,960	0,545	0,713	1,180	0,763	3
ЧПУП «Мозырские молочные продукты»	0,921	0,875	0,714	1,417	1,846	0,761	3
ОАО «Пружанский молочный комбинат»	0,893	1,668	0,543	0,386	0,859	0,708	3
ОАО «Лепельский молочно-консервный комбинат»	0,900	0,826	0,633	0,665	1,136	0,703	3
ОАО «Глубокский молочно-консервный комбинат»	0,874	0,868	0,583	0,356	–	0,618	3

Национальная академия наук Беларуси

3. Оценка относительных конкурентных преимуществ в разрезе отраслей

Оценка выполнена за период 2010–2013 гг. по показателю рентабельности производства продукции и его отклонению от среднереспубликанского уровня, что позволяет выявить направления производственной специализации субъектов на продуктовых рынках.

На примере товаропроизводителей Витебской области отмечены следующие тенденции:

мясо и мясопродукты

ОАО «Витебский мясокомбинат» достигло положительного суммарного уровня рентабельности в производстве колбасных изделий – 56,0%, говядины – 44,6%, свинины – 13,2%, что выше среднереспубликанского уровня в 18,6%, 20,5% и 13,1% соответственно (см. рис. 1);

на ОАО «Миорский мясокомбинат» уровень рентабельности производства колбасных изделий за 2010–2013 гг. отставал от среднего по республике на 21,8%, говядины – на 47,0%, свинины – на 40,7%;

молоко и молокопродукты

по предприятиям региона наибольшая рентабельность производства за 2010–2013 гг. достигнута при производстве сухого обезжиренного молока на экспорт – 90,0–190,0%, при этом отмечено и наибольшее отрицательное отклонение от среднего уровня по республике (см. рис. 2);

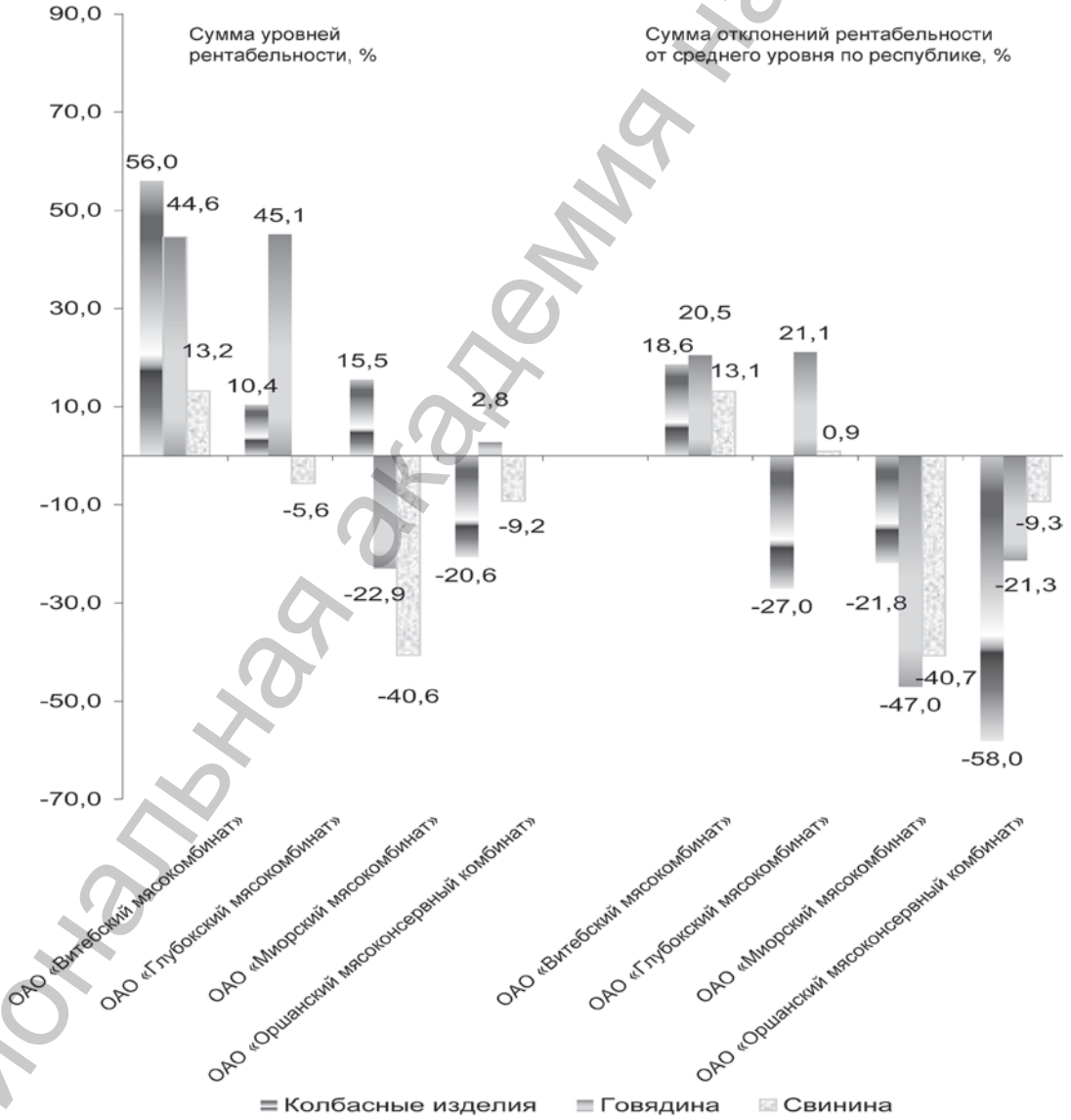


Рис. 1. Оценка относительных конкурентных преимуществ производителей мяса и мясопродуктов Витебской области, 2010–2013 гг. (составлен авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь)

Национальная академия наук Беларуси

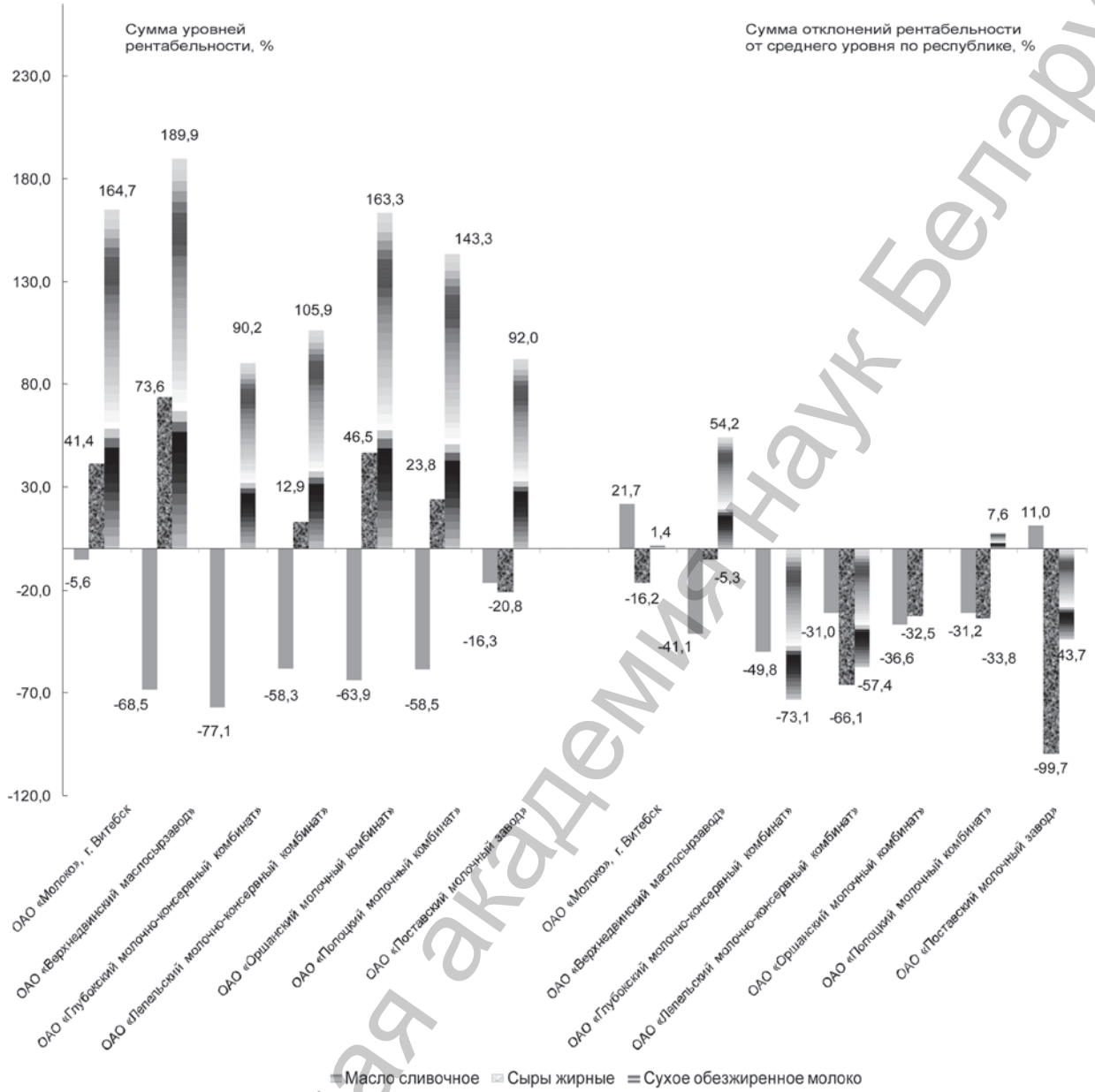


Рис. 2. Оценка относительных конкурентных преимуществ производителей молока и молокопродуктов Витебской области, 2010–2013 гг. (составлен авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь)

сумма уровней рентабельности производства сливочного масла за период оценки в регионе отрицательная (–5,6)–(–77,1)%.

Оценка сравнительных показателей суммарного уровня рентабельности и суммы отрицательных отклонений уровня рентабельности от среднего по республике за 2010–2013 гг. выполнена по всем субъектам внутреннего продовольственного рынка и позволила выявить относительные конкурентные преимущества производства по видам продукции.

4. Оценка тенденций развития потребительского спроса

Оценка качественной структуры приобретаемого набора продуктов питания населением республики позволила выявить продукты с активно растущим потребительским спросом. Сдерживающим фактором является покупательная способность реальных денежных доходов, которая не позволяет увеличить потребление продуктов с высокой стоимостью (говядина, телятина, баранина, язык говяжий, рыба, икра) (см. табл. 9):

Национальная академия наук Беларуси

мясо и мясопродукты

в структуре покупок сократился удельный вес продуктов с высокой стоимостью (выше средней – 45 тыс. руб./кг сопоставимого продукта), в том числе говядины и телятины – на 0,23 п.п., баранины и козлятины – на 0,01, языка говяжьего, свиного – на 2,3, колбас полукопченых, варено-копченых – на 0,04 п.п. Уровень потребления говядины и телятины на 1 домашнее хозяйство в год сократился на 0,3 кг, баранины и козлятины – на 0,02, языка говяжьего, свиного – на 3,62 кг;

на 4,0 кг увеличился объем приобретения свинины и поросятины при росте удельного веса данного продукта в рационе на 2,06 п.п., мясных консервов – на 0,24 кг и 0,11 п.п., суповых наборов из разных видов мяса – на 0,36 кг и 0,10 п.п. соответственно. Эти продукты и определяют прирост потребления;

рыба и рыбопродукты

в структуре покупок продовольствия удельный вес замороженной неразделанной продукции со средней стоимостью покупки 1 кг сопоставимого продукта (24,8 тыс. руб) увеличился на 3,75 п.п., сельди соленой (28,9 тыс. руб) – на 0,37, морской капусты (23,7 тыс. руб) – на 0,26 п.п., или на 1,6; 0,2 и 0,1 кг соответственно;

молоко и молокопродукты

качественная структура потребления населением молочных продуктов улучшается, в рационе увеличилась доля творога – на 1,53 п.п., брынзы, сулугуни – на 0,18, йогуртов – на 0,84 п.п., прирост в килограммах составил 7,92; 0,88 и 3,9 соответственно;

покупка социально значимых молочных продуктов за исследуемый период сократилась: молока цельного – на 3,8 кг на 1 домашнее хозяйство в год, кефира – на 2,09 кг;

хлеб и хлебопродукты

потребление всех видов хлебопродуктов сокращается, включая хлеб пшеничный из муки высшего сорта – на 0,37 кг, хлеб пшеничный из муки I сорта – на 0,44, рис – на 3,5, крупу гречневую – на 2,6, макаронные изделия – на 2,25 кг на 1 домашнее хозяйство за период оценки;

масла и жиры

в структуре потребления жиров увеличился удельный вес масла оливкового со средней стоимостью покупки 1 кг продукта 64,3 тыс. руб. – на 0,1 кг, или на 0,35 п.п.;

овощи и фрукты

объем приобретаемых овощей увеличился за счет свежих огурцов – на 0,2 кг, помидоров – на 2,4 кг, перца сладкого – на 0,1, баклажанов – на 0,6 кг на 1 домашнее хозяйство в год. Объем потребления картофеля сократился на 13,3 кг на 1 домашнее хозяйство в год;

в структуре потребления фруктов увеличился удельный вес более дорогих импортных продуктов, включая персики, абрикосы – на 0,22 п.п, виноград – на 0,34, ананасы, хурму, киви – на 0,99 п.п., со средней стоимостью покупки 18,6, 20,8 и 19,7 тыс. руб./кг.

Таблица 9. **Оценка качественной структуры приобретаемых продуктов питания населением республики, 2010–2013 гг.**

Продукция	Объем потребления в 2013 г., кг	Стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г., тыс. руб.	Прирост потребления, 2010–2013 гг., кг	Изменение удельного веса в рационе, 2010–2013 гг., п.п.
Мясо и мясопродукты (средняя стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г. – 45,0 тыс. руб.)				
Продукты с более высокой стоимостью (выше средней)				
Говядина и телятина	1,6	63,3	–0,30	–0,23
Свинина и поросятина	18,1	46,7	4,00	2,06
Баранина и козлятина	0,004	75,0	–0,02	–0,01
Язык говяжий, свиной	0,2	61,7	–3,62	–2,30
Субпродукты домашней птицы	1,05	70,8	0,15	0,07
Полуфабрикаты из говядины	0,208	52,4	–0,94	–0,60
Фарш мясной	9,72	47,7	0,36	–0,03
Котлеты	0,63	60,0	0,00	–0,02
Колбасы вареные высшего сорта	13,09	53,1	0,51	–0,02
Колбасы сырокопченые	6,65	59,8	0,57	0,19
Сосиски, сардельки	11,56	48,2	–0,34	–0,52
Консервы мясные	1,56	52,7	0,24	0,11
Продукты с более низкой стоимостью (ниже средней)				
Мясо птицы	24,1	26,4	–0,10	–0,70
Печень говяжья, свиная	2,5	24,3	–16,30	–10,40

Национальная академия наук Беларуси

Продолжение табл. 9

Продукция	Объем потребления в 2013 г., кг	Стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г., тыс. руб.	Прирост потребления, 2010–2013 гг., кг	Изменение удельного веса в рационе, 2010–2013 гг., п.п.
Суповые наборы из разных видов мяса	5,04	25,3	0,36	0,10
Колбасы вареные I и II сортов, бессортовые	4,275	38,8	–0,07	–0,16
Колбасы ливерные и кровяные	0,56	23,4	–0,14	–0,10
Сало	4,8	44,7	–0,20	–0,25
Молоко и молокопродукты (средняя стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г. – 6,5 тыс. руб.)				
Продукты с более высокой стоимостью (выше средней)				
Сливки	1,9	7,5	0,00	–0,02
Творог жирный	25,08	9,68	2,64	0,43
Творог нежирный	21,45	8,79	5,28	1,10
Сыры твердые	66,88	7,35	0,00	–0,59
Брынза, сулугуни и прочие сыры	3,52	8,01	0,88	0,18
Йогурт	13,2	15,0	3,90	0,84
Продукты с более низкой стоимостью (ниже средней)				
Молоко пастеризованное	114,1	6,43	–3,8	–1,93
Кефир	79,6	3,4	–2,09	–1,21
Сметана	155,4	3,6	7,34	0,43
Рыба, рыбопродукты (средняя стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г. – 34,5 тыс. руб.)				
Продукты с более высокой стоимостью (выше средней)				
Рыба соленая и копченая	6,1	48,8	–0,20	–1,24
Горбуша соленая и копченая	0,06	88,3	0,00	–0,01
Консервы рыбные	1,9	47,5	0,50	1,41
Икра рыбная	0,1	250,0	0,00	–0,01
Морепродукты	1,2	46,2	0,10	0,20
Крабы, креветки, кальмары охлажденные и замороженные	0,4	62,8	0,00	–0,04
Продукты с более низкой стоимостью (ниже средней)				
Рыба мороженая	13,8	24,8	1,60	3,75
Рыба разделанная мороженая	4,51	30,6	–1,32	–4,66
Сельдь соленая	2,7	28,9	0,20	0,37
Морская капуста	0,6	23,7	0,10	0,26
Хлеб и хлебопродукты (средняя стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г. – 15,5 тыс. руб.)				
Продукты с более высокой стоимостью (выше средней)				
Хлеб пшеничный из муки высшего сорта	35,23	19,19	–0,37	1,49
Продукты с более низкой стоимостью (ниже средней)				
Хлеб пшеничный из муки I сорта	1,76	13,17	–0,44	–0,22
Рис	5,60	10,07	–3,50	–2,18
Крупа гречневая	5,40	9,69	–2,60	–1,55
Крупа овсяная	0,20	5,50	0,00	0,01
Макаронные изделия	17,20	9,86	–2,25	–0,72
Масла и жиры (средняя стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г. – 29,4 тыс. руб.)				
Продукты с более высокой стоимостью (выше средней)				
Масло оливковое	0,30	64,33	0,10	0,35
Продукты с более низкой стоимостью (ниже средней)				
Масло растительное	19,90	16,75	–0,30	–0,33
Маргарин	1,00	30,90	0,20	0,71

Национальная академия наук Беларуси

Окончание табл. 9

Продукция	Объем потребления в 2013 г., кг	Стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г., тыс. руб.	Прирост потребления, 2010–2013 гг., кг	Изменение удельного веса в рационе, 2010–2013 гг., п.п.
Овощи свежие (средняя стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г. – 11,6 тыс. руб.)				
Продукты с более высокой стоимостью (выше средней)				
Огурцы	11,40	14,56	0,20	1,70
Помидоры	15,70	16,27	2,40	4,59
Чеснок	0,20	38,00	–0,10	–0,08
Перец сладкий	1,70	19,24	0,10	0,33
Баклажаны	2,60	12,35	0,60	0,98
Продукты с более низкой стоимостью (ниже средней)				
Капуста белокочанная	11,70	5,50	0,30	1,84
Лук репчатый	6,30	5,29	–0,10	0,71
Свекла	2,30	4,52	–0,30	–0,02
Морковь	5,10	5,25	–0,40	0,24
Картофель	24,90	3,89	–13,30	–10,87
Фрукты и ягоды (средняя стоимость 1 кг сопоставимого продукта в 2013 г. – 14,4 тыс. руб.)				
Продукты с более высокой стоимостью (выше средней)				
Персики, абрикосы	3,30	18,58	0,90	0,22
Цитрусовые плоды	16,40	16,50	3,30	–0,78
Виноград	4,70	20,83	1,30	0,34
Ананасы, хурма, киви и прочие фрукты свежие	6,40	19,70	2,10	0,99
Продукты с более низкой стоимостью (ниже средней)				
Яблоки, груши	23,50	9,75	2,90	–4,04
Бананы	18,30	12,64	7,10	4,59

Примечание. Составлена и рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В результате выполненного комплексного исследования сбалансированности продуктовых рынков по спросу и предложению выявлены конкурентные преимущества Республики Беларусь как субъекта общего аграрного рынка регионального интегрированного формирования Таможенный союз и Евразийский экономический союз и факторы конкуренции с отрицательным влиянием. Результаты оценки представлены в таблице 10.

Конкурентные преимущества

уровень производства зерна на душу населения (2012 г. – 975 кг, 2013 г. – 803 кг) достаточен для обеспечения независимости;

достигнут высокий уровень производства мяса на душу населения – 124,0 кг в 2013 г. в убойном весе при уровне потребления, равном 89,0 кг;

при уровне производства 1211 тыс. т потенциал экспорта мяса и мясопродуктов составляет более 280 тыс. т;

Беларусь на мировом рынке молока сохраняет значительную долю экспорта на уровне 4,0–5,0% (4312 тыс. т в 2012 г.);

имеются значительные резервы расширения потребительского рынка молока и молокопродуктов Таможенного союза; медицинская норма потребления не достигнута в Беларуси, России и Казахстане;

производство семян подсолнечника и сои можно увеличить в 3–3,5 раза за счет повышения урожайности (до 12,3 и 15,1 ц/га соответственно) и эффективности использования сырья;

имеется резерв увеличения производства льняного масла к 2015 г. – до 3,5 тыс. т;

по объему производства сахарной свеклы Республика Беларусь занимает 14-е место в мире, по экспорту сахара – 17-е. В 2014 г. планируется экспортировать 420 тыс. т продукции;

достигнут высокий уровень производства овощей на душу населения – 246,0 кг при потреблении 149,0 кг;

осуществляется строительство, реконструкция и модернизация овощехранилищ общей емкостью 79,6 тыс. т (2011–2015 гг.);

производство картофеля в 2 раза превышает потребность внутреннего рынка. Беларусь экспортирует картофель в европейские регионы России и Казахстан;

Национальная академия наук Беларуси

Таблица 10. **Конкурентные преимущества и потенциальные угрозы устойчивости продуктовых рынков Республики Беларусь, 2007–2013 гг.**

Особенности внешнего рынка	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
Рынок зерна		
Объем переходящих запасов зерна недостаточен, восстанавливается с критического уровня 2007–2008 гг. (18,4%), составил 21,8% в 2013 г. Развивается торговля переработанной продукцией, вытесняя сырье. Сбалансированность рынка сложно прогнозировать и обеспечить ввиду низкого уровня устойчивости производства, по ТС – 71,4%, в Республике Казахстан – 68,9%, в Российской Федерации – 70,7% при критическом значении индикатора – 75,0%	Достаточный уровень производства на душу населения (2012 г. – 975 кг, 2013 г. – 803 кг). При валовом сборе на уровне 2012 г.(более 9 млн т) республика может иметь излишки зерна. Достигнут сравнительно высокий уровень устойчивости производства зерна – 83,2%	Необходимо импортировать пшеницу твердых сортов, для производства которой в республике неблагоприятны природно-климатические условия. Удельный вес в мировом экспорте зерна и продуктов переработки составляет 0,003%, или 0,16 млн т
Рынок мяса и мясопродуктов		
Потребление мяса на душу населения в мире находится на уровне 43,1 кг, в развитых странах – 79,3 кг, в развивающихся – 33,3 кг в год. Дефицит собственного производства в Казахстане составляет 20%, преодолеть его в ближайшей перспективе сложно. Темп роста уровня потребления мяса на душу населения в России за 2013 г.составил 1,4% (75 кг при доле импортной продукции – 23%)	В 2013 г.на душу населения произведено 124 кг мяса в убойном весе, уровень потребления составил 89,0 кг. Потенциал экспорта при достигнутом уровне производства (1211 тыс. т) составляет 280 тыс. т. Сформировалась группа населения по доходам, которая может расширить ассортимент и повысить качество потребляемого мяса	Уровень доходов отдельных групп домохозяйств (малообеспеченных) не позволяет достичь медицинских норм потребления мяса и мясопродуктов (41,0 кг). Ограничено предложение высокоценных видов мяса (кролик, индейка, баранина)
Рынок молока		
Ежегодный прирост производства молока составляет 1,9% и обеспечивается в основном за счет развивающихся стран. Ожидаемый рост производства сухого молока и сливочного масла до 2020 г. – 126% при динамике цен – 110% и 140% соответственно. Потребность внутреннего рынка за счет собственного производства обеспечивается в Казахстане на 65–70%, в России – на 79,5%	Беларусь на мировых рынках последние 3 года сохраняет долю экспорта на уровне 4,0–5,0% (4312 тыс. т в 2012 г.). Значительны резервы расширения потребительского рынка – медицинская норма потребления молока не достигнута в Беларуси, России и Казахстане	Высокая зависимость экспорта от одного рынка сбыта (92,1%). Низкий уровень ценовой конкурентоспособности на внешнем рынке ввиду энергоемкости производства. Снижение ставок Единого таможенного тарифа ТС в 2012–2013 гг. на ряд молочных товаров
Рынок растительного масла		
Устойчивый рост производства растительного масла (4,8% в год). В 2013 г.произведено 168,98 млн т, что в 1,7 раза выше уровня 2000 г. В среднем на душу населения ТС производится 24,6 кг растительного масла, что на 9,8% выше мирового уровня, в т.ч. в Беларуси – 13,9 кг, Казахстане – 17,3, России – 26,0 кг. Прогнозируется рост потребления растительных масел к 2015 г. на 15% (до 15,6 кг на 1 чел. в год в среднем по ТС)	Спрос внутреннего рынка (132 тыс. т) может удовлетворяться за счет рапсового масла. Производство семян подсолнечника и сои можно увеличить в 3–3,5 раза за счет повышения урожайности (до 12,3 и 15,1 ц/га) и эффективности. Имеется резерв увеличения производства льняного масла к 2015 г. – до 3,5 тыс. т	Высокий удельный вес импорта в объеме внутреннего потребления – 54,1%

Национальная академия наук Беларуси

Окончание табл. 10

Особенности внешнего рынка	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
Рынок овощей		
Рынок динамичен под воздействием уровня жизни населения и урбанизации. В 2000 г.мировое производство овощей составляло 777 млн т, в 2013 г. – 950 млн т. Рынок региональный –международная торговля составляет 4,4% производства. Рынок ТС относительно насыщен за счет собственного производства. В развитых странах больше 50% потребления – переработанные овощи	Высокий уровень производства овощей на душу населения – 246,0 кг при адекватном среднедушевом потреблении 149,0 кг. В 2011–2015 гг. осуществляется строительство, реконструкция и модернизация овощехранилищ общей емкостью 79,6 тыс. т	Высокий уровень сезонности снабжения овощами, который обусловлен отсутствием инфраструктуры хранения и переработки
Рынок сахара		
Мировое производство сахара составило 175 млн т в 2013 г., потребление – 163,6 млн т, на рынке сохраняется профицит. Соотношение производства сахара из тростника и свеклы составляет 80:20, 15 лет назад –70 : 30. Ведущие производители сахарного тростника (Бразилия, Индия, Китай) в условиях либерализации торговли усиливают давление на европейских производителей. Конъюнктура цен волатильна при тенденции снижения в 2013 г. Наиболее перспективным рынком сбыта ТС является Казахстан, потребление сахара в стране составляет 480 тыс. т в год при уровне импорта 90%	По объему производства сахарной свеклы республика занимает 14-е место, по экспорту сахара – 17-е. В 2014 г. планируется экспортировать 420 тыс. т сахара	Проблема сохранения и эффективности собственной сырьевой базы с целью сокращения импорта тростникового сырья, рынок которого сильно волатилен. В 2013 г. в связи с уменьшением валового сбора корнеплодов на 1,2% снизились объемы выработки сахара, в т.ч. из отечественного сырья – на 7%, до 566 тыс. т
Рынок картофеля		
Ежегодно производство картофеля увеличивается на 2,5%, расширяя возможности его использования и открывая новые сегменты рынка. Торговля картофелем растет в среднем на 1,3% в год, однако в абсолютном выражении ее объем в ближайшие 10 лет не превысит 3%	Производство в 2 раза превышает потребность. В структуре производства картофеля в ТС на Беларусь приходится 16,6–24,8%. Беларусь экспортирует картофель в европейские регионы России, Казахстан	До 90% валового сбора приходится на индивидуальный сектор, что не позволяет обеспечить соблюдение технологии и качества сырья. Экспорт ограничен низким качеством сырья и неразвитостью переработки
Рынок рыбы		
Мировой объем торговли рыбой в 2012 г.достиг максимума – 102 млрд USD и увеличился на 9,4% по сравнению с 2011 г. Устойчивый рост потребления рыбы и расширение емкости рынка стран ТС стимулирует рост цен и производство аквакультуры (7,0% в год)	Производство рыбы в Беларуси увеличилось с 4,8 до 16,7 тыс. т за период 2008–2012 гг. Переработанная рыбная продукция экспортируется в объеме 7 тыс. т на сумму 41,7 млн USD	Доля собственной свежей и живой рыбы составляет только 8,3% от объема потребления. Рыба – продукт критического импорта. Значительная часть населения не может увеличить потребление рыбы премиум-класса до медицинской нормы – 24 кг на 1 чел. в год

Примечание. Разработана авторами по результатам собственных исследований.

Национальная академия наук Беларуси

за период 2008–2012 гг. производство рыбы в Беларуси увеличилось с 4,8 до 16,7 тыс. т, переработанная рыбная продукция экспортируется в объеме 7 тыс. т на сумму 41,7 млн USD.

Потенциальные угрозы устойчивости

необходимо импортировать пшеницу твердых сортов, для производства которой природно-климатические условия в республике неблагоприятны;

уровень доходов отдельных групп домохозяйств (малообеспеченных) не позволяет достичь медицинских норм потребления мяса и мясопродуктов (41,0 кг);

ограничено предложение высокоценных видов мяса в ассортименте (кролик, индейка, баранина);

сохраняется высокая степень зависимости экспорта молока и молокопродуктов от одного рынка сбыта (92,1%);

уровень конкурентоспособности отечественной молочной продукции по цене на внешнем рынке ввиду высокой энергоемкости модернизированного производства недостаточен;

в 2012–2013 гг. выполнено снижение ставок Единого таможенного тарифа Таможенного союза на ряд молочных товаров в связи с выполнением обязательств перед ВТО;

в объеме внутреннего потребления растительного масла удельный вес импорта составляет 54,1%;

существует проблема сохранения и эффективности собственной сырьевой базы переработки сахарной свеклы с целью сокращения импорта тростникового сырья, рынок которого сильно волатилен;

высок уровень сезонности снабжения овощами, обусловленный отсутствием инфраструктуры хранения и переработки;

экспорт картофеля ограничен низким уровнем качества сырья и неразвитостью переработки;

рыба остается продуктом критического импорта – более 85,0% внутреннего потребления, при этом значительная часть населения не может увеличить ее потребление до медицинской нормы – 24 кг на 1 чел. в год.

Наращивание производства сельскохозяйственного сырья, предусмотренное Государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 годы, уже в 2015 г. позволит увеличить экспорт зернопродуктов до 500 тыс. т, молокопродуктов – 4500, мясопродуктов – 400, растительного масла – 100, сахара – 290, картофеля – 150, овощей – 300, плодов – 150 тыс. т, яиц – до 700 млн шт.

Заключение

Исследование теоретических и методических аспектов оценки конкурентной устойчивости субъектов внутреннего продовольственного рынка позволяет сделать перечисленные далее выводы.

1. Целью функционирования национального продовольственного рынка является обеспечение достаточного уровня высококачественного и сбалансированного питания населения, эффективное развитие внешнеторговых связей и усиление экспортной ориентации АПК. Стратегия устойчивого развития должна учитывать значимые факторы конкуренции, включая:

возрастающее значение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий;

необходимость товаропроизводителям конкурировать на рынках товаров, производимых в лучших природно-климатических и социально-экономических условиях и имеющих высокий уровень экспортной поддержки;

непрерывное усложнение факторов внешней торговли вследствие применения мер тарифного и нетарифного регулирования (ГАТТ/ВТО) и др.

2. Сельскохозяйственное производство в республике ведется в достаточно сложных природно-климатических условиях, что обусловливает его нестабильность и различный уровень сравнительной экономической эффективности в разрезе регионов. В этой связи методология оценки конкурентной устойчивости субъектов внутреннего рынка должна предусматривать дифференцированные критерии для производителей сельскохозяйственного сырья и перерабатывающих предприятий, отраслей и территорий.

3. Апробация предлагаемой методики оценки конкурентной устойчивости субъектов внутреннего продовольственного рынка позволила охарактеризовать отечественных товаропроизводителей с позиций эффективности и стабильности поставок продукции на внутренний и внешний рынки. Ее применение дает возможность выявить конкурентоустойчивые субъекты внутренних продуктовых рынков и консолидировать их инновационной стратегией развития.

4. Оценка конкурентной устойчивости субъектов внутреннего продовольственного рынка по предложенной системе дифференцированных критериев и индикаторов может выполняться

Национальная академия наук Беларуси

ежегодно в виде мониторинга и позволит разработать адаптивные стратегии развития конкурентных преимуществ для различных групп товаропроизводителей.

5. Конкурентные преимущества республики на внешних продуктовых рынках и рынках международного регионального интеграционного формирования ЕЭП определяются высоким уровнем производства зерна на душу населения, достаточным для обеспечения безопасности и экспорта в объеме 500 тыс. т, значительным потенциалом экспорта мясопродуктов – 280–400 тыс. т, молокопродуктов – 4500 тыс. т, сахара – 290 тыс. т, растительного масла – 100 тыс. т.

Существует и ряд деструктивных факторов, которые в среднесрочной перспективе преодолеть практически невозможно: это необходимость ежегодно импортировать пшеницу твердых сортов, низкий уровень реальных денежных доходов населения как ограничивающий фактор емкости внутреннего рынка, недостаточная ценовая конкурентоспособность отечественной молочной продукции на европейском рынке, отсутствие развитой рыночной инфраструктуры и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко, А. Г. Послание президента белорусскому народу и Национальному собранию / А. Г. Лукашенко // Беларусь сегодня. – 2014. – 23 апр. – С. 2.

2. Гусаков, В. Г. Основные объективные законы, закономерности и принципы рыночной экономики / В. Г. Гусаков. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр аграр. экономики, 2006. – 59 с.

3. Гусаков, В. Г. Факторы и механизмы устойчивого экономического развития сельского хозяйства / В. Г. Гусаков // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. аграрных навук. – 2013. – № 3. – С. 9–29.

4. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 1. – 211 с.

5. Таможенный союз: рынки сырья и продовольствия / З. М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013. – 250 с.

РЕЗЮМЕ

Представлены результаты исследования теоретических и методических аспектов оценки конкурентной устойчивости субъектов внутреннего продовольственного рынка.

Обоснована методология оценки конкурентной устойчивости субъектов внутреннего рынка, которая предусматривает дифференцированные критерии для производителей сельскохозяйственного сырья и перерабатывающих предприятий, позволяет охарактеризовать их с позиций эффективности и стабильности поставок продукции на внутренний и внешний рынки и консолидировать их инновационной стратегией развития.

Определены конкурентные преимущества республики на внешних продуктовых рынках и рынках международного регионального интеграционного формирования Таможенный союз и Евразийский экономический союз, выявлены потенциальные угрозы безопасности.

SUMMARY

Results of research of theoretical and methodical aspects of an assessment of competitive stability of subjects of the domestic food market are presented.

The methodology of an assessment of competitive stability of subjects of domestic market which provides the differentiated criteria for producers of agricultural raw materials and the processing enterprises is proved, allows to characterize them from positions of efficiency and stability of deliveries of production on the internal and external markets and to consolidate their innovative strategy of development.

Competitive advantages of the republic in the foreign grocery markets and the markets of the international regional integration formation the Customs union and the Common economic space are defined, potential threats of safety are revealed.

Поступила 02.06. 2014

Национальная академия наук Беларуси

Фадей СУБОЧ

ведущий научный сотрудник Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, кандидат технических наук

Кластерное институциональное пространство: аспекты теории и практики

В основе любого проекта находится идея – концептуальное решение, которое предполагается реализовать на практике с помощью вложения определенных институциональных и инвестиционных ресурсов. Источником такого решения могут служить и результаты научных исследований, тренды научно-технического прогресса, действия конкурентов или изучение результатов изменений потребительских предпочтений. Это своеобразные «кольца» инновационного взаимодействия сфер агропромышленного комплекса. В связи с этим развитие межгосударственных (межнациональных) продуктовых инновационных кластеров и методологические принципы их функционирования при углублении интеграции их институциональных полей стали необходимым условием эффективного функционирования как отечественного АПК, так и экономической системы ЕЭП и ЕврАзЭС:

во-первых, научного и практического обоснования механизмов роста инновационной активности ключевых отраслей агропромышленного комплекса, стимулирования инновационной деятельности высокотехнологичных секторов ЕЭП и ЕврАзЭС, усиления национальной продовольственной конкурентоспособности;

во-вторых, научного осмысления сущности процесса кластеризации, значения инновационных кластеров в обеспечении реального экономического роста, повышения эффективности производства. Значимость этого обстоятельства высока в связи с развитием межгосударственных продуктовых инновационных кластеров при углублении интеграции институциональных полей ЕЭП и ЕврАзЭС;

в-третьих, выявления и реализации возможностей модернизации экономики ЕЭП и ЕврАзЭС, кардинального изменения технологического уровня производства и формирования условий инновационного развития высокотехнологичных отраслей АПК, а также необходимости формирования и реализации инновационных стратегий, основанных на концепции построения инновационных кластеров;

в-четвертых, интеграции и тесного взаимодействия науки и производства в единой системе, способствующей инновационному развитию как ключевых отраслей агропромышленного комплекса, так и экономики ЕЭП и ЕврАзЭС в целом.

При анализе межгосударственных продуктовых инновационных кластеров важно выяснить условия их возникновения, этапы, современное состояние и перспективы развития. Концепция развития кластеров может быть применена к прогнозированию и моделированию интеграционных процессов в конкретных регионах ЕЭП и ЕврАзЭС. В то же время определение эффективных стратегий в области интеграции требует оценки текущих процессов в развитии межгосударственных продуктовых инновационных кластеров при углублении интеграции их институциональных полей.

Например интеграционным процессам на постсоветском пространстве свойственна особая специфика – допустимость разноуровневой и разноскоростной интеграции (СНГ, ЕЭП, ЕврАзЭС). К сфере интеграции относятся инновации, инвестиции, технологии, образование и сотрудничество. Актуальным является рассмотрение потенциала государств – членов ЕЭП и ЕврАзЭС. Это прежде всего обусловлено выгодным геополитическим и геоэкономическим положением стран Сообщества. В данном случае особенно важна роль государства в стимулировании этих процессов. Экономической интеграции евразийских стран нет альтернативы в связи с тем, что их хозяйственные комплексы остаются взаимосвязанными и взаимодополняемыми, связанными единой технологической цепочкой во всех перерабатывающих отраслях [1, 5].

При этом сохраняется высокая интенсивность взаимной региональной торговли, это дает основание рассматривать ЕЭП и ЕврАзЭС как торговый блок государств, вовлеченных и в региональную, и в глобальную интеграцию. Однако следует выделить некоторые его особенности и противоречия. Прежде всего – это неоднородный характер торгового блока и заметное влияние России (обладающей крупномасштабной экономикой) на макроэкономиче-

Национальная академия наук Беларуси

ские и торговые показатели стран. В условиях экономического подъема оно имеет благоприятный характер, в частности, обеспечивается устойчивый торговый профицит во внешней торговле. В кризисных условиях снижение темпов экономического роста в России может усилить рецессию в государствах – участниках ЕЭП и ЕврАзЭС [2, 3].

Согласование национально-государственных и интернациональных интересов стран, интересов их хозяйствующих субъектов составляет основу устойчивого развития ЕЭП и ЕврАзЭС в целом и государств-участников в отдельности. Одним из отличительных свойств этих интересов является разнонаправленность и многосубъектность, в силу чего проблема их согласования связана с определенными трудностями. Согласование означает не уничтожение противоречий между странами, а нахождение возможных механизмов их эффективного сосуществования. Согласованность интересов – это сочетание деятельности народнохозяйственных комплексов стран, входящих в них отраслей и предприятий, участвующих в международном сотрудничестве, координации, обеспечивающей самостоятельно действующим экономикам достижение общих целей [4, 12].

Интеграция на пространстве ЕЭП и ЕврАзЭС будет результативной при одновременной реализации следующих условий: при институциональном направлении интеграции, то есть когда на государственном уровне создаются совместные органы управления, обладающие правом принимать обязательные решения (т. е. обязательно должно быть руководство интеграционными процессами сверху); при наращивании хозяйственных связей на первичном уровне между субъектами рыночной экономики, то есть на уровне предприятий, интеграционных формирований; при соблюдении принципов гибкой интеграции, когда каждый участник является одновременно и донором, и получателем выгод; при решении задач и проблем, требующих совместных усилий государственных структур и организаций стран-участниц.

Кроме того, практика развития регионального взаимодействия отчетливо показала, что участие в интеграционной группировке ЕЭП и ЕврАзЭС позволяет национальным хозяйствам более успешно функционировать в *кластерном институциональном пространстве*. При помощи интеграционного механизма, прежде всего устранения барьеров на пути взаимной торговли и согласования экономической политики, наиболее эффективные отрасли экономики утверждают себя в мировом масштабе за счет расширения сферы своей активности и влияния. Именно за счет этого стало возможным появление Евросоюза в качестве одного из важнейших участников мирового рынка. Однако не менее важным является внешний аспект регионального взаимодействия [6, 7, 13].

В настоящее время Европейский Союз – это полноценный единый рынок, опирающийся на единую систему регулирования процессов экономического развития. Составной частью этой системы является единая торговая политика, которая представляет собой уникальный опыт взаимодействия. Именно на основе согласования мер торговой политики во многом стала возможной интеграция в других сферах. Она отличается разнообразием инструментов регулирования и спецификой их применения в отношении отдельных групп стран и не утратила своего значения с точки зрения обеспечения конкурентоспособности группировки.

Более того, целесообразность в развитии продуктовых инновационных кластеров при углублении интеграции их институциональных полей обеспечивается использованием инновационного потенциала, порожденного объединением. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые рыночные ниши. Это приводит к повышению конкурентоспособности региона путем наращивания ресурсного потенциала, модернизации производства, повышения качества менеджмента, увеличения объемов производства, оптимизации взаимодействия различных экономических субъектов кластера.

Продуктовые инновационные кластеры способны более адекватно реагировать на потребности покупателей; участникам кластера облегчается доступ к новым технологиям, используемым на различных направлениях хозяйственной деятельности; в инновационный процесс включаются поставщики и потребители, а также организации иных видов деятельности; организации в кластере находятся под интенсивным конкурентным давлением, которое усугубляется сравнением хозяйственной деятельности аналогичных компаний.

Таким образом, кластеризация представляет собой одну из наиболее сложных, комплексных и одновременно потенциально эффективных форм агропромышленной кооперации. В основе процесса развития продуктовых инновационных кластеров лежат принципы территориальной концентрации экономических ресурсов, обмена информацией о потребностях и техно-

Национальная академия наук Беларуси

логиях между предприятиями смежных отраслей, покупателями и поставщиками. Ключевым моментом образования кластера является сам рыночный механизм взаимовыгодного взаимодействия между предприятиями, расположенными на одной территории, что объясняется снижением ряда трансакционных издержек и возникновением положительных обратных связей, обеспечивающих интенсивное развитие всех предприятий в рамках кластера.

В этой связи позитивной стороной кластерного подхода является не только снижение трансакционных издержек, но и рост эффективности специализации комбинированного (в рамках кластера) производства за счет концентрации ресурсов, производств, потребителей и поставщиков в одном локализованном пространстве. Это актуализирует проблему использования кластерных подходов в управлении процессами формирования и развития продовольственных систем ЕЭП и ЕврАзЭС, обусловливает потребность в научном обосновании алгоритмов создания уровней гравитационной интеграции с учетом отраслевых и региональных особенностей развития территорий, а также анализа факторов внешней и внутренней среды [8].

Эффективное функционирование и развитие продовольственных систем ЕЭП и ЕврАзЭС, основанных на эффекте эмерджентно-синергетической действенности и наращивании конкурентных преимуществ, обусловлено необходимостью разработки организационно-экономических инструментов в развитии межгосударственных продуктовых инновационных кластеров и методологических принципов их функционирования при углублении интеграции их институциональных полей.

Кластерами в продовольственных системах ЕЭП и ЕврАзЭС являются инновационно ориентированные производства, опирающиеся на передовые достижения мирового опыта в науке и технологиях, способные создать продукцию с высокой добавленной стоимостью, пользующуюся спросом потребителей, обеспечить получение преимуществ из тех возможностей, которые дает глобализация мировой экономики.

Таким образом, продуктовый инновационный кластер при углублении интеграции его институциональных полей, представляет собой производственно-хозяйственный комплекс и отвечает следующим условиям: 1) это объединение может выступать в качестве единого субъекта; 2) его участниками являются хозяйственные общества – самостоятельные субъекты гражданско-правовых отношений; 3) одно из хозяйственных обществ (ядро кластера) определяет решения, принимаемые другими хозяйственными обществами – участниками этого же кластера; 4) внутри кластера проводится единая политика (инвестиционная, технологическая, производственно-хозяйственная, финансовая).

Кроме того, специфика функционирования инновационных кластеров позволяет создавать новые технологии, проводить глубинную технологическую модернизацию и инновационное развитие перерабатывающей промышленности на основе собственных или заимствуемых технологий, а также готовить кадры для работы в условиях новой промышленно-технологической формации. Она характеризует наличие организационно связанных компонент: наличие фундаментальной практикоориентированной науки, инновационного агропромышленного комплекса.

Отражая динамику изменений социально-экономической системы, кластеры формируются, расширяются, углубляются, но могут также со временем сужаться, свертываться, распадаться. Подобная динамичность и гибкость кластеров является одним из их преимуществ по сравнению с другими формами организации экономической системы. В основе процесса образования кластера лежит обмен информацией относительно потребностей, техники и технологий между отраслями – покупателями, поставщиками и родственными отраслями.

Важно подчеркнуть, что образование кластеров ускоряет процессы в отдельно взятых отраслях, ведет к росту инновационной активности и укрепляет способность конкурировать на мировом рынке. В экономике, где происходит постоянное развитие производства, возрастание факторных издержек под воздействием более производительных отраслей неизбежно приведет к уменьшению некоторых кластеров. Возможность сохранения национальных позиций в разных отраслях внутри кластеров будет различна, так как их конкурентоспособность опирается на разные детерминанты. Те отрасли и сегменты, в которых из-за меньшей сложности технологий и недостаточной диффиренцированности продукции ресурсы используются менее продуктивно, могут потерять конкурентное преимущество.

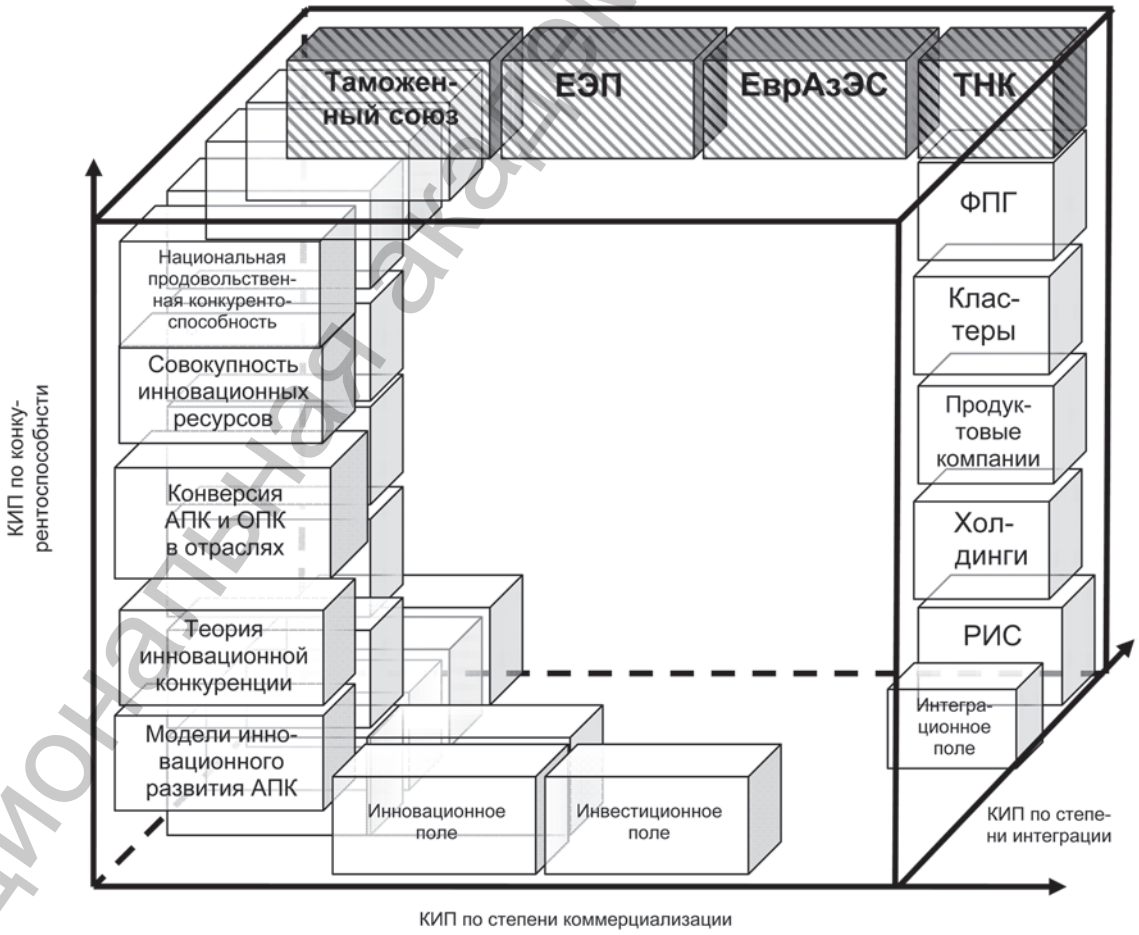
Преимуществами кластерообразования являются мощное стимулирование развития региональной экономики, улучшение торгового баланса региона, повышение занятости населения, увеличение отчислений в бюджет, концентрация базисных нововведений на опре-

Национальная академия наук Беларуси

деленном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве и формирование на этой основе системы распространения новых технологий, ускорение распространения «совокупного инновационного продукта» по сети взаимосвязей в общем региональном пространстве [14].

Ограничениями кластерообразования являются: возможность распада кластера в случае изменения мировой конъюнктуры, сложность выявления его границ в пространстве, некорректное использование понятия «кластер», неоднозначность роли транснациональных компаний в развитие кластеров, возможность возникновения негативных последствий переориентации функциональных связей предприятия, снижение коммуникативного потенциала входящих в кластер предприятий; отсутствие эффективной методологической базы, обеспечивающей применение кластерного подхода, в частности, отсутствие достаточно универсальной модели формирования кластера и управления его функционированием во времени и пространстве.

Более того, исходя из двойственной природы процесса формирования и развития продуктовых инновационных кластеров во внутренней среде регионов, правомерно определить объективную экономическую основу данного процесса – силы естественного притяжения (самоорганизации) субъектов локальных рынков, устойчиво связанных друг с другом с помощью контрактов, обладающих ресурсами и факторами хозяйственного процесса. Указанные силы естественного притяжения обладают следующими свойствами: во-первых, они действуют лишь в отношении тех участников рынка, которые совместимы в функциональном и институциональном отношениях, то есть, способны к самоорганизации в рыночном пространстве; во-вторых, такие силы ориентированы на формирование системного качества взаимодействия субъектов локальных рынков, то есть, в конечном счете, на создание в пространстве рынка продуктивных капитальных комбинаций и извлечение соответствующего эмерджентно-синергетического эффекта в кластерном институциональном пространстве (см. рис.).



Развитие кластерного институционального пространства (КИП) в соконкурентной среде ЕЭП и ЕврАзЭС

Национальная академия наук Беларуси

Ключевой проблемой выступает построение кластерного институционального пространства при одновременном единстве отраслевого и территориального принципов. Эффективным инструментом анализа формирования кластерного институционального пространства выступает гравитационный метод. Однако его ограничения связаны в первую очередь с масштабом изучаемых объектов (как правило, исследуются страны на основе торговых балансов и международной торговли). Как известно, гравитационная модель основана на предположении, что объем двусторонних торговых потоков прямо пропорционален размеру экономик (их «массам») и обратно пропорционален расстоянию между ними и иными торговыми барьерами. Ввиду очевидности сходства с Ньютоновским законом всемирного тяготения данная модель получила название гравитационной [17].

Рассмотренные условия справедливы для формирования кластерного институционального пространства, локализованного в географическом смысле. В случае формирования кластерного институционального пространства с распределенными участниками значительно возрастает значение расстояния. Стоит отметить, однако, что значение данного условия несколько нивелируется развитием информационных технологий.

Включение разных по уровню экономического развития регионов в процессы глобализации носит неоднозначный характер. С одной стороны, открытость национальной экономики позволяет ей широко участвовать в международном разделении труда, иметь доступ к иностранному капиталу и технологиям, реализовывать свои конкурентные преимущества на мировых рынках. Но, с другой стороны, фактор открытости несет в себе большие риски в периоды финансовых и экономических кризисов, когда в условиях возросшей валютно-финансовой и торгово-экономической взаимозависимости между странами возникает опасность трансмиссии кризисных процессов от пораженных стран на другие государства. В силу этого желательно, чтобы интеграция стран в мировую экономику происходила постепенно, по мере повышения конкурентоспособности их экономик, с одной стороны, и создания устойчивых институтов и механизмов развития межгосударственных продуктовых инновационных кластеров – с другой.

Таким образом, для решения задач по развитию продуктовых инновационных кластеров и устойчивому конкурентоспособному функционированию агропромышленного комплекса на базе внутренних факторов роста необходима его широкомасштабная модернизация на основе западных технологий и методов хозяйствования при постепенном наращивании собственного инновационного потенциала. Успех заимствования зависит от абсорбционной способности национального АПК, его отраслевых структур и организаций распознавать ценность внешней инновации, усваивать ее и применять для коммерческого использования [9].

Речь идет о таких факторах, как физический капитал и инфраструктура, технологии и макроэкономическая стабильность, эффективное государственное управление, эффективность рынков. При этом ключевыми могут быть одновременно несколько компонентов, каждый из которых измеряет отдельный аспект конкурентоспособности.

Первое слагаемое может быть представлено *институтами.* Институциональная среда определяется правовой и административной системами, в рамках которых предприятия и органы власти взаимодействуют с целью получения дохода и повышения экономического благосостояния. Качество общественных институтов оказывает значительное воздействие на конкурентоспособность и рост.

Второе слагаемое связано с *инфраструктурой.* Продуктовые инновационные кластеры не могут эффективно функционировать без разветвленной и эффективной инфраструктуры. Это важный фактор при выборе места размещения экономической деятельности, а также ее отдельных видов или направлений. Высокоразвитая инфраструктура стимулируют экономический рост.

Третье слагаемое – *макроэкономическая среда.* Хотя сама по себе макроэкономическая стабильность не может увеличить производительность интеграционной структуры, однако макроэкономический дисбаланс наносит ей вред. Предприятия не могут эффективно работать при высокой инфляции, а экономика не будет развиваться устойчиво, пока не обеспечена стабильная макроэкономическая среда.

Более того, стабильная макроэкономическая среда закономерно способствует формированию нового направления – пространственной агроэкономики, приоритетным объектом исследований которой выступает экономическое пространство регионов и их интеграционных объединений. Однако управление пространственным развитием на мезоуровне пока не оформилось в технологию образования продуктовых инновационных кластеров при углублении интеграции их институциональных полей.

Национальная академия наук Беларуси

Пространство, по сути своей, есть некая целостность; рассмотрение определенного фрагмента реальности как пространства изначально предполагает возможность соотнесения положений находящихся в нем объектов, установления определенных отношений между ними. Пространственные категории (расстояния, направления, системы координат) концентрируют внимание на проблеме измерения, введения метрических отношений [10].

Приобретающая научное и практическое влияние теория пространственного развития объединяет подходы, сформировавшиеся на предыдущем этапе стратегической эволюции мезоэкономики страны. К их числу прежде всего следует отнести доктрину устойчивого развития регионов. На *основе совмещения и взаимного обогащения перспективных исследовательских программ теории устойчивого развития и теории пространственной экономики становится возможной разработка концептуальных и методических основ формирования механизма устойчивого пространственного развития регионального хозяйства.*

Становление кластерного институционального пространства – закономерный результат международного разделения труда в условиях развития производительных сил и научно-технического прогресса. Каждая страна должна участвовать в международном разделении труда, опираясь на свои сравнительные преимущества. Под влиянием глобализации мирового хозяйства экономическая взаимосвязь государств возрастает, происходит расширение интеграционных объединений и переход к новым формам взаимодействия. Однако глобализация обостряет международную экономическую конкуренцию между странами настолько, что государствам необходимо приложить усилия для того, чтобы занять определенное место в мировом хозяйстве [11, 13].

В настоящее время ЕЭП и ЕврАзЭС выполняют функцию действенного инструмента региональной экономической интеграции. Все страны-участницы организации и наблюдатели заинтересованы в дальнейшем повышении активности экономического сотрудничества в рамках ЕЭП и ЕврАзЭС с учетом своих национальных интересов.

Более того, по нашему мнению, *пространственная локализация является важнейшей характеристикой кластерного институционального пространства, благодаря которому участники межгосударственных продуктовых инновационных кластеров реализуют эффект масштаба и обретают повышенную инновационность.* Системный анализ позволил идентифицировать кластерное институциональное пространство в аспекте многофункциональной и многоаспектной пространственно локализованной продовольственной системы ЕЭП и ЕврАзЭС, устойчивой в пространстве и во времени, элементами которой выступают хозяйствующие субъекты, взаимодействующие между собой на основе кооперации, сотрудничества, координации, аутсорсинга и концессии.

Нами введено понятие «кластерное институциональное пространство», совокупность элементов которого с целью усиления национальной продовольственной конкурентоспособности взаимодействует между собой на принципах пространственной локализации, в основе которой лежит гравитационная интеграция инвестиционного, инновационного и интеграционного полей, причем результатом такой интеграции является устойчивое и конкурентоспособное функционирование и динамичное развитие основных структур многофункциональной и многоаспектной пространственно локализованной продовольственной системы ЕЭП и ЕврАзЭС.

Понятие «кластерное институциональное пространство» отражает будущий образ предприятия на основе соединения его стратегического видения и организационной бизнес-модели, нацеленных на обеспечение устойчивого пространственного развития, с учетом изменений внешней и внутренней среды в пространственно-временном аспекте, заключающем в себе предпринимательский, стратегический и управленческий признаки, в рамках единого категориального ряда «философия – видение – миссия – концепция – стратегия – бизнес-идея – бизнес-модель – бизнес-план». Жизненный цикл предприятия базируется на смене состояний устойчивости и турбулентности, которые отражают зоны турбулентности как крайне неустойчивое положение организации, возникающее под влиянием негативных изменений внешней и внутренней среды [15].

Развитие кластерного институционального пространства зависит от успешного регулирования процессов, происходящих в рамках его систем. Можно утверждать, что гармонизация экономических и управленческих аспектов деятельности кластера достижима путем внутренней согласованности отдельных его структур. Результатом такой гармонизации должно стать устойчивое функционирование и динамичное развитие основных систем кластера, повышение его конкурентоспособности.

В этих условиях развитие кластерного институционального пространства представляет

Национальная академия наук Беларуси

собой стратегически важную социально-экономическую задачу, предполагающую системное исследование его функционирования с разных точек зрения, в том числе и совершенствования экономических взаимоотношений как на уровне отдельных предприятий, так и в условиях сложной системы, какой является продовольственная система ЕЭП и ЕврАзЭС.

Теоретической основой данного направления является кластерная модель развития, используемая во всем мире в качестве инструмента развития региона и страны в целом. На сегодняшний день большинство индустриально развитых стран связывает долгосрочное социально-экономическое развитие с переходом на путь кластерообразования. При этом использование теории кластерного институционального пространства позволяет решить широкий спектр задач: добиться увеличения инвестиционной привлекательности региона, улучшить кадровую инфраструктуру, а также повысить занятость населения и увеличить налоговые поступления в бюджет [15].

Таким образом, изучение сущности кластерного институционального пространства представляет научный интерес как достаточно новый подход к структурированию пространственно локализованной продовольственной системы ЕЭП и ЕврАзЭС. В методическом аспекте кластерная концепция позволяет анализировать экономику региона как совокупность отдельных кластеров. В практическом плане интерес представляет идентификация привлекательных для кластерообразования отраслей в качестве одного из катализаторов развития экономики региона.

Понятие «кластерное институциональное пространство – это новый взгляд на региональную экономику, суть которого состоит в сочетании выгод от близкого расположения связанных в экономическом отношении компаний в конкретной географической местности и имеющих преимущества в одной или нескольких сферах деятельности. Жизненный цикл регионального кластера определен как последовательный процесс прохождения следующих стадий:

1. Стадия возникновения кластерного институционального пространства. Особенность данной стадии состоит в агломерации хозяйственных единиц в кластер, интенсивной кооперации компаний относительно вида деятельности, позволяющей реализовывать совокупный потенциал и преимущества. Инициатива институционализации регионального кластера принадлежит сектору региональной экономики, органам государственной власти в соответствии со стратегическими проектами и программами развития региона. На данной стадии разрабатывается стратегия кластера и отдельных участников (они должны иметь одинаковый вектор направленности, поскольку это является условием эффективного функционирования интегрированной структуры).

2. Стадия развития кластерного институционального пространства характеризуется становлением эффективного взаимодействия между участниками кластера, возможно вовлечение новых участников смежной или взаимосвязанной деятельности в рамках региона, активизация формальных и неформальных институтов. На данной стадии формируется жизнеспособность кластера, под которой понимается такая организационная структура кластера, которая позволяет реализовывать поставленные цели и сохраняет устойчивость интегрированной структуры.

С позиции кластерного институционального пространства интеграция продуктовых инновационных структур может реализовываться двумя основными подходами: на основе частной инициативы регионального бизнеса при участии ассоциативных, научно-исследовательских или общественных организаций. Такой процесс можно назвать «пространственной локализацией», а проектные действия – «кластерными инициативами». На основе реализации управленческих мероприятий региональными административными структурами реализуется процесс «гравитационной интеграции». В этом варианте кластеризации структурами государственного управления проводится «политика кластеризации», обеспечивающая соответствующие условия для формирования кластера [15].

Для группы потенциально привлекательных кластеров необходима поддержка со стороны региональных властей, поскольку преимущества кластера – это одновременно и преимущества региона. Группа высокопривлекательных региональных кластеров характеризуется тем, что сформировались определенные устойчивые связи между предприятиями, успешно функционируют предпринимательские сети. При этом наиболее важным является то, что кластеры данной группы положительно влияют на основные показатели социально-экономического развития региона [16].

Таким образом, создание новых кластерных форм и моделей совместной деятельности на принципах *кластерного институционального пространства,* максимально полно учитывающих, с одной стороны, цели и потенциал участников, а с другой – особенности территориаль-

Национальная академия наук Беларуси

ной локализации взаимодействия субъектов экономической деятельности одной или смежных отраслей или сфер региональной экономики, может стать фактором, дающим импульс модернизационному прорыву, что важно в условиях развивающейся экономики инновационного типа. Исследование кластерной составляющей модернизации экономики в региональном аспекте свидетельствует о необходимости институционального обоснования кластерной структуризации экономической системы региона.

Более того, необходимость повышения эффективности кластерного институционального пространства ставит перед территориями новые задачи, прежде всего связанные с выбором конкурентоспособной модели региональной кластерной структуры, которая позволит максимально использовать присущий им ресурсный потенциал, абсолютные и относительные конкурентные преимущества.

Региональные кластеры являются инструментом, оказывающим наиболее значимое влияние на эффективность текущих производственных процессов и во многом предопределяющим уровень развития экономики в кластерном институциональном пространстве, при этом наличие в составе кластера конкурирующих предприятий, научно-исследовательских организаций, институтов развитой инфраструктуры, а также потребителей конечных товаров и услуг обеспечивает конкурентоспособность региона на национальном и мировом уровнях.

Кластерное институциональное пространство служит не только средством достижения целей агропромышленной стратегии (структурных изменений, повышения инновационной направленности, усиления национальной продовольственной конкурентоспособности), но и является мощным инструментом для стимулирования регионального развития ЕЭП и ЕврАзЭС, которое в конечном итоге может состоять в улучшении торгового баланса региона, росте отчислений в бюджеты различных уровней, повышении устойчивости и конкурентоспособности региона

Региональный кластер обладает следующими отличительными признаками: его доля на рынке соответствующей продукции (национальном и мировом) превышает среднюю долю экономики региона, выраженную в валовом региональном продукте (ВРП) на этом рынке; темп прироста продукции кластера превышает средний темп прироста ВРП; конкурентоспособность кластера с учетом удельных затрат и качества продукции не уступает соответствующим секторам экономики других государств и регионов.

Таким образом, кластерное институциональное пространство следует рассматривать как структуру, состоящую из взаимосвязанных, юридически независимых предприятий и поддерживающих институтов, имеющих технологические или иные взаимосвязи и ориентированных на общий рынок ресурсов или потребителей, объединенных инновационной программой, у которых отсутствует контроль над собственностью других участников кластера, но сохраняется контроль над их управлением.

Кластерное институциональное пространство имеет сложную структуру, определяемую спектром его деятельности, многообразием участников и их территориальным размещением, типами взаимодействий внутри кластера, а также влиянием внешний среды на его функционирование. Процедура формирования кластерного институционального пространства состоит из следующих этапов: создания принципиальной модели кластера, разработки алгоритма создания кластера, формирования организационной структуры, определения последовательности этапов формирования кластера и сроков их реализации. Взаимодействие предприятий и организаций, входящих в кластерное институциональное пространство, формирует его внешнюю и внутреннюю среду.

Процедура формирования кластерного институционального пространства во многом зависит от стратегических целей его участников, возможностей перераспределения ресурсов в целях реализации проекта и уровня развития институциональной среды. Ядро является наиболее инвестиционно привлекательной составляющей кластера, в его основе находятся агропромышленные предприятия, производящие продукцию в соответствии с потребностями внутреннего и международного рынков, они становятся базой для инноваций.

Продолжительность этапов формирования кластера в значительной мере зависит от развития кластерного институционального пространства (наличия ресурсов, степени заинтересованности потенциальных участников, уровня институциональной среды). В соответствии с целью создания кластера и анализом плановых показателей деятельности его потенциальных участников необходим прогноз развития кластера на стадии его формирования.

В свою очередь, кластерное институциональное пространство оказывает существенное влияние на общую экономическую политику государства. Прежде всего это связано с поддержкой науки, рискованных инноваций,

Национальная академия наук Беларуси

экспортной деятельности, созданием необходимой инфраструктуры. Многоаспектность кластерного институционального пространства базируется на нескольких теоретических подходах, согласно которым кластеры рассматриваются через призму четырех теорий (см. табл. 1).

Таким образом, кластер представляет собой системный объект, характеризующийся определенным набором признаков, свойств, выполняемых функций, что позволяет по праву считать его институтом в системе территориального разделения труда.

На сегодняшний день кластерное законодательство представляет собой совокупность разрозненных нормативных актов, регулирующих определенные области и сферы функционирования кластерного институционального пространства. Структура и области регулирования кластерного законодательства России приведены в таблице 2.

Таблица 1. **Теоретические подходы к развитию кластерного институционального пространства**

Название теории	Сущность	Специфические черты
Теория конкурентоспособности	Кластер – одна из эффективных территориальных форм повышения конкурентных преимуществ производителей	Снижение издержек. Внедрение инноваций. Совершенствование производительных сил
Институциональная теория	Кластер – современный институт, сочетающий систему формализованных и неформализованных отношений как между его участниками, так и с внешним окружением	Наличие нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность. Структурированность. Выполнение определенных функций
Эволюционная теория	Кластер – популяция определенного вида экономических агентов, имеющих конкретный ареал распространения по территории	Развитие от простых организационных форм до более сложных
Теория регионального развития	Кластер – сетевая форма организации бизнеса, обеспечивающая устойчивое развитие региона	Территориальная принадлежность. Использование местных ресурсов. Стимулирование развития местной властью. Условия развития, определяемые территорией

Таблица 2. **Структура и области регулирования кластерного законодательства России**

Функциональный уровень	Наименование документа	Область регулирования
Нормативно-методический уровень	Инновационная Россия (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.). Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации (2009 г.). Концепция кластерной политики в Российской Федерации (2008 г.). Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации (Москва, 2008 г.). Методические рекомендации по формированию кластеров в субъектах Российской Федерации (Москва, 2008 г.). Производственная кооперация крупного и малого бизнеса. Рекомендации по созданию промышленных кластеров (Москва, 2006 г.). Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р)	Формирование научно-производственных связей. Создание институциональных структур современного постиндустриального общества. Поддержка кластерных инициатив. Формирование кластеров высокотехнологичной направленности. Поддержка конкурентоспособности. Снижение административных барьеров. Оптимальное распределение рисков. Предоставление налоговых льгот. Осуществление целевых инвестиций
Законодательный уровень	Федеральный закон «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135ФЗ. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ	Развитие обрабатывающего сектора экономики. Поддержка конкурентных отношений. Регулирование отношений в сфере бизнеса. Правовое обеспечение инновационной деятельности

Национальная академия наук Беларуси

Анализ формирования кластеров в отечественной экономике позволил выделить главные проблемы создания данных образований: недостаточный уровень развития нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы кластеризации в стране (сегодня происходит только становление кластерного законодательства: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2014 г. № 27 «Об утверждении концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации»).

Институциональная составляющая в кластерном институциональном пространстве является одним из наиболее важных направлений исследований. Под институциональной структурой кластерного институционального пространства понимается совокупность элементов: институциональная среда (совокупность норм и правил – формальных и неформальных); институциональное устройство (формы и виды взаимодействия хозяйственных единиц – система контрактов); организационная структура (совокупность организаций).

Первостепенное значение имеет институциональная среда, которая должна способствовать постановке целей и решению задач (на макро- и микроуровне), причем институциональное устройство и организационная структура находятся в прямой зависимости от изменений институциональной среды. Структурными элементами данной среды АПК являются институты (формальные и неформальные правила, системы контрактации); соглашения; предприятия агропромышленного комплекса и механизмы их взаимодействия (рыночные и административные).

Институциональная среда создает условия для формирования рынка, который является частью рынка потребительских товаров и услуг и характеризуется совокупностью экономических отношений, возникающих между его субъектами. Институциональный механизм влияет на взаимоотношения хозяйствующих субъектов посредством формирования норм и правил и их реализации, установления системы контроля.

Институциональный механизм, как структурную составляющую хозяйственного механизма, отличает ряд особенностей: институциональный механизм определяет взаимоотношения между хозяйствующими субъектами и агентами; он развивается в рамках хозяйственного механизма, и его изменение обусловлено трансформацией последнего; институциональный механизм направлен на установление и обеспечение порядка во взаимоотношениях субъектов хозяйствования, посредством институционального механизма происходит поддержание устойчивости хозяйственного механизма и повышение его эффективности, институциональный механизм обладает большей консервативностью по сравнению с другими структурными составляющими хозяйственного механизма, институциональный механизм призван структурировать различные индивидуальные интересы субъектов для достижения общей цели в рамках хозяйственного механизма, через институциональный механизм проявляются функции кластерного институционального пространства [8, 9].

Кластерное институциональное пространство характеризуется усиленным процессом создания знаний, возникающим благодаря: а) различным горизонтальным связям (с конкурентами, производящими сходную продукцию); б) снижению затрат на гравитационную интеграцию инвестиционного, инновационного и интеграционного полей; в) облегчению овеществленных трансакций, которые имеют место в вертикальном направлении кластера.

В этой связи актуализируется проблема поиска эффективных схем, моделей и инструментов институциональных преобразований агропромышленного комплекса в кластерном институциональном пространстве. К институциональным преобразованиям мы относим изменение отношений собственности, формирование новых организаций и учреждений рыночного типа, а также совершенствование системы управления.

Можно выделить основополагающие принципы, согласно которым должны проводиться институциональные преобразования в развитии межгосударственных продуктовых инновационных кластеров при углублении интеграции институциональных полей ЕЭП и ЕврАзЭС:

1. Принцип главного звена предполагает выделение основного направления институциональных преобразований в кластерном институциональном пространстве, которое в данный момент определяет эффективность функционирования АПК и концентрацию на нем усилий органов государственного управления.

2. Принцип научности означает, что в процессе институциональных преобразований в кластерном институциональном пространстве должны использоваться новейшие достижения институциональной экономической теории, широко и всесторонне учитываться и анализироваться практический опыт институциональных преобразований зарубежных стран.

Национальная академия наук Беларуси

3. Принцип транспарентности означает отсутствие препятствий для получения информации о предполагаемых изменениях в институциональной среде. Прозрачные процедуры законотворчества, предполагающие глубокую и многоступенчатую проверку законов и нормативных актов, их корректировку в кластерном институциональном пространстве, являются основой эффективных институциональных преобразований.

4. Принцип поэтапности институциональных преобразований предполагает, что в процессе последних институты, созданные впервые или заимствованые, требуют согласования с существующими институтами. При этом проводимые реформы должны осуществляться постепенно, с учетом анализа практики институциональных преобразований в других странах и с применением апробированных механизмов и инструментов кластерного институционального пространства.

5. Принцип инновационности институциональных преобразований подразумевает не только управление институциональными инновациями, их регулирование и поддержку на национальном, региональном и местном уровнях, но и стимулирование в различных секторах экономики и социальной сферы, а при необходимости – проведение прогрессивных институциональных преобразований в кластерном институциональном пространстве.

В совокупности перечисленные принципы обеспечивают управляемую институциональную трансформацию, направленную на устранение препятствий эффективному кластерному институциональному пространству, что находит свое выражение в снижении совокупных трансакционных издержек. Концепция институциональных преобразований, основанная на этих принципах, предполагает:

стратегию на дальнейшее развитие частно-государственного партнерства в АПК, основанную на стратегических интересах государства и предпринимателей в вопросах конкурентоспособности агробизнеса, усиления национальной продовольственной конкурентоспособности и устойчивого развития сельских территорий;

поддержание научно обоснованных пропорций между предприятиями различных организационных форм и размеров для максимального использования конкурентных преимуществ и заполнения рыночных ниш, подкрепляемое партнерством предприятий различных форм и размеров преимущественно на началах кластерного институционального пространства, обеспечивающих максимальную защиту собственности;

обусловленность институциональных изменений региональными особенностями, сохранение и развитие конкурентных преимуществ, что будет способствовать формированию инновационных кластеров – интеграционных формирований, обеспечивающих согласование социальных приоритетов с интересами агропромышленного комплекса, опирающихся на производительные силы и инновационный потенциал региона ЕЭП и ЕврАзЭС.

Таким образом, формирование инновационных кластеров представляет собой новое перспективное направление институционального устройства агропромышленного комплекса, полностью согласующееся с инновационным путем развития экономики. Оно предполагает скоординированное развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, участие бизнеса в социальном развитии территории. Формирование и развитие инновационного кластера обеспечивает переход от функционального управления к социальному, в процессе которого результаты экономической деятельности трансформируются в постоянно воспроизводящийся и возрастающий человеческий капитал.

Разные институты в *кластерном институциональном пространстве* (институт власти, институты бизнеса, финансовые, социальные и научные институты) взаимодействуют, передают работу друг другу по этапам. Следовательно, для более эффективного функционирования кластера необходимо: во-первых, более четко определить цели его функционирования, во-вторых, определить его участников, в-третьих, определить координационный центр.

Важнейшим условием успеха институциональных преобразований является их проведение с учетом местных условий и особенностей, которые включают природные, географические, инфраструктурные характеристики региона. Для успеха институциональных преобразований в целом требуется широкое распространение института государственной поддержки АПК, встраивание этого института в систему государственно-частного партнерства.

Однако на современном этапе развития государству необходимо поддержать становление крупного агропромышленного производства, которое бы вступало во взаимовыгодные партнерские отношения с индивидуальными сельскими предпринимателями. Необходимым институциональным условием эффективного долгосрочного взаимодействия смежных хозяйствующих субъектов в АПК является достиже-

Национальная академия наук Беларуси

ние паритета их рыночной власти. Актуальным и эффективным инструментом управления институциональным развитием региональной экономики является создание инновационного кластера путем координации деятельности предприятий региона [12].

Кластерная стратегия развития агропромышленного комплекса – это план по поддержке процессов образования кластеров с помощью налаживания крепких горизонтальных и вертикальных связей на основе использования совокупности экономических, административных, правовых и финансовых методов воздействия в поле кластерного институционального пространства, а также привлечения прямых иностранных инвестиций.

Использование институциональных факторов как плана формирования и развития кластеров в ЕЭП и ЕврАзЭС с требуемыми свойствами предполагает получение ответа на вопрос: какими должны быть требуемые или желательные свойства кластерных структур и какие действия обеспечивают их достижение. Например одним из факторов неудовлетворительного развития структур в ряде агроориентированных районов является дефицит квалифицированных трудовых ресурсов. Устранение данного фактора, в частности, предполагает обеспечение жилищных условий привлекаемых специалистов. Следовательно, проблемой второго уровня уже становится задача строительства жилья и обеспечения необходимого уровня услуг инфраструктуры в сельской местности, в том числе и детских дошкольных учреждений при дефиците бюджетных средств данного субъекта.

Формулирование таких общих требований является отправной точкой для формирования комплекса, своего рода, «технических заданий» на подготовку проектов и мероприятий, реализация которых представляет собой способ выполнения этих требований. Ключевыми вопросами, которые последовательно изучаются в ходе анализа, являются следующие: какими желательными характеристиками должны обладать элементы планируемой интеграционной структуры, а также параметры среды, в которой они формируются и развиваются; могут ли быть достигнуты данные желательные характеристики и при каких условиях; что необходимо сделать, чтобы проект улучшения стратегических параметров каждого элемента был реализован.

Если текущее состояние кластерных элементов представить как точку в пространстве *инвестиционного, инновационного и интеграционного полей*, то развитие кластеров в ЕЭП и ЕврАзЭС может быть интерпретировано как перемещение исходной точки в некоторую другую, определяемую параметрами желательного состояния, где *каждому полю соответствует определенная системная характеристика (координата), формирующая их значение. Уровни развития (ближний – до 2015 г., средний – до 2020 г., дальний – до 2030 г.) на каждом из полей соответствуют возможным вариантам функционирования данной системы, расположенным в порядке возрастания сложности.*

Исходя из анализа проблем формирования и развития кластеров в ЕЭП и ЕврАзЭС и факторов их существования, можно сформулировать важнейшие стратегические направления деятельности органов исполнительной власти, направленные на стимулирование процессов формирования и развития кластерных структур: создание коммуникационных площадок и условий для организации процессов согласования и координации интересов участников интеграционной структуры; формирование институциональной среды, обеспечивающей свободный обмен информацией, капиталами и услугами между участниками структуры; разработку и реализацию программ развития малого и среднего бизнеса, формирующего экономическую среду для основных предприятий интеграционного формирования.

Задачей моделирования кластерных структур является обоснование на основе вариантных расчетов желательных значений основных стратегических параметров развития различных производств. Баланс интересов достигается в ходе согласования вариантов приростных значений таких стратегических параметров, как валовой выпуск продукции и услуг, численность занятых (количество создаваемых рабочих мест), доходы населения, налоги, поступающие в бюджеты всех уровней; динамика прямых иностранных инвестиций [12].

Таким образом, организационно-экономическая модель инновационного развития в рамках кластера формируется путем взаимодействия корпоративных структур, инвестиционных, научных, общественных, посреднических предприятий региона и органов власти. Основная цель этого взаимодействия – достижение конкретного экономического результата, то есть обеспечение устойчивого пространственного развития, когда интересы его участников согласуются благодаря воздействию государственных и рыночных механизмов, которые оказывают регулирующее влияние на это пространство.

Национальная академия наук Беларуси

Экономические связи являются базой создания кластеров, в их основе лежат долгосрочные контракты, вертикальное и горизонтальное взаимодействие между различными субъектами бизнеса, их симбиоз, базирующийся на принципах эмерджентности и синергии.

Выполненные исследования позволяют сделать следующие выводы и обобщения.

1. Изучены современные тенденции в развитии межгосударственных продуктовых инновационных кластеров и методологические принципы их функционирования при углублении интеграции институциональных полей ЕЭП и ЕврАзЭС, которые позволили констатировать нижеследующее:

применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик;

спецификой кластера является получение организациями, входящими в него, эмерджентно-синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности всей системы по сравнению с отдельными хозяйствующими субъектами. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности основан на эффективном сочетании внутрикластерной кооперации в процессе производства продукции с внутренней конкуренцией в рамках кластера. При этом важно подчеркнуть сетевой характер взаимодействия его участников, поскольку именно горизонтальная интеграция в данном случае способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения новых знаний, технологий и инноваций;

отличительной чертой кластера является его инновационная направленность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается прорыв в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые рыночные ниши. В этой связи многие страны – как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику – все активнее используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ;

проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий по повышению инновационности производства и сферы услуг, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.

2. Выявлены и изучены современные тенденции в развитии национальных и межгосударственных продуктовых инновационных кластеров, в том числе сила инвестиционного поля рынка ссудного капитала, сила инновационного поля, кластерное институциональное пространство, гравитационная сила интеграции, гравитационный индикатор интеграции, механизм пространственной локализации, международная кооперация в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью.

3. Нами введено понятие *«кластерное институциональное пространство»,* совокупность элементов которого взаимодействует между собой на принципах пространственной локализации с целью усиления национальной продовольственной конкурентоспособности. В основе упомянутой пространственной локализации лежит гравитационная интеграция инвестиционного, инновационного и интеграционного полей, причем результатом такой интеграции является устойчивое и конкурентоспособное функционирование и динамичное развитие основных структур многофункциональной и многоаспектной пространственно локализованной продовольственной системы ЕЭП и ЕврАзЭС.

4. Разработан концептуальный подход, предполагающий стимулирующее воздействие рыночного потенциала агропромышленного комплекса как на процессы формирования кластерного институционального пространства в рамках усиления национальной продовольственной конкурентоспособности, так и на развитие его отдельных ключевых институтов и их взаимодействие в условиях ЕЭП и ЕврАзЭС. В первом случае должен использоваться широкий спектр мероприятий, призванных содействовать формированию кластерного институционального пространства в рамках усиления национальной продовольственной конкурентоспособности, а также повышению потенциала саморазвития системы ЕЭП и ЕврАзЭС за счет привлечения финансовых ресурсов. Во втором – речь должна идти о мероприятиях, сфокусированных на решении отдельных проблем научно-технического прогресса и развития, ориентированных на высокие технологии.

5. Для организаций и предприятий, входящих в кластер, существует объективная необходимость координации целей, стратегий, задач, механизмов и инструментов развития. *Гравитационная сила кластерного взаимодействия* определяет принадлежность предприятия кластеру и позволяет получить эмерджентно-синергетический эффект от вхождения в кластер, при этом кластеры формируются на осно-

Национальная академия наук Беларуси

ве широкого ассортимента продукции и инновационных услуг, предоставляемых ими, вместе с тем сохраняется принцип конкуренции между предприятиями, входящими в кластер.

6. Пространственная локализация считается важнейшей характеристикой кластерного институционального пространства, благодаря которому участники кластерных структур реализуют эффект масштаба и обретают повышенную инновационность. Системный анализ позволил идентифицировать кластерное институциональное пространство в аспекте многофункциональной и многоаспектной пространственно локализованной продовольственной системы ЕЭП и ЕврАзЭС, устойчивой в пространстве и во времени, элементами которой выступают хозяйствующие субъекты, взаимодействующие между собой на основе кооперации, сотрудничества, координации, аутсорсинга и концессии. Выделение в пространстве продуктовой структуры трех видов полей является проекцией более глобального подхода, справедливого для экономического субъекта любого уровня, что создает перспективы развития предлагаемой интеграционно-инновационной концепции.

7. Формирование национальных и межгосударственных продуктовых инновационных кластеров в рамках ЕЭП и ЕврАзЭС будет результативным при одновременной реализации следующих условий: при институциональном направлении интеграции, то есть когда на государственном уровне создаются совместные органы управления, обладающие правом принимать обязательные решения (т. е. обязательно должно быть руководство интеграционными процессами сверху); при наращивании хозяйственных связей на первичном уровне между субъектами рыночной экономики, то есть применительно к предприятиям, интеграционным формированиям при соблюдении принципов гибкой интеграции, когда каждый участник является одновременно и донором, и получателем выгод; при решении задач и проблем, требующих совместных усилий государственных структур и организаций стран-участниц.

8. Изменение внешней среды в очередной раз показало, что в современном мире инновационная деятельность становится важнейшим фактором формирование национальных и межгосударственных продуктовых инновационных кластеров в рамках ЕЭП и ЕврАзЭС. От масштабов и эффективности такой деятельности во многом зависят не только уровень социально-экономического развития, но и национальная независимость государства. Инновационная стратегия должна способствовать осуществлению процессных технологий в целях снижения затрат. Приходит новая эпоха нестандартизированного, наукоемкого производства, в котором не масштабы производства и сбыта, а способность к постоянному обновлению продукции за счет внедрения продуктовых технологий, создания и продвижения на рынок принципиально новых товаров имеет решающее значение для усиления конкурентных позиций нации на мировом рынке.

9. Значимость проблемы эффективного вхождения отечественных предприятий АПК в конкурентную среду мирового рынка требует уточнения понятия *«институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности»* и выявления ее роли в национально-экономическом развитии страны. В представленной институциональной модели национальной продовольственной конкурентоспособности показано взаимодействие инновационного, инвестиционного и интеграционного полей, а роль суммарного поля в данной модели выполняет величина, отражающая количество трансакций, в которых участвует экономический субъект и результатом которых является качественное изменение находящихся в распоряжении субъекта знаний в области взаимодействия вышеуказанных полей.

10. Стратегия усиления национальной продовольственной конкурентоспособности является долгосрочной целевой программой поэтапного перехода к устойчивому инновационному развитию отечественного агропромышленного комплекса, определяющей конкретные направления преобразований и виды деятельности по достижению стратегических целей, необходимые для этого ресурсы и механизмы. Конкурентоспособность – это комплексное явление, для понимания которого неприменим стандартный однофакторный подход. Конкурентные преимущества высокого уровня нужно создавать. В достижении конкурентоспособности и состоит так называемая национальная идея, включающая модернизацию экономики, системы национальной независимости и государственного устройства.

11. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности через соответствующие «инновационные, инвестиционные и интеграционные поля» отражает: институциональные субъекты (государство, предприятия, институты гражданского общества); институциональные объекты (неформальные институты, хозяйственный порядок, формальные институты); институциональную среду (совокупность «правил игры», образующих эконо-

Национальная академия наук Беларуси

мические, социальные рамки взаимодействий); институциональный механизм (система трансформации хозяйственных взаимодействий субъектов в направлении их упорядочения на основе общепринятых норм и правил хозяйственной организации).

12. Очевидно, устойчивое динамичное развитие национальных и межнациональных продуктовых структур требует обеспечения локальной устойчивости в каждый отдельный плановый период их функционирования. Сложность моделирования такой задачи состоит в том, что в конце каждой ступеньки развития после возможного спада структура должна возвращаться на более высокий уровень, что означает одновременный перевод структуры в новое интегрированное состояние, которое неоднократно был квалифицировано Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко как «интеграции интеграцией».

13. *Экономический механизм формирования национальных и межгосударственных продуктовых инновационных кластеров в рамках ЕЭП и ЕврАзЭС – это постоянно развивающаяся, открытая и сложная система, функционирующая в институциональных пространствах (инновационном, инвестиционном, интеграционном и др.) и содержащая параметрические характеристики ряда иных систем: правовой, институциональной, финансовой в их взаимосвязи и взаимодействии в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе на уровне национальных и межнациональных целевых программ и проектов*, с созданием адекватной им научной, законодательной и организационно-экономической базы, причем формирование системы происходит под действием рыночных законов и государственной политики, направленной на эффективное использование всех ресурсов в процессе производства.

14. Переход к рассмотрению поставленных вопросов от внутринационального подхода к наднациональному и межнациональному предопределяет многослойность развития наднациональной агропромышленной политики, формирующейся под воздействием факторов мегасреды, испытывающей постоянные изменения в результате качественных и количественных изменений интеграционных процессов при углубленной интеграции институциональных полей национальных и межнациональных продуктовых структур ЕЭП и ЕврАзЭС. *Направленность дальнейшего научного исследования многоуровневой интеграции институциональных полей национальных и межнациональных продуктовых структур в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС открывает новые перспективы, горизонты и формирует методы решений поставленной проблемы.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.

2. Гусаков, В. Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, – 2011. – 363 с.

3. Пилипук, А. В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.

4. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования Единого экономического пространства государств Таможенного союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. – 2012. – № 4. – С. 2–20.

5. Субоч, Ф. И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф. И. Субоч; ред. В. Г. Гусаков // Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – 214 с.

6. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика / А. В. Пилипук [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова // Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – 212 с.

7. Субоч, Ф. Условия и ключевые факторы устойчивого динамичного развития национальных и межнациональных продуктовых структур в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2013. – № 3. – С. 2–12.

8. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова // Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2013. – 291 с.

9. Субоч, Ф. Современные тенденции в развитии институциональных полей национальных и межнациональных продуктовых структур (кластеров) в продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 1. – С. 2–17.

Национальная академия наук Беларуси

10. Субоч, Ф. Исследование факторов и условий устойчивого конкурентного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 4. – С. 35–48.

11. Субоч, Ф. Кластерные агропромышленные структуры в пространственно локализованной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 6. – С. 2–18.

12. Бровко, Н. А. Методологические основы моделей новой парадигмы экономического роста / Н. А. Бровко // Развитие капитализма в Кыргызстане. – Бишкек: КРСУ, 2007. – С. 23–24.

13. Паньков, В. С. Реализация методологии кластерных технологий в системе регионального менеджмента / В.С. Паньков // Бизнес в законе. – 2010. – № 1. – С. 271–274.

14. Чернявская, С. А. Ресурсы активизации развития региональной экономической системы / С. А. Чернявская, М.В. Зелинская // Бизнес в законе. – 2010. – № 1. – С. 20–21.

15. Салтыков, М. А. Стратегические ориентиры кластерного развития экономики региона в условиях перехода к инновационной модели / М. А. Салтыков Б. Ф. Лесовский, // Вестник ИРГТУ. – 2010. – № 7. – С. 243–249.

16. Федина, Е. В. Структурирование региональной экономической системы на основе формирования отраслевых кластеров / Е. В. Федина, К. В. Екимова // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 1 (23). – С. 60–67.

17. Юнусов, М. А. Особенности развития сетевой инфраструктуры предпринимательства на муниципальном уровне / М. А. Юнусов // Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 127–130.

Национальная академия наук Беларуси

Василина АХРАМОВИЧ

аспирантка Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

УДК 339.564:631.145

Методические подходы к оценке экспортного потенциала агропродовольственной отрасли

Введение

Оценка экспортного потенциала агропродовольственной отрасли Республики Беларусь способствует реализации стратегических целей отечественного АПК – диверсификации направлений экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также росту объемов поставок за рубеж. Однако до настоящего времени не разработана общепризнанная методика, позволяющая объективно и полно определить условия эффективной реализации экспортного потенциала сельхозпредприятий Республики Беларусь в условиях интенсификации региональной и международной интеграции. В связи с этим актуальной представляется разработка методических подходов к оценке экспортного потенциала белорусского АПК, соответствие которых реалиям международной торговой системы обеспечит использование комплекса показателей, позволяющих объективно и полно характеризовать эффективность экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также оценить перспективы участия аграрных структур в международном разделении труда.

Основная часть

Проведенные исследования позволили установить, что оценка состояния внешнеторговой сферы (применительно как к отдельному государству, так и к международному сообществу) основана на выявлении и последующем анализе совокупности факторов или предпосылок, влияющих на экспортный потенциал стран или регионов (готовность осуществлять взаимный обмен товарами либо услугами) [1, 3, 4, 5]. Теоретико-методологические подходы к оценке данного потенциала совершенствуются вследствие появления в международной торговле новых тенденций, а также эволюции факторов, влияющих на состояние глобального рынка.

Установлено, что при оценке экспортного потенциала с позиций международной торговли основное внимание уделяется оценке факторов, определяющих интенсивность последней, а в рамках теорий торговой политики – определению степени эффективности применения соответствующих инструментов. На рисунке 1 отображены этапы развития теорий международной торговли и торговой политики, а также подходы к оценке экспортного потенциала.

На начальном этапе развития теории международной торговли представителями школы меркантилистов экспорт (в контексте межотраслевого товарообмена) рассматривался как основной источник поступления в страну валютных ресурсов. Оценка сводилась к выявлению факторов, побуждающих государства к товарообмену. В упомянутой школе важнейшими из таковых считались наличие излишков произведенной продукции, а также ценовая конкурентоспособность.

Позднее представители школы сравнительных преимуществ стали выделять среди последних абсолютные, сравнительные и конкурентные, тем самым обозначив переход к анализу в рамках внутриотраслевой торговли.

На последующих этапах развития экономической науки как отечественные, так и зарубежные ученые начали принимать во внимание такие факторы, как государственное стимулирование экспорта, процессы регионализации и глобализации. Это обусловило изменение подходов к оценке экспортного потенциала АПК, выработанных в рамках теорий сравнительных преимуществ, а также общего и частичного равновесия.

Результаты нашего исследования показывают, что на современном этапе развития международной торговли, характеризующемся усложнением международных связей, при оценке экспортного потенциала производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Национальная академия наук Беларуси

Рис. 1. Эволюция подходов к оценке экспортного потенциала (составлен по результатам исследований)

важна объективная оценка влияния на объем агропродовольственного экспорта как внутренних, так и внешних факторов (тенденций развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, а также состояния международной торговой системы).

В ходе анализа объемов и структуры мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием установлено, что значительная часть стоимости товарооборота обеспечивается стоимостью не товаров как таковых, а лишь частями стоимости, создаваемой в процессе их производства в рамках так называемых «глобальных цепей поставок». Последние формировались на протяжении последних 20-ти лет, однако масштабный характер этот процесс приобрел только в последнее десятилетие [8].

Этапы создания добавленной стоимости по всей цепи производства готовой продукции представлены на рисунке 2.

В условиях глобализации по мере производства готовой продукции происходит наращивание стоимости валового экспорта. Значение данного показателя, традиционно используемое для оценки состояния внешнеторговой сферы, включает стоимость, созданную (добавленную) в ходе всех предшествующих стадий производственного процесса (то есть стоимость сырья, созданного в стране 1, переработанного в стране 2 и т.д.). В результате показатель валового экспорта производящего конечный товар государства включает и несозданную в нем стоимость.

Наличие двойного счета является причиной получения неточных данных. Поэтому анализ международной торговли не может сводиться лишь к оценке стоимостных характеристик товарообмена. В связи с этим необходимо производить корректировку оценочных показателей, которая позволит учитывать вклад национального производства в экспортный потенциал АПК.

На последний, кроме вышеуказанных факторов, значительное влияние оказывает процесс регионализации агропродовольственной отрасли. Накопленный в мире опыт свидетельствует о том, что дифференцированное применение мер таможенно-тарифной защиты, обусловленное участием тех или иных стран в интеграционных объединениях, приводит к дискриминации государств, не являющихся членами данных сообществ. Так, при торговле сельскохозяйственными товарами существуют большие различия в применении режима наибольшего благоприятствования и преференциальных мер [2].

Данные обстоятельства имеют важное значение для Беларуси, участвующей в процессах региональной и международной торгово-экономической интеграции (являющейся членом Евразийского экономического союза и рассматривающей возможность вступления во Всемирную торговую организацию).

С учетом приведенных фактов оценка экспортного потенциала агропродовольственной отрасли Беларуси должна осуществляться с использованием комплекса показателей, отражающих все аспекты внешнеторговых отношений и позволяющих обосновать использование правительством наиболее эффективных мер регулирования торговли и поддержки сельского хозяйства.

Национальная академия наук Беларуси

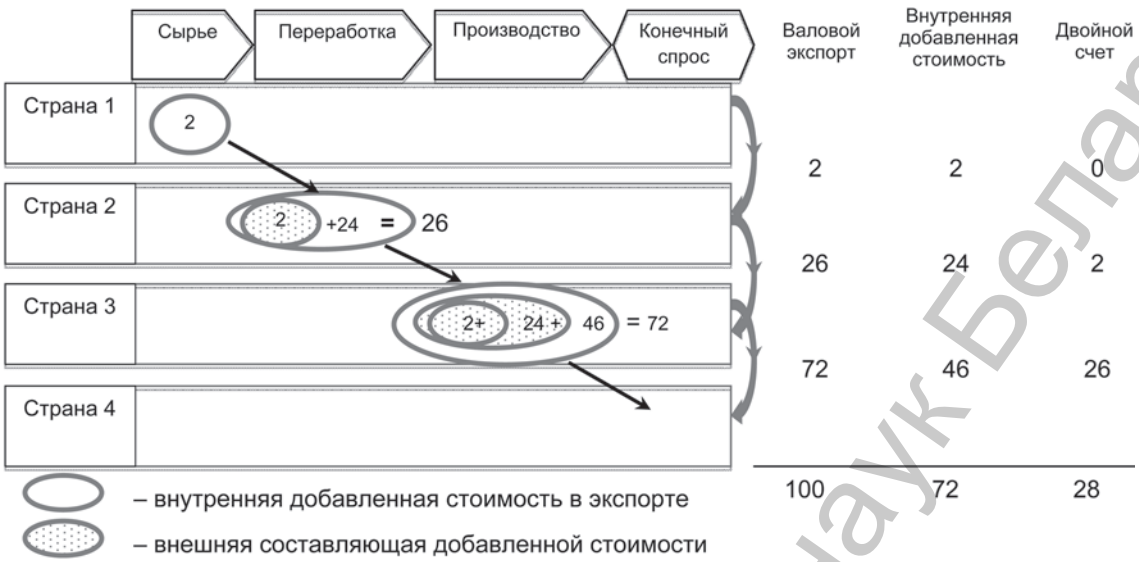


Рис. 2. Этапы формирования добавленной стоимости в глобальной цепочке поставок [8]

Разработанные нами методические подходы к оценке экспортного потенциала агропродовольственной сферы Беларуси базируются на учете степени сбалансированности внутреннего рынка, а также влияния на состояние последнего процесса региональной торгово-экономической интеграции. Предлагаемая система показателей, характеризующих экспортный потенциал отечественного АПК, включает в себя 5 описанных ниже блоков.

1. Общие и частные (относящиеся к подотраслям) показатели внешней торговли – объемы и стоимость экспорта. Данные о географической направленности, товарной структуре экспорта, а также уровне переработки поставляемой за рубеж продукции.

2. Показатели эффективности экспорта. Результаты оценки применяемых государством мер по поддержке сельского хозяйства и стимулированию агропродовольственного экспорта;

3. Относящиеся как к отрасли, так и к отдельным видам продукции данные о долях в объеме экспорта имеющихся в стране и импортируемых ресурсов (в том числе внутренней и внешней добавленной стоимости валового экспорта).

4. Показатели, позволяющие оценить сбалансированность процесса развития экспортного потенциала, а также уровень национальной продовольственной безопасности.

5. Результаты оценки влияния на развитие экспортного потенциала сельского хозяйства региональных и международных интеграционных процессов (положительные и негативные аспекты участия отечественного АПК в тех или иных объединениях).

Апробация предлагаемых нами методических подходов к оценке экспортного потенциала агропродовольственного сектора Республики Беларусь позволила установить следующее.

1. Реализация на внешнем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия имеет важное значение для национальной экономики Беларуси, поскольку обеспечивает около 9 % ВВП и 12–13 % совокупного экспортного потенциала страны, см. рис. 3).

2. При оценке экспортного потенциала рассматриваемой отрасли должна учитываться экспортная квота – доля экспортированной продукции в валовой добавленной стоимости, созданной в агропродовольственной сфере. По нашим расчетам, в последние годы экспортная квота в данной сфере превосходила 55%, а в 2013 г. достигла 58,6%, превысив соответствующий показатель применительно ко всем иным отраслям экономики (за исключением сферы услуг, см. рис. 4).

3. В агропродовольственной сфере доля импорта в ВВП (импортная квота) гораздо ниже, чем в целом по товарным отраслям отечественной экономики (см. рис. 5). Так, в 2013 г. для сельскохозяйственной продукции и продовольствия значение данного показателя составляло 42,3%, в то время как в целом по белорусской экономике оно равнялось 60,6%. С 2009 г. аграрная сфера имеет устойчивое положительное внешнеторговое сальдо внутриотраслевой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Это позволяет частично компенсировать имеющийся у Беларуси отрицательный баланс межотраслевой торговли.

Национальная академия наук Беларуси

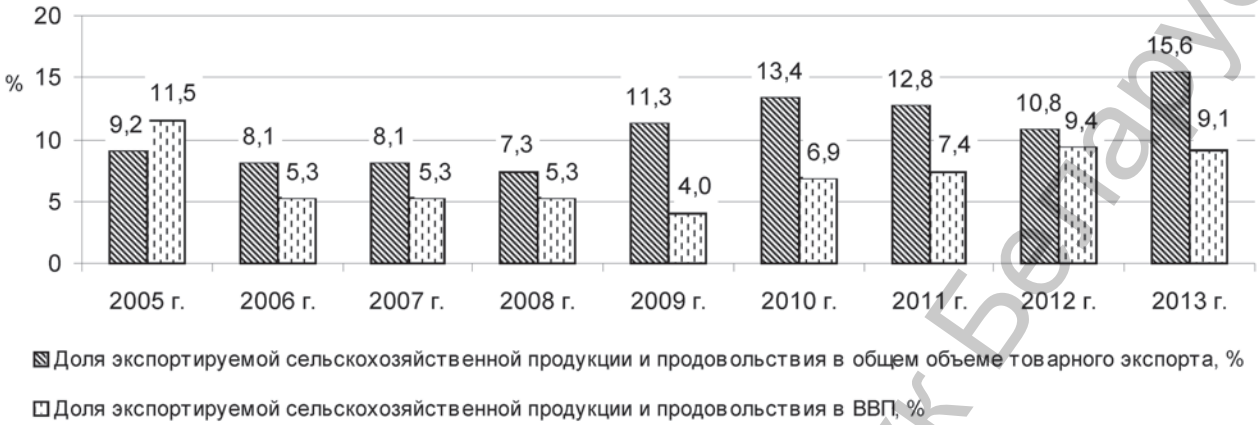


Рис. 3. Удельная доля агропродовольственного сектора в ВВП и общем товарном экспорте Беларуси [6, 7]

Рис. 4. Экспортная квота Республики Беларусь в торговле товарами, в том числе сельскохозяйственной продукцией и продовольствием [6, 7]

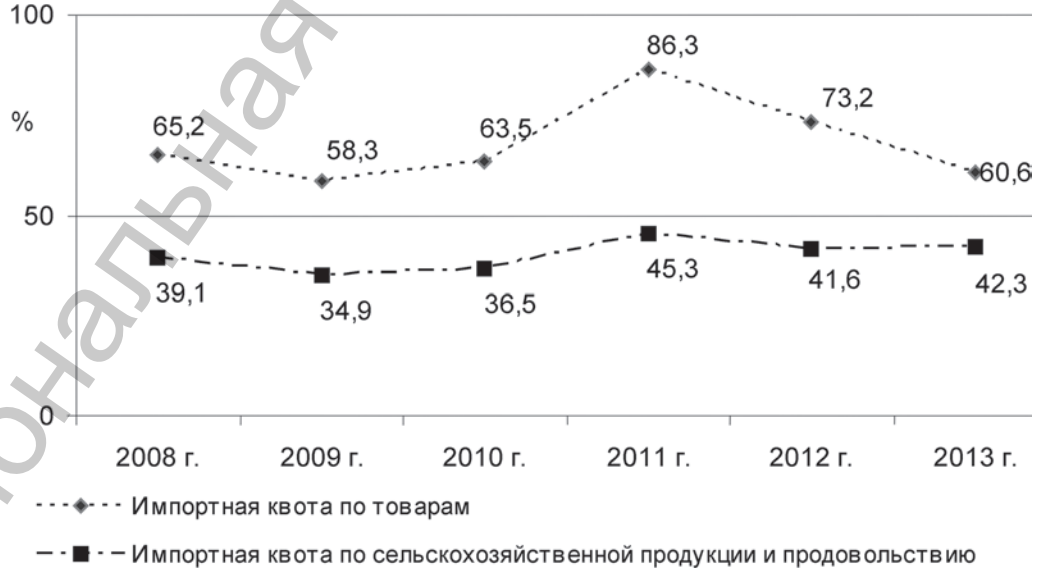


Рис. 5. Импортная квота Республики Беларусь в торговле товарами (в том числе сельскохозяйственной продукцией и продовольствием) [6, 7]

Национальная академия наук Беларуси

Эффективной реализации имеющегося у предприятий аграрной отрасли экспортного потенциала препятствует ряд обстоятельств. Проведенный с использованием предложенной методики анализ структуры экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия позволил нам выявить перечисленные далее проблемы.

1. В структуре экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия значительную долю занимает сырье с низкой добавленной стоимостью. Его доля в общей стоимости экспорта агропродовольственной сферы составляет около 30% (см. рис. 6).

В мясной отрасли, одной из наиболее экспортоориентированных, доля готовой продукции в общем объеме экспорта в последние годы равнялась 28%, тогда как в 2009–2010 гг. она составляла около 22% (см. рис. 7).

2. Осуществляемые Республикой Беларусь экспортные поставки сельскохозяйственной продукции и продовольствия характеризуются низким уровнем географической диверсификации. В 2013 г. продукция агропродовольственной сферы реализовывалась в 80-ти странах мира, однако более 80% объема поставок приходилось на Россию.

Анализ географической диверсификации, проведенный нами с использованием данных мясной отрасли, показал крайне высокий уровень концентрации (см. рис. 8 и 9).

Результатом недостаточной диверсифицированности белорусского продовольственного экспорта является зависимость осуществляющих его структур от состояния российского внутреннего рынка продуктов питания. В связи с этим процесс оценки экспортного потенциала агропродовольственной сферы нашей страны должен включать в себя мониторинг конъюнктуры на основных рынках сбыта продукции белорусского АПК. Это позволит структурам последнего более полно реализовать экспортный потенциал.

3. Для оценки целесообразности стимулирования экспортеров отечественной аграрной продукции, а также выявления новых рынков ее сбыта нами проведен анализ комплементарности условий торговли Беларуси с рядом

Рис. 6. Структура экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом степени переработки [6, 7]

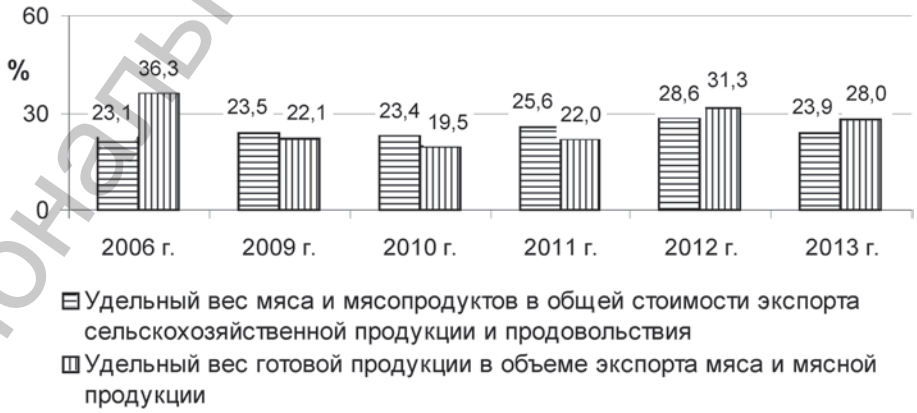


Рис. 7. Удельный вес мяса и мясопродуктов в общем объеме экспорта, а также структура последнего с учетом степени переработки [6, 7]

Национальная академия наук Беларуси

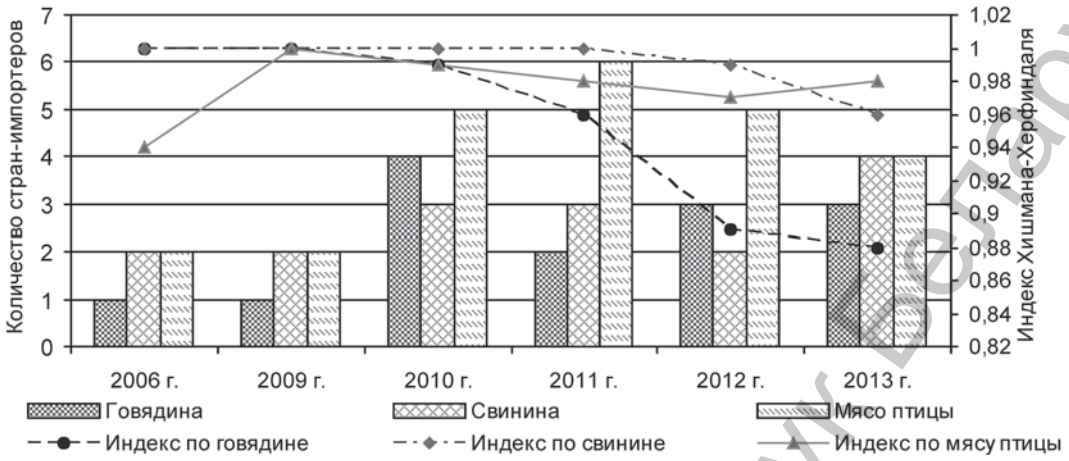


Рис. 8. Территориальная диверсифицированность отечественного экспорта мяса (по видам) [7]

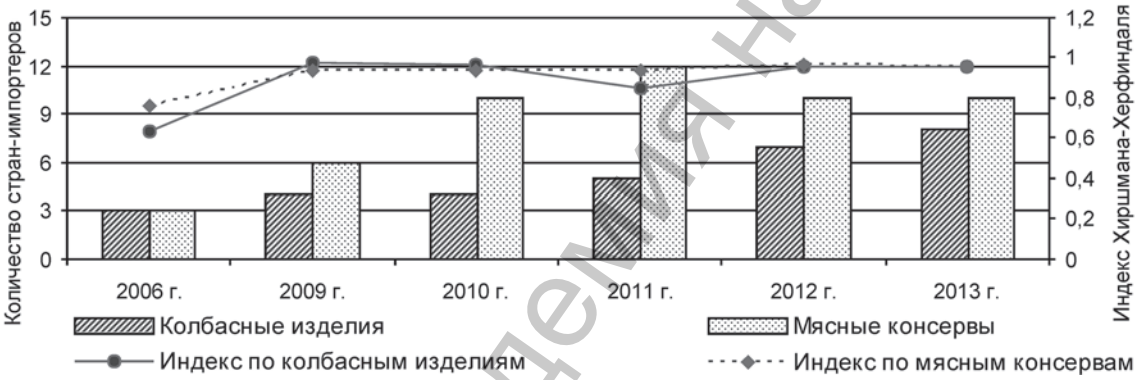


Рис. 9. Территориальная диверсифицированность отечественного экспорта колбасных изделий и мясных консервов [7]

стран. Уровни соответствия между структурами их импорта и отечественного экспорта (в агропродовольственной сфере) представлены на рисунке 10.

Анализ комплементарности позволяет оценить перспективные рынки сбыта без учета уровня конкуренции, а также отдаленности стран. Установлено, что для Беларуси структура экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия наиболее соответствует структурам импорта Казахстана, Армении, Чехии, Латвии. В отличие от перечисленных государств, Украина, Таджикистан и Молдова ввозят в основном товары, не экспортируемые из Беларуси. Это объясняется характерными для перечисленных стран структурами потребления, уровнями производства и т. д.

4. В процессе оценки экспортного потенциала сельскохозяйственной отрасли нами предлагается анализировать уровень конкурентоспособности белорусских поставщиков на внешних рынках. В первую очередь при этом следует учитывать факторы внешней среды – ценовую конъюнктуру и наличие преференциальных торговых соглашений с третьими странами. Внутренние факторы имеют второстепенное значение, так как при дефиците в стране определенной продукции уровень конкуренции определяется зарубежными поставщиками, присутствующими на национальном рынке и конкурирующими с местными товаропроизводителями.

Накопленный в мире опыт свидетельствует о том, что страна, полностью обеспечивающая себя сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, использует различные способы защиты национального рынка от импорта или же создает преференции для государств-партнеров. Для поставщиков продовольствия из иных стран это существенно усложняет процесс проникновения на местный рынок.

С учетом данных обстоятельств важное значение для отечественного АПК имеет оценка степени влияния региональных и международных интеграционных процессов на внешнеторговую политику белорусских сельхозпроизводителей.

Национальная академия наук Беларуси

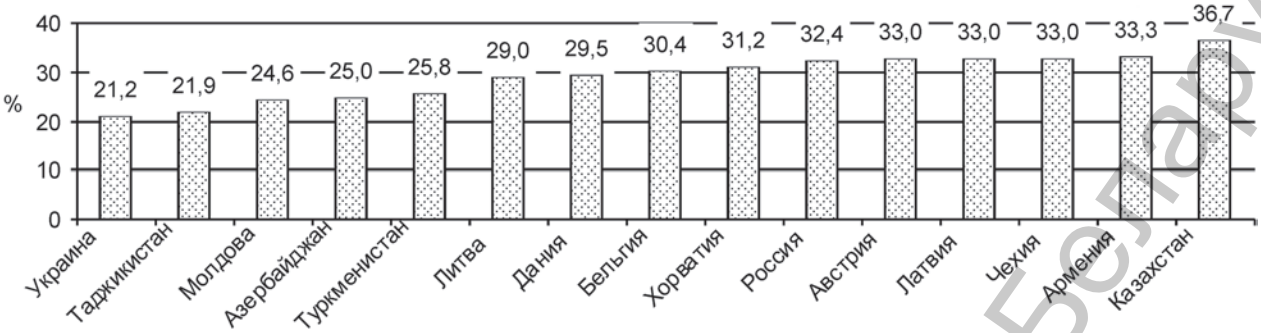


Рис. 10. Индексы комплементарности (применительно к торговле Беларуси сельскохозяйственной продукцией и продовольствием с отдельными странами) [7, 9]

5. Нами установлено, что условием реализации экспортного потенциала АПК Беларуси является установление соответствия между объемами аграрной продукции, поставляемой на внутренний и внешний рынки. Степень сбалансированности данных показателей может быть определена путем соотнесения объемов экспорта продовольственных ресурсов и их внутреннего потребления (личного и производственного).

Заключение

Использование разработанных нами методических подходов к оценке экспортного потенциала агропродовольственной сферы будет способствовать стимулированию аграрного экспорта и позволит определить направления продвижения отечественной сельхозпродукции, наиболее перспективные в сложившихся на международных рынках условиях.

В ходе исследований установлено, что наряду процесс развития внешнеторговой деятельности агропродовольственной сферы Беларуси наряду с положительными имеет негативные аспекты. Наиболее значимыми из последних являются недостаточная диверсифицированность направлений поставок, а также невысокая доля в структуре экспорта полученной путем глубокой переработки продукции с высокой добавленной стоимостью.

Государственная политика Беларуси в области регулирования продовольственного экспорта должна быть направлена на стимулирование структур, производящих и поставляющих за рубеж высококонкурентную продукцию, соответствующую международным стандартам.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ахрамович, В. Теоретические основы стимулирования экспортного потенциала АПК / В. Ахрамович // Аграрная экономика. – 2013. – № 1. – С. 2–12.

2. Ахрамович, В. С. Региональная торгово-экономическая интеграция как фактор развития экспортного потенциала АПК / В. С. Ахрамович // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы IV междунар. науч.-практ. конф., Горки, 24–26 октября 2013 г. / БГСХА; редкол.: И. В. Шафранская [и др.]. Горки. – 2013. – С. 8–11.

3. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова; НАН Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.

4. Богданов, С. М. Международная торговля и продовольственная безопасность / С. М. Богданов. – М: Спутник +, 2010. – 163 с.

5. Вехи экономической мысли: в 6 т. / А. П. Киреев. – М.: ГУ ВШУ. – 2006. – Т. 6: Международная экономика. – 720 с.

6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 578 с.

7. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь: бюллетень № 4 (70), январь–декабрь 2013 г. – Минск: Белтаможсервис, 2013. – 230 с.

8. Interconnected economies. Benefiting from global value chains [Electronic resource] / OECD, 2013. – Mode of access: http://www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf. – Date of access: 15.02.2014.

9. UN Comtrade Database [Electronic resource] / United Nations, 2014. – Mode of access: http://data.un.org/Host.aspx?Content=About. – Date of access: 15.02.2014.

Национальная академия наук Беларуси

РЕЗЮМЕ

В статье представлены методические подходы к оценке экспортного потенциала агропродовольственной сферы. Приведен комплекс показателей, позволяющих характеризовать эффективность экспорта, а также выявить возможности участия национального АПК в международном разделении труда.

SUMMARY

The methodical approaches to the estimation of agrifood export potential are produced in the article. It includes complex of indicators characterizing the export state and identifying the opportunities for the participation of the national agribusiness in the international division of labor.

Поступила 17.04. 2014

Национальная академия наук Беларуси

Андрей БОРИСЕНКО

руководитель рабочей группы Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

УДК 631.158:658.32

Установление зависимости размеров оплаты труда работников от результатов хозяйственной деятельности организации

Осуществляемые в агропромышленном комплексе Республики Беларусь системные преобразования направлены на повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Одной из целей процесса реформирования аграрной сферы является повышение уровня доходов как сельхозпредприятий, так и их работников.

Достижение данной цели тесно связано с совершенствованием системы материального стимулирования труда, поскольку заработная плата персонала в отрасли сельского хозяйства ниже, чем в иных. Данное обстоятельство не способствует повышению производительности труда работников. Отметим, что в большинстве экономически развитых стран уровень заработной платы в аграрной сфере выше, чем в прочих отраслях. Это связано с реализацией правительствами данных государство программ, направленных на укрепление продовольственной безопасности.

Согласно положениям реализуемой в Республике Беларусь Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы, необходимо усиливать стимулирующую роль заработной платы, совершенствовать систему вознаграждения работников аграрных предприятий, учитывать конечные результаты их деятельности, усиливать личный контроль работников за движением капитала, формировать персонифицированные доли и паи в имуществе сельскохозяйственных организаций.

В современных экономических условиях возрастает значимость вклада каждого работника в конечные результаты деятельности организации. Чем сильнее мотивы, побуждающие к трудовой деятельности, тем выше (при прочих равных условиях) результативность производства.

Эффективная мотивация работников способствует повышению прибыльности сельского хозяйства. В связи с этим отраслевым структурам необходимо постоянно развивать и совершенствовать методы стимулирования труда.

Результативным способом мотивации является совершенствование системы оплаты труда. Эффективное управление последней позволяет улучшить производительность деятельности персонала, увеличить доходы работников, более полно удовлетворять их жизненные потребности.

Основным направлением совершенствования рассматриваемой системы является обеспечение прямой и жесткой зависимости сумм, выделяемых на оплату труда, от конечных результатов хозяйственной деятельности трудовых коллективов. При решении этой задачи важную роль играют правильный выбор и рациональное применение форм и систем оплаты труда, учитывающих степень сложности, количество и качество определенных видов работ. Подчеркнем, что в соответствии со ст. 63 Трудового кодекса Республики Беларусь размеры основной оплаты, доплат и премий самостоятельно определяются руководством сельскохозяйственной организации, согласуются с профсоюзным комитетом и фиксируются в коллективном договоре или ином локальном нормативном правовом акте [8].

Аграрная сфера существенно отличается от иных отраслей народного хозяйства. В ней процесс применения труда имеет специфические особенности, обусловленные:

необходимостью учитывать законы развития растений и животных;

зависимостью результатов деятельности от погодных условий;

ограниченностью практики разложения сложных технологических приемов на простые;

последовательным (а не одновременным) и ограниченным во времени выполнением многих технологических операций;

территориальной рассредоточенностью процесса производства.

Перечисленными особенностями сельского хозяйства определяется присущая данной отрасли специфика трудовых отношений. В условиях рыночной экономики мотивация трудовой

Национальная академия наук Беларуси

активности сельских жителей должна осуществляться путем постоянного применения стимулирующих воздействий, а также рационального использования благоприятных условий, складывающихся в сфере производства. Выполнение данных требований позволит максимально эффективно использовать потенциал каждого работника.

В настоящее время субъекты предпринимательской деятельности не имеют правовых ограничений на применение тех или иных систем оплаты труда. Им предоставлены широкие возможности для использования накопленного в рассматриваемой сфере отечественного, а также зарубежного опыта.

Отметим, что все действующие в настоящее время системы мотивации и стимулирования труда имеют множество недостатков. Они сложны для понимания и исчисления, не позволяют учитывать эффективность деятельности, не способствуют повышению качества продукции и стимулированию эффективного труда, не мотивируют наиболее предприимчивых и ответственных работников (а также руководителей), не позволяют соотносить результаты работы с объемами производства, обесценивают и обезличивают труд, а иногда напрямую игнорируют стремление работников работать качественно и производительно.

Большинства перечисленных недостатков лишены рыночные системы оплаты, которые, в частности, предполагают участие в прибылях предприятия, начисление дивидендов на акции, получение доли произведенной продукции. Однако положительные стороны данных систем нивелируются незначительностью масштабов их применения в практике отечественного сельского хозяйства.

Системы оплаты труда, применяемые на предприятиях АПК всех организационно-правовых форм и видов деятельности, обеспечивает решение следующих задач:

предоставление работникам финансовых средств в объеме, соответствующем результатам их деятельности, а также стоимости рабочей силы на рынке труда;

получение работодателями, вступающими в трудовые отношения с работниками, производственных результатов, компенсирующих затраты и позволяющих получать прибыль.

Тем самым система заработной платы обеспечивает достижение компромисса между интересами работодателей и работников, способствуя установлению социального партнерства между двумя движущими силами рыночной экономики.

На конкретном предприятии главными требованиями к рассматриваемой системе, отвечающими интересам как работников, так и работодателя, являются:

обеспечение рационального роста уровня заработной платы;

снижение затрат на единицу продукции (услуг);

повышение размеров заработной платы каждого работника по мере роста эффективности деятельности предприятия.

Практическая реализация этих требований может быть затруднительной, особенно в условиях инфляции и сокращения объемов производства (услуг). Однако следует учитывать то, что именно выполнение перечисленных выше условий создает предпосылки для стабильного роста доходов как работодателей, так и персонала.

Верность данных выводов подтверждают финансовые результаты хозяйствования предприятий АПК Республики Беларусь, приведенные в таблице 1.

Согласно приведенным данным, с 2010 г. по 2012 г. выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг) увеличилась в 3,4 раза, а себестоимость – в 2,9 раза. Иными словами, рост выручки от реализации продукции (товаров, работ, услуг) на 1% сопровождался повышением себестоимости на 0,86%. В результате сумма прибыли от реализации продукции (товаров, работ, услуг) возросла более чем в 38 раз, а чистая прибыль – в 7 раз. Это дало предприятиям возможность стимулировать труд работников за счет прибыли.

Вместе с тем следует отметить разнообразие источников прибыли отечественных сельскохозяйственных предприятий, определяющее их способность стимулировать труд. Соответствующие данные приведены в таблице 2.

Согласно данным отчета Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2012 г., прибыль всех сельскохозяйственных организаций от текущей деятельности составила 8746,9 млрд руб. В то же время размер прибыли от реализации продукции (товаров, работ, услуг) равнялся 7239,1 млрд руб. (82,8%). Следует отметить, что в 2012 г. по сравнению с 2010 г. наблюдалось сокращение в общей сумме прибыли доли от реализации продукции (товаров, работ, услуг). Так, если в 2010 г. удельный вес прибыли составлял 96,2%, то в 2012 г. – 82,8%, то есть сокращение составило 13,4 процентных пункта. Расчеты показали, что происходило увеличение размера прибыли от прочих доходов (в 2012 г. он составил 17,2%

Национальная академия наук Беларуси

от общей суммы прибыли от текущей деятельности), а также доходов, обеспеченных государственной поддержкой (в 2012 г. их сумма составила 3016,9 млрд руб., или 189,9% к уровню 2010 г.).

Анализ размеров чистой прибыли (за вычетом доходов, обеспеченных государственной поддержкой) позволил нам разделить аграрные предприятия Беларуси на 8 групп (см. табл. 3).

Таблица 1. **Доходы и расходы отечественных сельскохозяйственных организаций, млн руб.**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2010, %
Выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг)	12931604	21646776	43462982	336,1
Себестоимость реализованной продукции (товаров, работ, услуг)	11626471	18241721	33615489	289,1
Валовая прибыль	–172140	3405055	9847493	58206
Прибыль (убыток) от реализации продукции (товаров, работ, услуг)	–193795	2951875	7239109	38354
Чистая прибыль (убыток)	1088979	3631996	7685762	705,8

Таблица 2. **Источники прибыли сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь, млрд руб.**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2010, %
Прибыль (убыток) от текущей деятельности, в том числе:	–201,5	3895,5	8746,9	44408,9
от реализации продукции (товаров, работ, услуг)	–193,8	2951,9	7239,1	38353,4
доля в сумме прибыли от текущей деятельности, %	96,2	75,8	82,8	–13,4 п.п.
прочие доходы (расходы), связанные с текущей деятельностью	–7,7	943,6	1507,8	19681,8
доля в сумме прибыли от текущей деятельности, %	3,8	24,2	17,2	+13,4 п.п.
Доходы, связанные с государственной поддержкой, направленной на приобретение запасов, оплату выполненных работ, оказание услуг, финансирование текущих расходов	1588,8	1752,8	3016,9	189,9
доля в сумме прибыли от текущей деятельности, %	–	45,0	34,5	–10,5 п.п.

Таблица 3. **Чистая прибыль сельскохозяйственных предприятий Беларуси (без учета государственной поддержки)**

Группы	Размеры чистой прибыли за вычетом доходов, обеспеченных государственной поддержкой, млн руб.	2011 г.			2012 г.		
		численность предприятий		прибыль в среднем по группе, млн руб.	численность предприятий		прибыль в среднем по группе, млн руб.
		всего	%		всего	%	
1	до 500	304	36,6	163,1	104	12,7	240,0
2	500,1–2500	306	36,8	1256,7	273	33,3	1343,5
3	2500,1–5000	112	13,5	3545,5	148	18,0	3548,1
4	5000,1–10000	70	8,4	6898,4	148	18,0	7087,2
5	10000,1–15000	17	2,0	11925,5	65	7,9	12262,7
6	15000,1–20000	6	0,7	17131,8	35	4,3	17108,6
7	20000,1–30000	6	0,7	23523,3	24	2,9	24240,4
8	свыше 30000	10	1,2	64337,7	24	2,9	78892,3
Всего		831	100	–	821	100	–
В среднем по совокупности		–	–	2890,5	–	–	7109,4

В 2012 г. получило прибыль (без учета дотаций) 821 хозяйство из 1133-х. В 2011 г. большинство предприятий (86,9%) имело прибыль в размере до 5000 млн руб., в 2012 г. 673 сельхозорганизации (82%) получили прибыль до 10000 млн руб. Лишь 24 хозяйства завершили календарный 2012 г. с прибылью, превышающей 30000 млн руб.

Согласно приведенным данным, возможности сельскохозяйственных организаций использовать чистую прибыль неодинаковы из-за дифференциации размеров последней. Данное об-

Национальная академия наук Беларуси

стоятельство отражается и на распределительных отношениях, в том числе на процессе стимулирования работников из прибыли.

В ходе исследования нами изучалась зависимость размеров доходов работников сельскохозяйственных предприятий от эффективности их труда. Соответствующие данные представлены в таблице 4.

Анализ приведенных выше данных показал, что в 1-й и 2-й группах (размеры прибыли до 2500 млн руб.) размеры премий, выплачиваемых предприятиями из прибылей, в расчете на 1-го работника составляли соответственно 540 тыс. руб. и 790 тыс. руб. В 8-й группе, в которую вошли 24 организации (2,9% от общего числа предприятий, получивших в 2012 г. прибыль) заработная плата работников по сравнению с 1-й группой была в 1,6 раза выше, а выделяемые из прибыли выплаты стимулирующего характера – в 8,2 раза большими. Особо укажем, что размер чистой прибыли в расчете на работника в упомянутых группах отличался более чем в 38 раз. Это свидетельствует о том, что сельскохозяйственные предприятия ограниченно использовали чистую прибыль для стимулирования труда работников и не стремились заинтересовать специалистов и непосредственных исполнителей в росте результативности и прибыльности производства.

Таблица 4. **Взаимосвязь между размерами заработной платы работников сельхозпредприятий и прибылями последних (2012 г.)**

Группы	Размер чистой прибыли за вычетом доходов, обеспеченных государственной поддержкой, млн руб.	Доля группы, %	Чистая прибыль в среднем по группе, млн руб.	На работника приходилось, млн руб.			
				прибыли	заработной платы за год		
					всего	в т.ч. выплат стимулирующего характера	
						включаемых в себестоимость	выплачиваемых из прибыли
1	до 500	12,7	240,0	1,62	30,92	2,91	0,54
2	500,1–2500	33,3	1343,5	7,56	31,90	3,56	0,79
3	2500,1–5000	18,0	3548,1	16,01	32,65	3,99	1,21
4	5000,1–10000	18,0	7087,2	24,59	35,46	4,29	1,63
5	10000,1–15000	7,9	12262,7	36,96	39,28	6,33	2,28
6	15000,1–20000	4,3	17108,6	46,58	38,00	6,43	2,39
7	20000,1–30000	2,9	24240,4	55,62	42,24	8,68	3,39
8	свыше 30000	2,9	78892,3	62,19	48,42	12,12	4,44
Всего		100,0	–	–	–	–	–
В среднем по совокупности		–	7109,4	27,21	36,61	5,64	1,89

Анализ полученных данных показал, что для усиления взаимосвязи между объемами финансовых средств, выделяемыми на оплату труда персонала сельхозпредприятий, с конечными результатами деятельности последних необходимы новые подходы к стимулированию, позволяющие принимать во внимание размеры чистой прибыли хозяйств без учета сумм, полученных в рамках государственной поддержки.

В этой связи нами разработана примерная система премирования работников сельхозорганизаций в зависимости от конечных результатов деятельности последних (иными словами, от полученной чистой прибыли).

Согласно приведенным в таблице 3 данным, в 2012 г. средний размер прибыли хозяйств колебался в пределах от 240 млн руб. (1-я группа) до 78892,3 млн руб. (8-я группа). Нами рекомендуется 70% данных сумм направлять в фонд накопления, а 30% – в фонд поощрения (потребления). Опыт аграрных предприятий как Российской Федерации, так и стран Западной Европы показывает, что данное соотношение является наиболее экономически целесообразным.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 597 «О совершенствовании условий оплаты труда руководителей коммерческих организаций в зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности, признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов» определяет условия формирования окладов руководителей и условия их увеличения (порядок изменения размера оклада регулируется органом, заключившим контракт) [6].

В упомянутом нормативном документе отмечается, что для руководителей могут устанавливаться следующие выплаты стимулирующего характера: надбавки; премии за выполнение как прогнозных показателей, доведенных в установленном порядке в рамках обеспече-

Национальная академия наук Беларуси

ния выполнения прогноза социально-экономического развития, так и иных; годовые бонусы. Однако соотношение между размерами средней заработной платы руководителя коммерческой организации (независимо от формы собственности) и средней по данному хозяйству не может превышать 8,0.

Примерные размеры премий, выплачиваемых руководителям хозяйств по итогам работы за год, были определены нами с учетом предложенного ранее размера фонда поощрения и приведенного в упомянутом выше постановлении соотношения. Результаты расчетов представлены в таблице 5.

Таблица 5. **Расчет сумм вознаграждения руководителей аграрных предприятий**

Группы	Размер чистой прибыли за вычетом доходов, обеспеченных государственной поддержкой, млн руб.	Доля группы, %	Чистая прибыль в среднем по группе, млн руб.	Фонд поощрения организации, млн руб.*	Численность работников в среднем по группе, чел	Сумма вознаграждения одного работника, млн руб.	Сумма вознаграждения руководителя, млн руб.**
1	до 500	12,7	240,0	72	150	0,48	3,85
2	500,1–2500	33,3	1343,5	403,0	178	2,26	18,09
3	2500,1–5000	18,0	3548,1	1064,4	222	4,80	38,43
4	5000,1–10000	18,0	7087,2	2126,2	289	7,37	58,95
5	10000,1–15000	7,9	12262,7	3678,8	332	11,09	88,72
6	15000,1–20000	4,3	17108,6	5132,6	367	13,98	111,80
7	20000,1–30000	2,9	24240,4	7272,1	436	16,69	133,48
8	свыше 30000	2,9	78892,3	23667,7	1269	18,66	149,26
Всего		100	–	–	–	–	–

Примечания. * Рекомендуемый процент отчисления в фонд поощрения от чистой прибыли – 30%.
** Коэффициент соотношения средней заработной платы руководителя – 8,0.

Согласно полученным данным, между конечными результатами деятельности хозяйств (размерами чистой прибыли за вычетом дотаций) и суммами стимулирующих выплат для руководителей может быть установлена объективная взаимосвязь.

Для количественной характеристики и аналитического выражения зависимости между результативностью (производительностью) труда и объемом выделяемых для его оплаты средств нами использованы криволинейные функции (логарифмическая, полиномиальная, степенная, экспоненциальная). Разработка экономико-математических моделей осуществлялась путем анализа статистических данных 821-го сельхозпредприятия Беларуси.

Установлено, что наибольшее значение коэффициента детерминации (R^2 = 0,9584) достигается при степенной зависимости. Таким образом, для моделирования зависимости между полученным результатом (чистой прибылью за вычетом государственной поддержки) и суммой стимулирующих выплат работникам целесообразно использовать степенную модель, описываемую формулой:

$$Р.П._{р.} = 0{,}0381 \cdot П._{ч.}^{0{,}8138}, \qquad (1)$$

где $Р.П._{р.}$ – размер премии руководителя; $П._{ч.}$ – размер полученной предприятием чистой прибыли (за вычетом государственных дотаций).

В графическом виде соответствующая информация представлена на рисунке.

Полученная модель является адекватным аналитическим выражением зависимости размеров вознаграждения от конечных результатов производства. В связи с этим она может применяться для решения практических задач в сфере материального стимулирования труда.

На основании полученной степенной модели вида $Р.П._{р.} = 0{,}0381 \cdot П._{ч.}^{0{,}8138}$ нами рассчитаны примерные нормативы отчисления чистой прибыли на поощрение руководителей сельскохозяйственных предприятий по итогам работы за год (см. табл. 6).

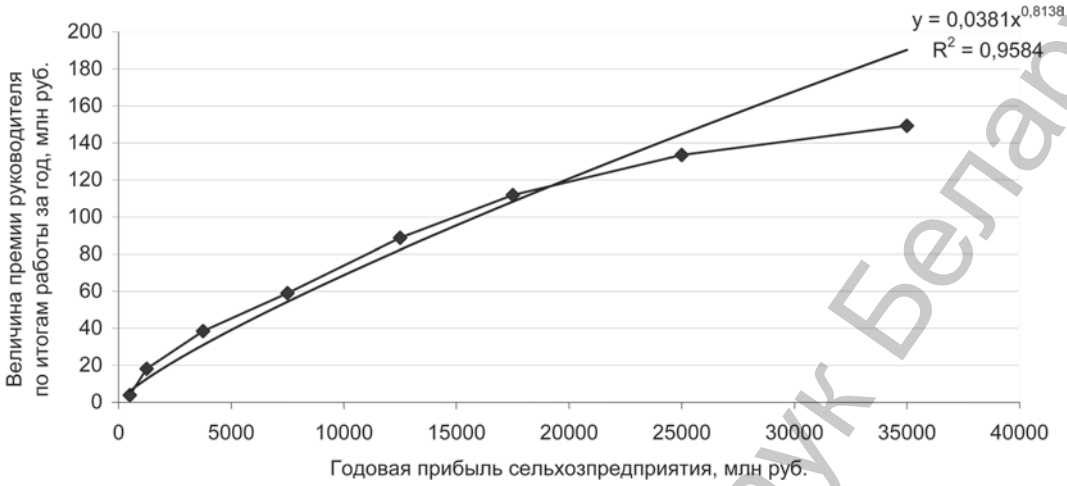
Дифференциация норматива отчисления от прибыли позволяет:

учитывать несхожие у различных сельскохозяйственных предприятий условия производства;

установить объективную взаимосвязь между результатами производства и размерами дополнительного вознаграждения руководителей хозяйств.

В ходе исследования нами разработаны нормативы отчисления для работников аппарата управления, дифференцированные в зависимости от суммы чистой прибыли и не предусматривающие учета доходов, полученных в виде государственных дотаций. Минимальный размер отчисления от чистой прибыли составляет 0,32%, максимальный – 1% (см. табл. 7).

Национальная академия наук Беларуси



Степенная зависимость между суммой премии руководителя сельскохозяйственной организации и размером полученной данным предприятием прибыли

Таблица 6. **Расчет нормативов отчислений от чистой прибыли**

Группы	Размер чистой прибыли (ф. 2, строка 300/3) за вычетом сумм государственной помощи, млн руб.	Кол-во организаций	%	Размер прибыли в среднем по группе, млн руб.	Вознаграждение руководителя, рассчитанное по формуле $Р.П._{р.} = 0,0381 \cdot П_{ч.}^{0,8138}$, млн. руб.	Норматив отчисления о прибыли руководителю (рассчитан исходя из предложенной формулы), %
1	до 500	104	12,7	240,0	3,30	1,37
2	500,1–2500	273	33,3	1343,5	13,39	1,00
3	2500,1–5000	148	18,0	3548,1	29,51	0,83
4	5000,1–10000	148	18,0	7087,2	51,81	0,73
5	10000,1–15000	65	7,9	12262,7	80,95	0,66
6	15000,1–20000	35	4,3	17108,6	106,15	0,62
7	20000,1–30000	24	2,9	24240,4	140,95	0,58
8	свыше 30000	24	2,9	78892,3	368,24	0,47
Всего		821	100	7109,4	–	–

Таблица 7. **Зависимость сумм вознаграждений руководителей, их заместителей, а также специалистов, выплачиваемых по итогам работы за текущий год, от размеров чистой прибыли сельхозпредприятий**

Размер чистой прибыли (за вычетом доходов, обеспеченных государственной поддержкой), млн руб.	Нормативы отчисления, %			Размер чистой прибыли (за вычетом доходов, обеспеченных государственной поддержкой), млн руб.	Нормативы отчисления, %		
	руководитель	заместитель руководителя	главный специалист		руководитель	заместитель руководителя	главный специалист
до 2500	1,0	0,9	0,8	20001–40000	0,56	0,504	0,448
2501–5000	0,83	0,747	0,664	40001–60000	0,50	0,45	0,40
5001–10000	0,73	0,657	0,584	60001–80000	0,45	0,405	0,36
10001–20000	0,64	0,576	0,512	свыше 80000	0,40	0,36	0,32

Для остальных категорий работников суммы материального вознаграждения, выплачиваемые из фонда поощрения, рекомендуется определять руководителям сельхозпредприятий и их структурных подразделений.

Подчеркнем, что применение системы участия в прибылях предлагается с учетом соблюдения норматива численности сотрудников аппарата управления (не более 15% от общего среднесписочного количества работников организации).

Использование разработанных нами рекомендаций по установлению зависимости между доходами работников различных категорий и результатами хозяйственной деятельности аграрных предприятий будет способствовать усилению зависимости размеров заработной платы от доходности производства, а также повышению заинтересованности товаропроизводителей в увеличении прибыльности хозяйств.

Национальная академия наук Беларуси

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гайдуков, А. С. Проблемы оплаты труда в аграрной сфере Республики Беларусь / А. С. Гайдуков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 2. – С. 57–59.

2. Гусаков, В. Г. Вопросы рыночного развития АПК: в 2 кн. / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2012. – Кн. 1. – 689 с.

3. Гусаков, В. Г. Формирование доходов работников сельского хозяйства / В. Г. Гусаков, Н. А. Старовойтова. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 178 с.

4. Ефименко, А. М. Распределение валового дохода в колхозах на основе нормативного формирования фонда оплаты труда / А. М. Ефименко. – Минск, 1990. – 36 с.

5. Каминский, О. Рублевый кнут и премиальный пряник / О. Каминский // Белорусская нива. – 2013. – 28 мая. – С. 4.

6. О совершенствовании условий оплаты труда руководителей коммерческих организаций в зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности, признании утратившими силу некоторых постановлений Совета министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 июл. 2013 г., № 597 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

7. Старовойтова, Н. А. Формирование и использование доходов товаропроизводителей сельского хозяйства / Н. А. Старовойтова; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 194 с.

8. Трудовой кодекс Республики Беларусь. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1998. – 192 с.

РЕЗЮМЕ

Система мотивации труда работников аграрной отрасли должна строиться на основе принципа полной заинтересованности всех членов коллектива в результатах работы хозяйства. В статье рассматривается зависимость финансово-экономических результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий от трудового вклада работников. Для вознаграждения специалистов и служащих по итогам работы за год предложены нормативы отчислений, зависящие от размеров чистой прибыли.

SUMMARY

The realization of the motivation system of agriculture employee work should be based on the principle of the full interest in work results of all collective members and each separate worker. The proportional dependence of the labour worker contribution to the financial and economic results of the agricultural enterprises activity is considered. The specifications of the deductions depending on the net profit size for the expert and employee compensation on the work results during a year are offered.

Поступила 28.05. 2014

Национальная академия наук Беларуси

Сергей ОСНОВИН

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Валерий АГЕЙЧИК

кандидат технических наук, доцент

Лариса ОСНОВИНА

кандидат технических наук, доцент

Мария НАЗАРОВА

старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга (Белорусский государственный аграрный технический университет)

УДК 631.363

Устройство для отделения инородных примесей от стебельных кормов

Введение

Развитие животноводства является одним из условий обеспечения продовольственной безопасности страны и наращивания экспортного потенциала отечественного АПК. Однако увеличить объем производства мясного сырья невозможно без наличия стабильной кормовой базы. В связи с этим отметим, что на отечественных животноводческих фермах наименее механизированным технологическим процессом является именно приготовление кормов. Характерная для рассматриваемой отрасли значительная доля ручного труда не способствует приросту объемов производства.

При заготовке кормов следует использовать технику, уменьшающую затраты труда. Применение специализированных линий позволяет производителям мясного сырья использовать дополнительные кормовые ресурсы при возникновении дефицита в тех или иных компонентах рациона.

В настоящее время специализирующимися на скотоводстве хозяйствами широко используются измельчители-смесители кормов. Попадание в их рабочие камеры твердых инородных примесей создает перечисленные далее проблемы:

возрастают усилия на резание;

повышается энергоемкость производственного процесса;

уменьшается производительность машин;

режущие органы последних интенсивно изнашиваются, зазубриваются и выходят из строя;

увеличиваются затраты на приобретение запасных частей и ремонт,

нарушаются графики кормления животных;

уменьшаются их привесы;

инородные примеси, попадающие с кормами в органы пищеварения скота, вызывают травматические заболевания или даже гибель животных.

Наличие в рационах твердых примесей является причиной экономических потерь. Чтобы их предотвратить, стебельные корма перед измельчением необходимо очищать.

Национальная академия наук Беларуси

Анализ источников

Используемые в настоящее время сепарирующие устройства позволяют разделять стебельные корма и инородные твердые примеси благодаря различиям их физико-механических свойств. Укажем, что очистка кормов данного типа с помощью воздушного потока (с учетом коэффициента парусности) до настоящего времени применяется в ограниченных масштабах.

Сепарирующие устройства, выделяющие инородные примеси механическим или магнитным способами, имеют невысокую степень очистки, отличаются значительными энергозатратами, громоздкостью и сложностью в изготовлении. Таким образом, задача выделения примесей из грубых стебельных кормов к настоящему времени решена не полностью.

Используемые в настоящее время технические средства не всегда позволяют качественно очищать стебельные корма от твердых примесей. Это объясняется тем, что механизмы, предлагаемые для сепарации примесей в отраслях промышленности и сельском хозяйстве, недостаточно пригодны для работы с продуктами, отличающимися малой сыпучестью и невысокой истинной плотностью. Таким образом, данные приспособления необходимо совершенствовать.

Функционирование выпускаемых промышленностью устройств для очистки сельскохозяйственных материалов основано на несхожести таких их свойств, как магнитная проницаемость, плотность, шероховатость, форма, геометрические размеры, водостойкость, удельный вес, физические свойства поверхности, аэродинамические характеристики, способность поглощать лучи и т.д. [1, 2].

Чтобы выбрать рациональный способ очистки стебельных кормов (зеленой массы трав, силоса и др.), необходимо учитывать их физико-механические свойства. Корм данного типа представляет собой сложную систему частиц, беспорядочно переплетающихся между собой и обладающих повышенной связностью. В связи с этим из него трудно выделить твердые примеси.

Механическое разделение смеси материалов обеспечивается при наличии у них отличительных физических, химических и иных свойств. Стебельные корма и твердые примеси имеют разные физико-механические показатели, приведенные в таблице.

Физико-механические свойства разделяемых материалов

Материалы	Истинная плотность, т/м^3	Коэффициент трения	
		покоя	движения
Металлические примеси	6,60–8,60	0,15–0,30	0,15–0,20
Камни	2,20–3,40	0,33–0,47	0,23–0,50
Зеленая масса люцерны	0,64–0,69	0,89–1,28	0,60–1,03
Кукурузный силос	0,95–1,05	0,92–1,06	0,64–0,76

Примечание. Составлена по данным [3, 4].

Процесс погружения частиц в вибрационном слое изучен в основном применительно к сыпучим материалам, причем единого мнения по этому вопросу у авторов различных исследований нет. Так, работа К. Веймера посвящена движению материальной точки по вибрирующей плоскости при осуществлении подбрасывания. Данным ученым получены экспериментальные зависимости, которые отражают влияние различных факторов на скорость перемещения объекта [5].

Для анализа движения частиц без подбрасывания Р. Юнг предложил использовать векторную диаграмму, на которой изображаются силы, действующие на частицу в определенный момент времени [6].

Г. Зейдель провел теоретические и экспериментальные исследования поведения частицы и слоя материала на колеблющейся плоскости [6]. По его мнению, наиболее эффективной является работа транспортера при отсутствии скольжения частиц в обратном направлении. В процессе рассмотрения движения частиц Г. Зейдель широко использовал предложенную Р. Юнгом векторную диаграмму [7].

С. В. Таршилов, изучавший технологический процесс выделения твердых примесей из стебельных кормов вибрационным сепаратором, предложил методику расчета, по которой ширина желоба разделительного приспособления определяется по формуле:

$$b = \frac{Q}{3{,}6 \cdot h \cdot V \cdot K \cdot \gamma}, \qquad (1)$$

где b – ширина желоба, м; Q – производительность сепаратора, т/ч; h – высота слоя корма, м; V – средняя скорость транспортирования корма, м/с; K – коэффициент уплотнения корма при

Национальная академия наук Беларуси

вибрационном воздействии; γ – плотность корма, кг/м^3 [8].

Согласно упомянутой методике, далее должны быть приняты рациональные кинематические режимы работы сепаратора, обеспечивающие наилучшую очистку корма. Для этого определяется длина единичной наклонной плоскости, материал ее рабочей поверхности, необходимое количество наклонных плоскостей, общая длина желоба. Затем рассчитывается масса отдельных узлов. Для сепаратора с эксцентриковым приводом колеблющаяся приведенная масса m (в килограммах, с учетом транспортируемого материала) определяется по формуле:

$$m = m_1 + m_2 + \lambda \cdot m_3, \qquad (2)$$

где m_1 – масса несущего корм органа со всеми прикрепленными узлами, кг; m_2 – масса привода, кг; m_3 – масса корма, кг; λ – коэффициент, показывающий, какая часть корма перемещается как одно целое с грузонесущим органом (λ = 0,4–0,6).

Объектом нашего исследования стало устройство для очистки стебельной массы от посторонних включений.

В качестве метода исследования был использован патентный поиск применительно к устройствам для отделения инородных примесей от стебельных кормов.

Основная часть

Процесс выделения инородных примесей из слоя стебельной массы включает в себя следующие стадии:

погружение в массу корма твердых частиц;

раздельное транспортирование последних и стебельной массы по наклонной плоскости.

На начальной стадии частицы перемещаются со слоем корма вдоль плоскости. По достижении последней они движутся в том же направлении, что и поток основного вещества (до пересыпания на следующую наклонную плоскость и выпадения из корма). Данный процесс обусловлен положением теории масс и скоростей, согласно которому одинаковым импульсом силы большой массе (твердой частице) можно сообщить малую скорость, а малой массе (частице корма) – большую.

В профильной литературе описывается устройство для отделения инородных примесей от стебельных кормов, включающее питающий ленточный транспортер, лопастной битер, направляющий щиток и разделительный орган. Последний выполнен в виде подвешенных за верхние концы гибких нитей, размещенных в шахматном порядке в несколько рядов, а на нижних концах оснащенных металлическими стержнями. Разделитель установлен в корпусе, имеющем открытую переднюю часть и закрытую глухой стенкой заднюю. Дополнительно устройство снабжено очистительным органом в виде 4-х имеющих планетарный привод от одной приводной шестерни валков с шинами, длина которых равна половине диаметра валков [9].

Недостатком этого устройства является его неспособность эффективно отделять инородные примеси от стебельных кормов. Гибкие нити, растягиваясь и отклоняясь в направлении движения плотных инородных включений, за счет своего амортизирующего воздействия отбрасывают значительную часть последних в обратном направлении, что резко снижает качество корма, а также может привести к поломкам измельчающих устройств.

Рассмотрим иное устройство для отделения инородных примесей от стебельных кормов, разработанное в Белорусском государственной аграрном техническом университете (см. рис. 1, 2, 3).

Данное устройство обеспечивает эффективное отделение инородных примесей от стебельных кормов за счет сложной, с боковой составляющей, деформации гибких нитей под воздействием плотных инородных включений. Последние не только изгибают, но и раздвигают упомянутые нити в направлении движения. Каждая из последних имеет поперечное сечение в виде эллипса. Угол между большими осями эллипсов составляет 60°.

При работе устройства ворох сено-соломистого корма подается питающим транспортером 1 на лопастной битер 3. Лопастями последнего растительная масса разрывается на порции и выбрасывается на разделительный орган 4. Поделенный на части и разрыхленный сопротивлением встречного потока воздуха ворох попадает на подвешенные гибкие нити 5 органа 4. В них порции корма, имеющие относительно большие размеры и малую массу, застревают и, теряя приобретенную кинетическую энергию, скатываются вниз, падая в отделитель гибких включений 11. Твердые примеси имеют массу и кинетическую энергию большие, чем компоненты корма. Поэтому они сильнее наклоняют снабженные металлическими наконечниками 6 гибкие нити 5, форма и расположение которых обеспечивают им косой изгиб и раздвигание в стороны [10]. Передав на гибких нитях 5 приданную лопастями битера 3 кинетическую энергию, твердые примеси оказываются в зоне очистки 9 и скатываются в сборник тяжелых включений 10. Отдельные твердые

Национальная академия наук Беларуси

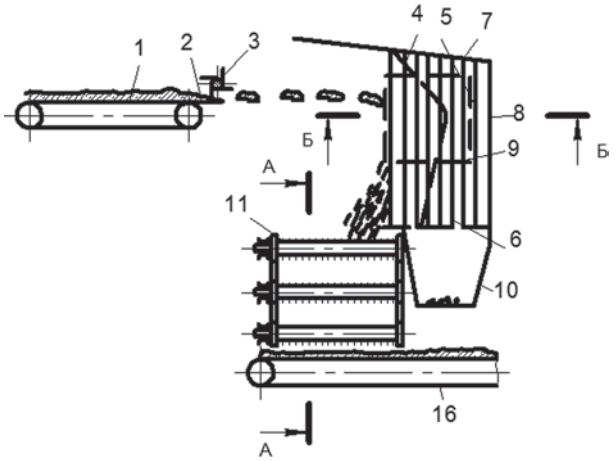


Рис. 1. Общий вид очистительного устройства (1 – обеспечивающий загрузку сепарируемого корма питающий ленточный транспортер, 2 – направляющий щиток, 3 – лопастной битер, 4 – разделительный орган, 5 – вертикально подвешенные гибкие нити, 6 – металлические наконечники, 7 – корпус, 8 – глухая стенка, 9 – твердые примеси, 10 – сборник для тяжелых примесей, 11 – отделитель гибких включений, 16 – ленточный транспортер)

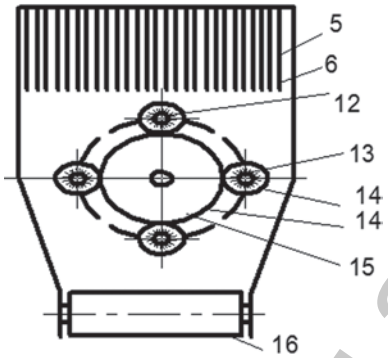


Рис. 2. Разрез (сечение А–А) дополнительного очистительного органа (12 – валки,13 – шипы, 14 – планетарная передача, 15 – общая солнечная шестерня)

включения, обладающие большей энергией и перелетающие область действия гибких нитей 5, ударяются о заднюю глухую стенку 8 разделительного органа 4 и попадает в сборник 10. Валки 12, вращаясь с большой относительной скоростью вокруг общей оси, дополнительно разрыхляют и ворошат стебельный корм. Со-

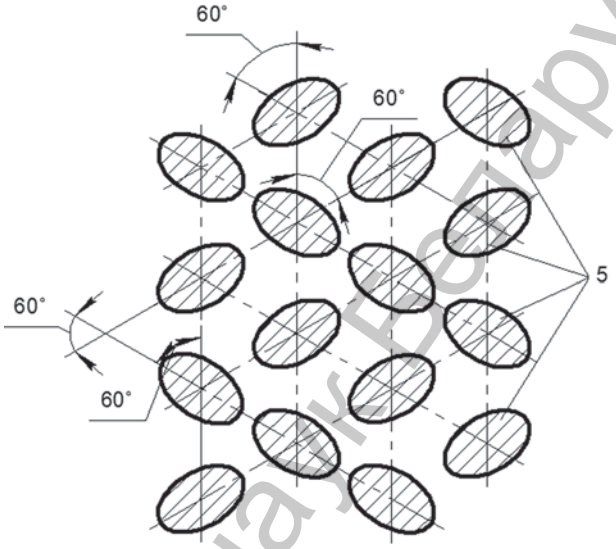


Рис. 3. Сечение Б–Б (см. рис. 1)

держащиеся в нем фрагменты гибкого обвязочного материала, попадая па валки 12, перегибаются и охватывают последние на длину их полуокружности. Затем шипы 13 вращающихся вокруг собственной оси валков 12 зацепляют гибкие включения и наматывают их на себя, вынося таким образом из вороха стебельного корма. Сено-соломистый материал, отличающийся относительной жесткостью стеблей, не подхватывается шипами 13 валков 12 и сбрасывается вниз на выносной транспортер 16. Намотанные на валки 12 гибкие включения разрезаются и убираются при ежедневном обслуживании. Таким образом обеспечивается подготовка устройства для последующей работы. Легкие примеси за счет сопротивления потока воздуха, обеспечиваемого глухой задней стенкой 8 корпуса разделительного органа 4, направляются вниз, в отделитель 11. В последнем они теряют скорость, а мелкая фракция вороха без потерь попадает на полотно выносного транспортера 16. Глухая задняя стенка отделителя твердых включений оказывает аэродинамическое сопротивление порциям поданного битером корма, а легкие включения, имеющие значительную парусность, направляются в отделитель [11].

Выводы

Проводимые ранее исследования процесса погружения частиц в вибрационном слое относились в основном к сыпучим материалам. В нашей работе данный процесс рассматривается применительно к стебельным кормам и устройству для извлечения из них инородных включений.

Рассматриваемое приспособление эффективно удаляет примеси из кормов благодаря наличию рабочего органа в виде гибких нитей, испытывающих сложную (с боковой составляющей) деформацию под воздействием плотных инородных включений.

Национальная академия наук Беларуси

ЛИТЕРАТУРА

1. Джапаров, Р. Р. Механизация очистки стебельных кормов от твердых примесей: дис. … канд. техн. наук: 05.20.01 / Р. Р. Джапаров. – Саратов, 1988. – 174 с.

2. Джаналиев, Е. М. Обоснование способа очистки грубых стебельных кормов от инородных твердых примесей / Е. М. Джаналиев, В. А. Мухин // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. В. Красникова / Саратовский гос. аграрный ун-т. – Саратов, 2008. – С. 73–78.

3. Джаналиев, Е. М. Физико-механические свойства грубых стебельных кормов и инородных примесей / Е. М. Джаналиев, Р. Р. Джапаров // Вестник ЗКГУ. 2002. – № 3–4. – С. 186–189.

4. Джаналиев, Е. М. Рекомендации по применению кормоочистительных устройств в технологических линиях приготовления кормов / Р. Р. Джапаров, Н. Р. Джапаров, Е. М. Джаналиев. – Уральск: Зап.-Казахст. ЦНТИ, 2006. – 14 с.

5. Wehmeier, K.H. Unterauchungen zum Fordervorgang auf Schwingrinnen / K.H. Wehmeier // Fordern und Heben. – 1961. – Teil 1. – S. 317–327.

6. Seidel, H. Die Wirtbewegung von Schuttgut auf der schwingenden Ebene / H. Seidel // Bergbauertechnik. – 1958. – № 8, 9. – S. 482–487.

7. Jung, R. Die Gleitbewegung auf der schwingenden Ebene / R. Jung // Forschung auf dem Gebiete des Ingenieurwesens. – 1952. – Band 18. – № 1. – S. 13–24.

8. Таршилов, С. Л. Методика расчета сепаратора для очистки стебельных кормов / С. Л. Таршилов // Совершенствование средств механизации для заготовки и приготовления кормов: сб. науч. тр. – Зерноград, 1981. – С. 83–88.

9. Устройство для отделения инородных примесей от стебельчатых кормов: пат. 2233106 Рос. Федерация, МПК A 23N 17/00, A 01D 33/08, A 01 F 29/00, B 07B 13/00 / А. В. Баранов, В. А. Захаров, Ч. Е. Арданов; заявитель Бурятская гос. сельхозакадемия им. В. Р. Филиппова. – № 2001116198/13; заявл. 09.06.2001; опубл. 27.07.2004.

10. Феодосьев, В. И. Сопротивление материалов: учебник / В. И. Феодосьев. – Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. – С. 154–160.

11. Устройство для отделения инородных примесей от стебельчатых кормов: пат. 14904 Респ. Беларусь: МПК A 01 D D 33/04 / С. В. Основин, Л. Г. Основина, В. А. Агейчик; заявитель. Белорусский. гос. аграрный технический университет. – № a 20090705; заявл. 15.05.2009; опубл. 30.12.2010 // Афіцыйны бюл. / Нац. цэнтр інтэлектуал. уласнасці. – 2011. – № 5. – С. 56.

РЕЗЮМЕ

В результате использования рассмотренного в статье изобретения повышается эффективность отделения инородных примесей от стебельных кормов.

SUMMARY

As a result of use of the invention increases the effectiveness of the Department of foreign matter from the stem of the feed.

Поступила 12.05. 2014

Национальная академия наук Беларуси

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Татьяна ЛИСОВАЯ

аспирантка кафедры бухгалтерского учета и аудита Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет»

УДК 338.43.003.13:637.1

Методы повышения экономической эффективности производящих молоко сельхозпредприятий Автономной Республики Крым

Введение

Еще совсем недавно молочная отрасль в Украине выглядела весьма мощно. В конце 1980-х годов на колхозных фермах и в частных подворьях ежегодно производилось 23–24 млн т молока. Но уже в 1990-х годах молочное животноводство из-за отсутствия финансовых и материальных ресурсов для его содержания было почти ликвидировано. С тех пор количество надоенного молока уменьшилось в 74 раза. При этом существенно изменилась структура задействованных в процессе товаропроизводителей: сельскохозяйственные предприятия сократили его производство во много раз, а хозяйства населения заметно увеличили. Соответственно, из-за невыполнения санитарно-гигиенических требований качество предлагаемого промышленности сырья ухудшилось.

Поэтому сегодня отрасль приходится возрождать, используя новые подходы воспроизводства стада, содержания скота и технологические процессы получения молока.

Необходимо отметить, что основной задачей любого рода деятельности является достижение не просто эффективности, а максимально возможной. Вместе с тем в современных условиях наибольшая часть предприятий в АР Крым нерентабельны, а остальные имеют низкий уровень доходности и, соответственно, рентабельности.

В настоящее время в Крыму производство молока также сокращается. Основное его количество производится в личных крестьянских хозяйствах. В связи с этим является актуальным поиск путей по увеличению производства молока для расширенного воспроизводства отрасли и улучшения экономических показателей развития молочной подотрасли.

Анализ последних исследований и публикаций

Проблемы уменьшения поголовья скота, получения молока, а также, соответственно, снижения экономической эффективности молочного производства исследовали в своих научных трудах такие ученые-экономисты, как В. В. Антощенкова, С. И. Канцевич, М. М. Караман, Г. Е. Меняйлова [2, 4, 5, 6, 7]. Детальный анализ производства молока и динамики изменения поголовья проводит Главное управление статистики АР Крым [8].

Следует отметить, что нынешняя ситуация в отрасли животноводства требует существенных изменений. Поэтому счи-

Национальная академия наук Беларуси

таем необходимой разработку наиболее эффективных направлений повышения экономической эффективности производства молока в Крыму.

Целью исследования является оценка состояния производящих молоко сельхозпредприятий и определение методов повышения их экономической эффективности.

Результаты исследования

Необходимо отметить, что молоко и продукты его переработки являются важными жизненными пищевыми продуктами, без которых не может нормально развиваться человеческий организм. Они содержат такие полезные вещества, как белки, жиры, углеводы, неорганические соли и витамины.

Вместе с тем, как свидетельствуют статистические данные, животноводство страны производит продукцию на уровне 1960 года. Удой молока на 1 голову составлял 4664 кг, а его валовое производство в 2013 г. – 1,5 млн т.

С учетом прогноза увеличения поголовья коров в Украине до 2015 г. проведем анализ изменения его динамики в сельскохозяйственных предприятиях и хозяйствах населения [9].

Из представленной диаграммы показателей наличия и прогнозирования поголовья видно, что после 1990 г. произошло его резкое уменьшение, и только с 2010 г. темпы сокращения уменьшились, но продолжаются на 0,4–0,6 млн гол. в аграрных предприятиях, а в хозяйствах населения показатели поголовья коров стабилизировались на уровне 0,58–0,6 млн гол. Основными причинами этого являются отсутствие дешевых кормов, разрушение инфраструктуры, технологическая отсталость и низкие закупочные цены на молоко.

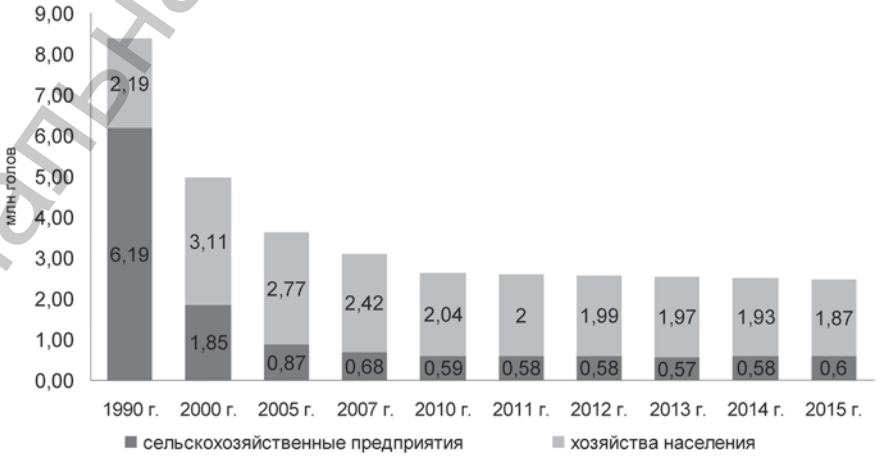
Соответственно сократилось производство молока в аграрных предприятиях АР Крым (см. табл. 1).

Из приведенных в таблице данных можно сделать вывод, что в 2012 г. объем производства молока составлял 319,4 тыс. т, что на 4,7% меньше, чем в 2011 г. Это было связано с сокращением поголовья коров до 67,7 тыс. гол. (на 4,2%) несмотря на то, что продуктивность одной коровы составляла 4664 кг (на 709 кг больше, чем в 2011 г.).

В целях стабилизации ситуации в отрасли молочного скотоводства впервые из республиканского бюджета была выделена финансовая поддержка 10-ти сельскохозяйственным предприятиям в сумме 2,4 млн UAH, что ситуацию существенно не изменило [1, с. 11].

Одним из наиболее устойчивых районов, производящих значительное количество молока, в 1990-е годы был Красногвардейский район АР Крым, где его производством занимались 32 сельскохозяйственных предприятия.

В настоящее время в указанном районе молоко производят только 6 хозяйств, а именно: Сельскохозяйственный производственный кооператив «Украина», Частное сельскохозяйственное предприятие «Долина», Сельскохозяйственный производственный кооператив им. Чкалова, Государственное предприятие «Опытное хозяйство «Клепинино» Национальной академии аграрных наук Украины, Дочернее предприятие «Ильич Агро Крым», Сельскохозяйственное общество с ограниченной ответственностью «Дружба народов». В них поголовье крупного рогатого скота не превышает 1 тыс. гол. (см. табл. 2)



Динамика поголовья коров по категориям хозяйств, млн гол. (по данным аналитического агентства Украины «Инфагро»)

Национальная академия наук Беларуси

Таблица 1. **Динамика развития производства молока в аграрных предприятиях АР Крым**

Показатели	Годы						2012 г. к 2007 г., %
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Поголовье КРС, тыс. гол.	194,0	184,1	176,1	143,3	136,1	162,1	83,5
Поголовье коров, тыс. гол.	91,4	88,2	87,0	74,5	70,7	67,7	74,1
Производство молока, тыс. т	359,6	363,4	367,2	352,9	335,2	319,4	88,8
Среднегодовой удой от 1-й коровы, кг	3333	3377	3995	3631	3955	4664	139,9

Примечание. Составлена автором по данным Государственного комитета статистики АР Крым [8].

Таблица 2. **Поголовье КРС (в том числе коров) в сельхозпредприятиях Красногвардейского района АР Крым**

Показатели	Годы					2012 г. к 2008 г., +/–	2012 г. к 2008 г., %
	2008	2009	2010	2011	2012		
Поголовье КРС, гол.							
СПК «Украина»	901	1769	578	584	618	–283	68,6
ЧСП «Долина»	677	709	740	722	739	62	109,2
СПК им. Чкалова	248	269	314	337	256	8	103,2
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	747	712	651	616	624	–123	83,5
ДП «Ильич Агро Крым»	805	796	849	962	977	172	121,4
СООО «Дружба народов»	22454	13831	8755	9241	8991	–13463	40,0
В среднем по предприятиям	4305	3014	1981	2077	2034	–2277	47,25
Поголовье коров, гол.							
СПК «Украина»	315	200	200	200	205	–110	65,1
ЧСП «Долина»	140	140	140	140	145	5	103,6
СПК им. Чкалова	100	108	117	132	149	49	149,0
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	286	310	310	310	310	24	108,4
ДП «Ильич Агро Крым»	347	380	357	407	437	90	125,9
СООО «Дружба народов»	963	930	906	923	260	–703	26,9
В среднем по предприятиям	358	344	338	352	251	–107	70,11

Примечание. Рассчитано автором на основании данных формы 50-с.х. «Основные экономические показатели работы сельскохозяйственных предприятий».

Следует обратить внимание, что только в предприятиях СПК «Украина», ГП ОХ «Клепинино» НААНУ и СООО «Дружба народов» наблюдалось сокращение поголовья КРС – соответственно на 283, 123 и 13463 гол. Тем самым в остальных предприятиях количество КРС не столь значительно, но увеличилось, а именно: в ЧСП «Долина» прирост составлял 62 гол. (9,2%), СПК им. Чкалова – 8 гол. (3,2%), ДП «Ильич Агро Крым» – 172 гол.(21,4%).

Однако поголовье коров уменьшилось только в СПК «Украина» на 110 гол. (31,9%) и СООО «Дружба народов» на 703 гол. (73,1%). В остальных четырех предприятиях количество коров незначительно увеличилось. В ЧСП «Долина» поголовье возросло на 5 гол. (3,6%), СПК им. Чкалова – на 49 гол. (49%), ГП ОХ «Клепинино» НААНУ – на 24 гол. (8,4%), ДП «Ильич Агро Крым» – на 90 гол. (25,9%).

Анализируя ситуацию в среднем по предприятиям, видим, что поголовье крупного рогатого скота в 2012 г. по сравнению с 2009 г. уменьшилось на 2277 гол. Соответственно на 107 гол. уменьшилось и поголовье коров. Такое сокращение поголовья КРС (в том числе коров) связано с тем, что увеличиваются затраты на содержание скота, цены на произведенную продукцию остаются очень низкими и. соответственно, выращивание крупного рогатого скота и производство молочной продукции приносит незначительную прибыль.

Можно сделать вывод, что наличие КРС дает возможность заниматься воспроизводством дойного стада на перспективу. Изучим состояние производства молока в хозяйствах района с 2008 г. по 2012 г. (см. табл. 3).

Производство молока в СПК «Украина» сократилось с 8623 ц в 2008 г. до 7636 ц в 2012 г.

Национальная академия наук Беларуси

(на 11,4%). В ЧСП «Долина», наоборот, объем производства молока увеличился с 5983 ц в 2008 г. до 7839 ц в 2012 г., что на 1856 ц больше (31%). Такая же тенденция наблюдалась в СПК им. Чкалова: в 2012 г. было произведено 4901 ц молока, что на 1752 ц больше, чем в 2008 г. Следует обратить внимание, что и в анализируемом предприятии ГП ОХ «Клепинино» НААНУ объем надоенного молока в 2008 г. составил 7865 ц, однако все последующие годы производство уменьшалось. В 2011 г. в предприятии было получено 4995 ц молока, но спустя год производство значительно увеличилась – до 8178 ц, что на 313 ц больше, чем даже в 2008 г. Такая же ситуация наблюдается и в ДП «Ильич Агро Крым», где в 2008 г. было произведено 17451 ц молока, а уже в 2012 г. было получено на 6235 ц больше. Необходимо отметить, что к 2012 г. в СООО «Дружба народов» резко стало сокращаться производство молока, и, соответственно, в упомянутом году по сравнению с 2008 г. оно сократилось на 22595 ц.

Таблица 3. **Продуктивность поголовья и производство молока в предприятиях Красногвардейского района АР Крым**

Показатели	Годы					2012 г. к 2008 г., +/-	2012 г. к 2008 г., %
	2008	2009	2010	2011	2012		
Производство молока, ц							
СПК «Украина»	8623	9436	8467	6245	7636	–987	88,6
ЧСП «Долина»	5983	5736	6378	5764	7839	1856	131,0
СПК им. Чкалова	3149	3989	3718	3975	4901	1752	155,6
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	7865	7844	6404	4995	8178	313	103,9
ДП «Ильич Агро Крым»	17451	19857	15612	18658	23686	6235	135,7
СООО «Дружба народов»	62667	57269	51498	53935	40072	–22595	63,9
В среднем по предприятиям	17623	17355	15346	15595	15385	–2238	87,3
Надой молока на одну фуражную корову, кг							
СПК «Украина»	2269	2996	4234	3123	4318	2049	190,3
ЧСП «Долина»	4273	4097	4556	4117	5599	1326	131,0
СПК им. Чкалова	3538	3889	3443	3385	3713	175	104,9
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	2760	2743	2066	1600	2638	–122	95,6
ДП «Ильич Агро Крым»	5778	5722	4108	5226	5820	42	100,7
СООО «Дружба народов»	5590	5947	5537	5953	4341	–1249	77,7
В среднем по предприятиям	4035	4032	3990	3901	4405	370	109,2

Примечание. Рассчитано автором на основании данных формы 50-с.х. «Основные экономические показатели работы сельскохозяйственных предприятий».

В среднем по предприятиям в 2012 г. по сравнению с 2010 г. было произведено молока на 2238 ц меньше. Однако в среднем надой на 1 корову увеличился на 370 кг.

Из данных таблицы можно сделать вывод, что производство молока остается все еще на низком уровне, хотя в этом регионе есть возможность для развития молочного скотоводства. Динамика производства свидетельствует о том, что в рассматриваемых предприятиях нестабильное производство молока в течение анализируемых лет. Однако производство молока в 2012 г. значительно увеличилось. Только лишь в СПК «Украина» и СООО «Дружба народов» оно сократилось.

В предприятиях СПК «Украина», ЧСП «Долина», СПК им. Чкалова, ДП «Ильич Агро Крым» Красногвардейского района АР Крым надой молока на 1 корову к 2012 г. увеличился по сравнению с 2008 г. Но следует отметить, что в ГП ОХ «Клепинино» НААНУ удой сократился в 2012 г. по сравнению с 2008 г. на 122 кг, или на 4,4%. По данным таблицы мы можем также наблюдать сокращение удоя на 1249 кг и в СООО «Дружба народов». Это связано с сокращением поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, в этих двух предприятиях.

Повышение надоя молока в предприятиях происходит потому, что хозяйства сосредоточили внимание не на увеличении, а на стабилизации поголовья молочных коров и направили все усилия на повышение интенсивности использования имеющегося поголовья, рост молочной продуктивности за счет осуществления комплекса зоотехнических, организационных

Национальная академия наук Беларуси

и экономических мероприятий. Улучшился также уровень кормления коров.

Важнейшим показателем эффективности отрасли, определяющим в значительной мере характер и степень изменения всех показателей экономической эффективности молочного скотоводства, является продуктивность животных [6, с. 215].

В ходе исследования установлено, что для повышения эффективности производства молока в предприятиях необходимо найти резервы снижения себестоимости и увеличения его валового производства. Чем меньше себестоимость производимой продукции, тем более конкурентоспособно предприятие, становится доступней продукция для потребителя, и тогда предприятия получат значительный экономический эффект от ее продажи.

Резервами снижения себестоимости должно считаться устранение или сокращение затрат, которые не являются необходимыми при нормальной организации производственного процесса (сверхнормативный расход сырья, материалов, топлива, энергии; доплаты рабочим за отступление от нормальных условий труда и сверхурочные работы, платежи по регрессивным искам и тому подобное).

Есть также возможность снизить себестоимость молока за счет совершенствования структуры кормов, т. е. увеличения в рационе животных доли более дешевых кормов собственного производства.

Следует отметить тот факт, что основным резервом увеличения производства молока является рост продуктивности коров, а также недопущение потерь скота от падежа.

Наиболее важным показателем оценки результатов деятельности является эффективность. Экономические отношения определили такие направления последней, как экономическая, социальная и экологическая эффективность [7, с. 6].

Экономическая эффективность производства молока характеризуется системой показателей, основными из которых являются себестоимость единицы продукции, цена реализации, прибыль от реализации молока и уровень рентабельности производства (см. табл. 4).

Таблица 4. **Экономическая эффективность производства молока в предприятиях Красногвардейского района АР Крым**

Предприятия	Годы			
	2009	2010	2011	2012
Производственная себестоимость 1 ц, UAH				
СПК»Украина»	190,42	147,54	200,05	215,18
ЧСП «Долина»	115,26	176,81	212,61	211,18
СПК им. Чкалова	169,96	200,33	227,16	292,71
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	200,10	201,22	443,93	318,53
ДП «Ильич Агро Крым»	173,95	201,96	277,00	268,00
СООО «Дружба народов»	242,69	209,69	225,34	290,00
В среднем по предприятиям	182,06	189,59	264,35	265,93
Полная себестоимость 1 ц, UAH				
СПК»Украина»	205,82	160,85	213,67	232,12
ЧСП «Долина»	125,11	191,29	225,64	229,81
СПК им. Чкалова	182,50	216,73	247,36	312,19
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	166,80	264,56	480,89	378,86
ДП «Ильич Агро Крым»	177,47	219,87	323,12	383,94
СООО «Дружба народов»	270,34	249,31	276,85	351,72
В среднем по предприятиям	188,01	217,10	294,59	314,77
Цена реализации 1 ц, UAH				
СПК»Украина»	228,07	293,99	363,43	363,70
ЧСП «Долина»	173,00	281,26	260,20	237,46
СПК им. Чкалова	224,85	275,26	299,36	287,27
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	200,91	274,17	351,25	318,96
ДП «Ильич Агро Крым»	184,15	288,38	386,59	269,04
СООО «Дружба народов»	359,78	263,60	311,81	263,90
В среднем по предприятиям	228,46	279,44	328,77	290,05

Национальная академия наук Беларуси

Окончание табл. 4

Предприятия	Годы			
	2009	2010	2011	2012
Прибыль (убыток) 1 ц, UAH				
СПК «Украина»	22,25	133,11	149,76	131,58
ЧСП «Долина»	47,89	89,97	34,56	7,65
СПК им. Чкалова	42,35	58,53	52,00	–24,92
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	34,11	9,61	–129,64	–59,9
ДП «Ильич Агро Крым»	6,68	68,51	63,47	–114,9
СООО «Дружба народов»	89,44	14,29	34,96	–87,82
В среднем по предприятиям	40,45	62,34	34,68	–24,72
Уровень рентабельности, %				
СПК «Украина»	10,81	82,75	70,09	56,69
ЧСП «Долина»	38,28	47,03	15,32	3,33
СПК им. Чкалова	23,21	27,01	21,02	–7,98
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	20,45	3,63	–26,96	–15,81
ДП «Ильич Агро Крым»	3,76	31,16	19,64	–29,93
СООО «Дружба народов»	33,08	5,73	12,62	–24,97
В среднем по предприятиям	21,6	28,71	18,62	–3,1
Товарность молока, %				
СПК «Украина»	74,30	71,17	66,20	78,35
ЧСП «Долина»	76,08	99,67	99,88	99,97
СПК им. Чкалова	89,97	88,92	91,04	90,06
ГП ОХ «Клепинино» НААНУ	78,11	79,60	78,56	85,24
ДП «Ильич Агро Крым»	85,22	84,81	90,52	94,57
СООО «Дружба народов»	82,07	88,95	90,51	92,87
В среднем по предприятиям	80,96	85,52	86,11	90,18

Примечание. Рассчитано автором на основании данных формы 50-с.х. «Основные экономические показатели работы сельскохозяйственных предприятий».

Молочное скотоводство в анализируемых предприятиях Красногвардейского района АР Крым на протяжении 4 лет находится в стадии развития, и есть все шансы поднять данную отрасль в вышеуказанном регионе на более высокий уровень. Как показывают данные таблицы, производство молока в основном рентабельно, однако уровень рентабельности значительно меняется с каждым годом.

Данные таблицы свидетельствуют, что только в четырех предприятиях из шести анализируемых, производство молока нерентабельно. В предприятии ГП ОХ «Клепинино» НААНУ производство молока оказалось нерентабельно в 2011–2012 гг. В 2012 г. в ДП «Ильич Агро Крым» уровень убыточности составил 29,93%, в СПК им. Чкалова – 7,98%, а в СООО «Дружба народов» значение данного показателя равнялось 24,97%.

Следует отметить, что в среднем по предприятиям прибыль в 2012 г. составляла – 24,72 ц/UAH. Когда в 2009 г. производство молока было рентабельным, прибыль от его производства достигала 40,45 ц/UAH. Соответственно и уровень убыточности в 2012 г. был –3,1%, а в 2009 г. рентабельность составляла 21,6%.

Главной проблемой убыточного производства молока в данных предприятиях является рост себестоимости продукции, в основном из-за отсутствия прочной кормовой базы. Необходимо отметить, что даже при временном отсутствии качественного корма успехов в отрасли животноводства не достичь, так как недокормленное стадо восстановить невозможно [3]. Следует также обратить внимание на то, что и государственная поддержка в последнее время является весьма слабой.

В настоящее время необходимо внедрять новейшие средства механизации доения, обеспечивающие получение экологически чистого и высокого качества молока. Произведенное молоко, имеющее высокие качественные показатели (белок, жирность, плотность, кислотность, сухие вещества, степень чистоты, общая бактериальная загрязненность, термостойкость, сорт) является важным инструментом увеличе-

Национальная академия наук Беларуси

ния цены реализованной продукции и в конечном итоге – размера прибыли, которую можно направить на развитие отрасли [4, с. 40].

В данный период производством молока в основном занимаются хозяйства населения, но необходимого качества оно не имеет, и поэтому достойную цену за него не предлагают. Каждый молокозавод требует, чтобы продукт, который он закупает, отвечал государственным стандартам на молочное сырье, имел высокое содержание жиров и белков. Но следует отметить, что хозяйства населения из-за сложного финансового положения не могут обеспечить хорошее качество производимой продукции.

Заключение

Выбор для анализа предприятий Красногвардейского района был сделан потому, что за последние несколько лет в данном регионе уровень производства молока, а также удой на 1 корову постепенно стали увеличиваться. Следовательно, в этих предприятиях имеются резервы для повышения экономической эффективности производства молока.

Получение прибыли от производства и реализации молока формирует экономическую эффективность. Вместе с тем определяющими факторами повышения экономической эффективности являются себестоимость, цена реализации и товарность молока. Поэтому при более детальном анализе этих факторов можно сделать вывод, что все они во многом зависят от правильного кормления животных. Стоимость суточного рациона, конечно же, является важным условием, влияющим на себестоимость молока. В свою очередь не менее важным фактором является и цена молока, которая зависит от качественных показателей продукта – содержания жира и, особенно, белка, что не может быть достигнуто без сбалансированного кормления коров. Ведь чем выше будет качество молока, тем больше будет в конечном счете сбережено материальных и трудовых ресурсов, а также уровень рентабельности.

Считаем также, что важным подходом к повышению экономической эффективности производства молока является поиск резервов снижения себестоимости его производства.

Не менее важна финансовая поддержка государства. Объемы государственной финансовой поддержки аграриев в Украине ежегодно растут, однако однозначно оценить роль дотаций в развитии аграрной сферы очень трудно. Положительным моментом является тот факт, что правительство стало уделять значительное внимание финансовой поддержке животноводства в хозяйствах населения, и это создало хорошие предпосылки для увеличения объемов производства молока.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Автономная Республика Крым: макроэкономическое обозрение [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://www.minek-crimea.gov.ua/files/file/%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE_12_2012.pdf.

2. Антощенкова, В. В. Удосконалення економічних відносин між сільськогосподарськими й молокопереробними підприємствами: автореф. дис. … канд. екон. наук: спец. 08.00.04 «Економіка і управління підприємством (за видами економічної діяльності)» / В. В. Антощенкова; Харк. нац. агр. ун-т ім. В. В. Докучаєва. – Харків, 2013. – 20 с.

3. Без эффективного производства кормов невозможно развитие животноводства [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://www.vsluh.ru/news/economics/271859.

4. Канцевич, С. І. Якість як основна складова підвищення економічної ефективності виробництва молока в Україні / С. І. Канцевич // Економіка АПК. – 2010. – № 2 (184). – С. 35–40.

5. Караман, М. М. Экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных предприятиях Автономной Республики Крым: монография / М. М. Караман. – Симферополь: ЧП «Предприятие «Феникс», 2009. – 109 с.

6. Караман, М. М. Экономика предприятия: учебное пособие / М. М. Караман. – Житомир, ЖГТУ, 2007. – С. 384.

7. Мєняйлова, Г. Є. Ефективність розвитку молокопереробних підприємств: автореф. дис. … канд. екон. наук: спец. 08.00.04 «Економіка і управління підприємством (за видами економічної діяльності)» / Г. Є. Мєняйлова; Нац. ун-т біор. І природ. Україні. – Київ, 2013. – 20 с.

8. Статистичний щорічник Автономної Республіки Крим за 2012 рік / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим; за ред. В. І. Колеснік. – Сімферополь, 2013. – 520 с.

9. Украина: молочные реки [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://www.infagro.com.ua/ru/Articles/106/.

Национальная академия наук Беларуси

РЕЗЮМЕ

Основная задача деятельности предприятия – это достижение максимальной эффективности. Вместе с тем в современных условиях большая часть предприятий в АР Крым нерентабельны, а остальные имеют низкий уровень доходности и, соответственно, рентабельности.

Производство молока в Крыму сейчас сокращается. Основное его количество производится в личных крестьянских хозяйствах. Отмечается недостаточность собственных средств для развития молочного скотоводства, а кредиты очень дорогие. Поиск путей по увеличению производства молока для расширенного воспроизводства отрасли и улучшения экономических показателей развития молочной подотрасли является актуальным.

Следует отметить, что нынешняя ситуация в отрасли животноводства требует существенных изменений. Поэтому считаем необходимым разработать наиболее эффективные направления повышения экономической эффективности производства молока в Крыму.

SUMMARY

The main objective of the company is to maximum of efficiency. However, in modern conditions the greatest part of the enterprises unprofitable in the Crimea, and others have low yields and profitability.

The milk of production is declining in the Crimea now. The basic amount of milk are produce in personal farms. In the dairy farming is not enough the own funds for the development and the credit are very expensive.

Finding ways to increase of milk production for the expanded reproduction of the industry and improving the economic performance of the dairy sub-sector remains important.

The dairy farming are demand the significant changes. It's necessary to develop the most effective approaches to increase the economic efficiency of milk production in the Crimea.

Поступила 28.03. 2014

Национальная академия наук Беларуси

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Новые поступления в фонд Белорусской сельскохозяйственной библиотеки им. И. С. Лупиновича

1. Актуальные проблемы аграрной науки в XXI веке: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (Пермь, май 2013 г.): в 2 ч. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова; ред. Ю. Н. Зубарев [и др.]. – Пермь: Пермская ГСХА, 2013. – 271 с.: граф., табл., рис. – Библиогр. в конце ст. Шифр 608997.

Ч. 1. – 271 с. Шифр 608997.

Ч. 2. – 244 с. Шифр 608998.

2. Беляцкий, Н. П.

Креативные методы в инновационном бизнес-лидерстве / Н. П. Беляцкий, Е. В. Будова. – Минск: БГАТУ, 2014. – 185 с. Шифр 608927.

3. Внешнеэкономический фактор в стратегии инновационного развития России и Беларуси / Е. Б. Ленчук [и др.] // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы, Институт экономики Российской академии наук, Белорусский государственный университет; ред. И. В. Войтова. – Минск, 2012. – 287 с. Шифр 608951.

4. Желясков, А. Л.

Актуальные задачи совершенствования системы сельского расселения (методика, методология, практика): монография / А. Л. Желясков, О. А. Шестакова // Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова. – Пермь: Пермская ГСХА, 2012. – 206 с. – Библиогр.: с. 203–206. Шифр 609000.

5. Каталог сортов сельскохозяйственных культур селекции Всероссийского научно-исследовательского института зернобобовых и крупяных культур / В. И. Зотиков [и др.] // Российская академия сельскохозяйственных наук, Всероссийский научно-исследовательский институт зернобобовых и крупяных культур. – Орел, 2012. – 115 с. Шифр 608978.

6. Научное обеспечение картофелеводства, овощеводства и бахчеводства: достижения и перспективы: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора сельскохозяйственных наук, профессора, члена-корреспондента Казахской и Российской академий сельскохозяйственных наук, заслуженного работника сельского хозяйства Республики Казахстан Л. Г. Боброва (Кайнар, 11–12 декабря 2013 г., КазНИИКО) / Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан, АО «КазАгро-Инновация», Казахский научно-исследовательский институт картофелеводства и овощеводства. – Алматы, 2013. – 621 с. Шифр 608977.

Национальная академия наук Беларуси

7. Современный сортимент садовых насаждений Беларуси / В. А. Борисевич [и др.]; ред.: З. А. Козловская, В. А. Самусь. – Минск: Наша идея, 2014. – 219 с. Шифр 608925.

8. Ending Hunger. Challenge Badge / Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2013. – 119 p.: цв. ил. Шифр 608919.
Перевод заглавия: Борьба с голодом. Вызов продовольственной проблеме.

9. Food and agriculture policy decisions: trends, emerging issues and policy alignments since the 2007/08 food security crisis / M. Demeke [et al.] // Food and Agriculture Organization of the United Nations Rome. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations Rome, 2013. – 124 p. – Библиогр.: с. 109–118. Шифр 608922.
Перевод заглавия: Продовольственные и сельскохозяйственные политические решения: тенденции и политика выхода из кризиса продовольственной безопасности.

10. Forests. Challenge Badge / Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2013. – 149 p.: цв. ил. Шифр 608918.
Перевод заглавия: Леса. Вызов экологической проблеме.

11. Compendium of food additive specifications: joint FAO/WHO Expert Committee on Food Additives 77th Meeting 2013 / Food and Agriculture Organization of the United Nations, World Health Organization. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2014. – 94 p. – (FAO JECFA Monographs, ISSN 1817-7077; 14). Шифр 608924.
Перевод заглавия: Сборник характеристик пищевых добавок.

Ознакомиться с информационными ресурсами библиотеки можно по адресу: ул. Казинца, 86, корп. 2, 220108, Минск; тел. 212-11-61; e-mail: belal@belal.by; сайт: http://belal.by.

Подготовила Инесса ФОМИНА

Национальная академия наук Беларуси